

**Министерство образования и науки
Российской Федерации**

Научный журнал

•—————•
Издается с 2009 года

ВЕСТНИК

**Московского государственного
гуманитарно-экономического института**

**№ 3(15)
2013**

ВЕСТНИК

Московского государственного
гуманитарно-экономического института

Выпускается ежеквартально

Главный редактор — Вагиф Дейрушевич Байрамов

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Волков Ю.Г. – *председатель*, доктор философских наук, профессор, директор Института по переподготовке и повышению квалификации Южного федерального университета, заслуженный деятель науки РФ (Ростов-на-Дону, Россия);

Адем Асальюглу – доктор философских наук, заведующий кафедрой философии государственного университета «Тунджели» (Тунджели, Турция);

Акперов И.Г. – кандидат технических наук, доктор экономических наук, профессор, ректор НОУ ВПО «Институт управления, бизнеса и права» (г. Ростов-на-Дону, Россия);

Балбеко А.М. – доктор педагогических наук, профессор, директор Межотраслевого института профессиональной переподготовки специалистов (Москва, Россия);

Горшков М.К. – доктор философских наук, профессор, академик РАН, директор Института социологии РАН (Москва, Россия);

Губин А.В. – доктор медицинских наук, Директор Федерального государственного бюджетного учреждения «Российский научный центр «Восстановительная травматология и ортопедия» имени академика Г.А. Илизарова» Министерства здравоохранения Российской Федерации (Москва, Россия);

Даливеля О.В. – кандидат биологических наук, доцент, заведующий кафедрой тифлопедагогики Белорусского государственного педагогического университета им. Максима Танка (г. Минск, Беларусь);

Драгункина З.Ф. – председатель Комитета по науке, образованию, культуре и информационной политике Совета Федерации Федерального Собрания РФ (Москва, Россия);

Ломакин-Румянцев А.В. – депутат Государственной думы Федерального Собрания РФ, председатель Всероссийского общества инвалидов, член Совета по делам инвалидов при Президенте РФ (Москва, Россия);

Маршак А.Л. – доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник сектора социологии культуры Института социологии РАН, член редколлегии журналов «Власть» и «Общество и право» (Москва, Россия);

Ницевич В.Ф. – доктор политических наук, профессор, директор филиала ГОУ ВПО «Орловская региональная академия государственной службы» (Орёл, Россия);

Петренко В.А. – доктор педагогических наук, член Комитета Совета Федерации Федерального Собрания РФ по социальной политике;

Сидоров Н.И. – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой менеджмента в социальной сфере Института управления и предпринимательства в социальной сфере ФГБОУ ВПО «Государственный университет управления» (Москва, Россия);

Синан Читчи – доктор филологических наук, старший научный сотрудник Института Туркитя Стамбульского государственного университета (Стамбул, Турция);

Смолин О.Н. – доктор философских наук, профессор, член-корреспондент РАО, первый заместитель председателя Комитета по образованию Государственной Думы Федерального собрания РФ, президент общества «Знание» России; председатель Общероссийского движения «Образование – для всех»; первый вице-президент Паралимпийского комитета РФ (Москва, Россия);

Таланчук П.М. – доктор технических наук, профессор, президент Открытого международного университета развития человека «Украина» (Киев, Украина);

Тахмазов Р.Ф. – доктор медицинских наук, профессор Азербайджанского медицинского университета (Баку, Азербайджан);

Чернявский А.Г. – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин негосударственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московский институт государственного управления и права» (Москва, Россия).

ВЕСТНИК

Московского государственного
гуманитарно-экономического института
№ 3(15) 2013

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Байрамов В.Д.	– главный редактор, доктор социологических наук, профессор;
Бочарников И.В.	– заместитель главного редактора, доктор политических наук;
Райдугин Д.С.	– заместитель главного редактора, кандидат философских наук;
Овсянникова О.А.	– ответственный секретарь, кандидат педагогических наук;
Герасимов А.В.	– доктор философских наук, профессор;
Жариков В.В.	– доктор экономических наук, профессор;
Кулагин А.С.	– доктор философских наук, профессор;
Богатырева С.Н.	– кандидат филологических наук, доцент;
Егоров П.А.	– кандидат филологических наук;
Заколодина Т.В.	– кандидат технических наук;
Кузьмичева Н.В.	– кандидат филологических наук, доцент;
Тюрин А.В.	– кандидат психологических наук.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

107150 г. Москва, ул. Лосиноостровская, д.49,

Редакция журнала «Вестник Московского государственного гуманитарно-экономического института»

Телефоны: (499) 160-92-00; (499) 748-32-36. Факс: (499) 160-22-05.

Номер свидетельства о регистрации средства массовой информации

ПИ № ФС77-49675 от 05 мая 2012 г. ISSN 2304-6384

Интернет: www.mgsi.ru, e-mail: RIO-mgsi@yandex.ru

ВЕСТНИК

Московского государственного
гуманитарно-экономического института

№ 3(15) 2013

Технический редактор и верстка	- К.А. Антонов
Корректоры	- П.А. Егоров, - Ю.Ф. Кравчинская, - О.В. Нефагина
Дизайн обложки	- О.В. Нефагина

Подписано в печать 11.10.13. Формат 70x108^{1/16}.
Бумага офсетная. Гарнитура *Times New Roman*.
Печ. лист 7,75. Тираж 1000 экз. Заказ № 52.

Московский государственный гуманитарно-
экономический институт (МГГЭИ)
107150, Москва, ул. Лосиноостровская, д. 49.
Отпечатано в типографии МГГЭИ
по технологии СiP.

VESTNIK

OF MOSCOW STATE INSTITUTE OF HUMANITIES AND ECONOMICS

Issued quarterly

Editor-in-chief: Vagif Deirushevich Bairamov

EDITORIAL COUNCIL:

Chairperson: Volkov Ju. G., Doctor of Philosophy, Professor, Principal of the Institute for Retraining and Advanced Training (Southern Federal University), Honoured Science Worker of the RF (Rostov-on-Don, Russia);

Adem Asalyoglu – PhD, Head of the Department of philosophy, state University «Tundzhili» (Tunceli, Türkiye);

Akperov I.G. – PhD of Technics, Doctor of Economics, Professor, Principal of the Institute of Management, Business and Law (Rostov-on-Don, Russia);

Balbeko A.M. – Doctor of Pedagogics, Professor, Principal of the Intersectoral Institute of Professional Retraining (Moscow, Russia);

Chernyavskij A.G. – Doctor of Law, Professor, head of the department of State Legal Disciplines, Moscow Institute of State Management and Law (Moscow, Russia);

Gorshkov M.K. – Doctor of Philosophy, Professor, Academician of RAS, Principal of the Institute of Sociology of RAS (Moscow, Russia);

Gubin A.V. – doctor of medical sciences, Director of Federal state budgetary institution «Russian scientific center «Recovery Traumatology and Orthopedics» of a name of academician G. A. Ilizarova» of Ministry of Health of the Russian Federation. (Moscow, Russia)

Dalivelya O.V. – PhD of Biology, Associate Professor, Head of the Department of Methods of Teaching of the Blind (Maxim Tank Byelorussian State Pedagogical University, Minsk);

Dragunkina Z.F. – Chairman of the Council of the Federation Committee of the Federal Assembly of the Russian Federation (Moscow, Russia);

Lomakin-Rumyantsev A.V. – Deputy of the State Duma (Russian Federal Assembly), Chairperson of The all-Russian society of disabled people, member of the President’s Council for the Affairs of the Disabled, the RF (Moscow, Russia);

Marshak A.L. – Doctor of Philosophy, Professor, Chief Researcher of Sociology of Culture Sector, Institute of Social Studies of RAS, member of the editorial boards of “Vlast’ (Authority)” and “Obshchestvo i Pravo (Society & Law)” Magazines (Moscow, Russia);

Nitsevich V.F. – Doctor of Political Sciences, Professor, Principal of Orel Regional Academy of State Service (Orel, Russia);

Petrenko V.A. – Doctor of Pedagogics, Member of the Committee on Social Policy in the Council of the Federation (Russian Federal Assembly) (Moscow, Russia);

Sidorov N.I. – Doctor of Economics, Professor, head of the Department of Management in Social Sphere, Institute of Management and Entrepreneurship in Social Sphere (State University of Management) (Moscow, Russia);

Sinan Chitchi – Doctor of Philology, Senior research associate of Turkiyat Institute, Istanbul state University (Stambul, Türkiye);

Smolin O.N. – Doctor of Philosophy, Professor, Corresponding Member of the RAS, the first Deputy Chairman of the Committee on Education of the State Duma (Russian Federal Assembly); President of “Znanie” Society (RF), Chairperson of all-Russian movement “Education for everybody”; the First Vice-President of the Paralympics Committee of the Russian Federation (Moscow, Russia);

Takhmazov R.F. – Doctor of Medicine, Professor of Azerbaijan Medical University (Baku, Azerbaijan);

Содержание

СОЦИОЛОГИЯ

В.Д. Байрамов

Об инклюзивной модели комплексного сопровождения и трудоустройства лиц с ОВЗ 10

Е.В. Воеводина, Д.С. Райдугин

Инвалидность как социальная проблема и объект специальной отрасли социологии..... 16

В.Д. Байрамов, Е.В. Александрова

Проблема социализации в методологическом поле объективистского направления классической социологии..... 26

КУЛЬТУРОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ

П.А. Егоров

Эволюция феномена патриотизма в традициях зарубежной культуры 35

О.А. Ставицкий

Симптомокомплекс гандикапа у людей с ограниченными возможностями 41

ПЕДАГОГИКА

Н.В. Белозерцева, М.П. Фомичева

Методическое обеспечение процесса обучения переводу научного текста студентов факультета иностранных языков..... 48

О.А. Овсянникова

Научные подходы формирования профессиональной компетентности специалистов в процессе обучения русскому языку и культуре речи в вузе 52

ФИЛОЛОГИЯ

С.Н. Богатырева, М. Магомедова

Особенности языкового сознания американского этнокультурного сообщества..... 64

В.Н. Руднев

Книга в духовной жизни общества (к 450-летию возникновения первой типографии в России) 71

Э.В. Шаламова

Использование автомобильной лексики и характерных синтаксических конструкций в рекламных текстах 77

ЭКОНОМИКА, ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

О.Е. Поляков

Стратегия развития региона в условиях инновационного роста 83

В.В. Жариков

Анализ ситуации и динамики развития пассажирского автомобильного транспорта 88

Ю.В. Юрченко

Проблемы объекта административно-правовых отношений в сфере регулирования деятельности административных судов 99

Трибуна Молодого Ученого

Э.А. Аленуров

Спортивная команда в социально-экономическом измерении 106

И.К. Стригуненко

Девиантное поведение курсантов и слушателей образовательных
учреждений МВД России как социальная проблема 114

Д.В. Савченко

Социальная группа как элемент социальной структуры общества 119

Ушел из жизни Олег Евгеньевич Поляков 123

К сведению авторов 124

Contents

SOCIOLOGY

Bayramov V.D.

About inclusive model of complex support of professional education and employment of persons with LOH 10

Voevodina E.V., Raydugin D.S.

Disability as social problem and object of special branch of sociology 16

Bayramov V.D., Aleksandrova E.V.

Socialization problem in the methodology of the objectivistic classical sociology 26

CULTUROLOGY, PSYCHOLOGY

Egorov P.A.

The evolution of the phenomena of patriotism in the tradition of the foreign culture 35

Stavitsky O.A.

Symptom handicap in people with disabilities 41

PEDAGOGY

Belozertseva N.V., Fomicheva M.P.

Scientific text translating methodology in professional training of foreign languages students 48

Ovsyannikova O.A.

Scientific approaches to formation of professional competence of experts in the process of learning russian language and speech culture at the university 52

PHILOLOGY

Bogatyreva S.N., Magomedova M.

Features of the language consciousness of the American ethno-cultural community 64

Rudnev V.N.

The book in the spiritual life of society (to the 450th anniversary of the first printing house in Russia) 71

Shalamova E.V.

Use of automotive vocabulary and specific syntactic constructions in advertising texts 77

ECONOMY, JURISPRUDENCE

Polyakov O.E.

Strategy of development of region in the conditions of innovative growth 83

Zharikov V.V.

Analysis of the situation and the dynamics of development of passenger road transport 88

Yurchenko J.V.

Problems of the subject administrative and legal relations of in the sphere regulation of the activity administrative courts 99

THE TRIBUNE OF A YOUNG SCIENTIST

Alenurov E.A.

Sport team as social and economic community 106

Strigunenko I.K.

Deviant behavior of cadets and students of educational institutions
of the Russian Interior Ministry as a social problem 114

Savchenko D.V.

A social group as a part of the social fabric 119

Died Oleg Evgenievich Polyakov 123

For the Attention of Authors 124

В.Д. Байрамов

Об инклюзивной модели комплексного сопровождения профессионального обучения и трудоустройства лиц с ОВЗ

About inclusive model of complex support of professional education and employment of persons with LOH

БАЙРАМОВ Вагиф Дейрушевич — доктор социологических наук, профессор, ректор МГГЭИ (e-mail: info@mggei.ru).

BAYRAMOV Vagif Deyrushevich — the doctor of sociological sciences, the professor, the rector of MGGEI (e-mail: info@mggei.ru).

Аннотация. В статье анализируются основные проблемы, связанные с реализацией инклюзивной модели комплексного сопровождения профессионального образования и трудоустройства лиц с ОВЗ.

Ключевые слова: инклюзивная модель образования и трудоустройства, безбарьерная среда, профессиональное образование и трудоустройство лиц с ОВЗ, принципы инклюзии лиц с ОВЗ.

Summary: in article the main problems connected with realization of inclusive model of complex maintenance of professional education and employment of persons with LOH are analyzed.

Keywords: inclusive model of education and employment, the barrier-free environment, professional education and employment of persons with LOH, the principles of an inclusion of persons with LOH.

Профессиональное обучение лиц с ОВЗ предполагает, наряду с традиционными для процесса образования мероприятиями и требованиями, целый ряд условий, связанных с удовлетворением специальных потребностей в инфраструктурном, медицинском, социальном, социально-психологическом, правовом, экономическом и иных существенных аспектах. К сожалению, в современной России по разным данным лишь немногим более тридцати вузов [3], что составляет порядка 3% российских вузов [2], полностью либо частично оснащены инфраструктурными средствами, позволяющими обучаться людям со специальными потребностями, что значительно сужает границы профессионального самоопределения людей с инвалидностью. С учетом того, что общее количество лиц с ОВЗ в нашей стране составляет, по словам вице-премьера О.Ю. Голодец, порядка 13 миллионов человек (около 9%) [8], становится очевидным, что российская система образования не способна сегодня в полной мере обеспечить данный сегмент образовательными услугами. Такое положение дел заставляет нас признать профессиональное образование лиц с ОВЗ в качестве достаточно сложной социальной проблемы.

Усугубляется она тем, что даже обеспеченность образовательного учреждения безбарьерной инфраструктурой — далеко не единственное условие эффективного сопровождения профессионального образования лиц с ОВЗ: наличие в вузе либо ином учреждении лифтов, пандусов и поручней вовсе не гарантирует, что люди с инвалидностью будут чувствовать себя достаточно комфортно для того, чтобы не отвлекаться от учебы либо работы на решение массы ежедневных проблем, связанных с их недугами. Сопровождение профессионального образования лиц с ОВЗ включает целый ряд аспектов, которые взаимосвязаны между собой только самой проблемой. Решение же ее предполагает создание благоприятных условий для обучения и профессиональной самореализации лиц со специальными потребностями путем обеспечения, кроме безбарьерного физического пространства: адекватного медицинского обслуживания; правовой базы, учитывающей потребности лиц с ОВЗ и экономических условий; специальных педагогических методик; психологического сопровождения; учета целого ряда других факторов. Это в свою очередь актуализирует проблему *комплексного* сопровождения профессионального образования и трудоустройства лиц с ОВЗ. Комплексный характер сопровождения определяется тем, что его реализация происходит в разных сферах: правовой, экономической, педагогической, социоструктурной, социокультурной, медицинской и т.д. Вместе с тем все действия по сопровождению должны не просто быть направленными на реализацию единой цели — обеспечение доступной среды для лиц с ОВЗ. Непременным условием эффективности этого комплекса мер должна также выступать их системность, полная скоординированность, подчиненность единым принципам.

Разработка ряда условий, влияющих на эффективность профессионального образования и трудоустройства лиц с ОВЗ, не зависит напрямую от вуза. Задача последнего здесь состоит лишь в соблюдении приходящих извне требований. К таким условиям следует причислить: инфраструктурные, юридические, экономические и медицинские. Другие же стороны профессионального образования людей с инвалидностью напрямую конституируются вузом. Речь идет о: педагогической, психологической и социально-коммуникативной сторонах обучения. И, несмотря на то, что в рамках конференции будут рассматриваться оба типа аспектов, работа научного сообщества связана, прежде всего, с тремя последними. На основании опыта коллег-ученых и собственного, предпримем попытку разработки принципов реализации комплексного сопровождения профессионального образования и трудоустройства лиц с ОВЗ в условиях инклюзивной модели образования.

Как отметила в своем докладе «Дети с ограниченными возможностями здоровья в современной системе образования: сегрегация, интеграция, инклюзия» Е.Н. Кутепова [5], всего исторически существовали три основных модели образования лиц с ОВЗ: сегрегационная (основанная на отделении среды лиц с ОВЗ от среды лиц без инвалидности), интегративная (частичное слияние) и инклюзивная (полное слияние). Не вдаваясь здесь в подробности вышеуказанного доклада, мы склонны согласиться с предложенной классификацией: в действительности, если брать за основу классификации степень включенности лиц с ОВЗ в социальную среду, то варианта, альтернативного перечисленным трем, не существует.

Суть сегрегационной стратегии заключается в отделении людей с ОВЗ от здоровых в процессе образования. Сообразно этой модели, обучение лиц с ОВЗ

должно происходить в специализированных учебных заведениях: например, в вузах и школах-интернатах. То же касается и трудоустройства: для лиц со специальными потребностями предполагается работа со специально оборудованными помещениями и прочими условиями.

Интегративная модель предполагает взаимную адаптацию индивида и общества друг к другу. Таким образом, это — процесс, в результате которого и индивид адаптируется к сообществу, и — с другой стороны — сообщество делает необходимые шаги для того, чтобы приспособиться к этому индивиду. Для интегративной модели. Характерны следующие черты: создание групп компенсирующей направленности в учебных учреждениях комбинированного вида, специальные (коррекционные) классы в общеобразовательной школе либо же внедрение отдельных детей-инвалидов в круг сверстников, не имеющих инвалидности. Данная модель широко применяется в современной российской системе образования.

Вместе с тем нам представляется наиболее адекватной современным социальным реалиям третья модель, называемая инклюзивной. Собственно, она и реализуется в Московском государственном гуманитарно-экономическом институте. Сущность инклюзивного образования сводится к полному включению (инклюзии) лиц с ОВЗ в социальную среду людей без инвалидности. Данный подход предполагает совместное обучение в одних и тех же группах студентов с инвалидностью и без нее. Причем речь идет не только о людях с ОВЗ, но и о других социальных общностях, которое общество склонно исключать: например, сиротах, неимущих и т.п.

Конечно же, говорить об эффективности инклюзии на уровне одного только института не приходится — данная модель будет работать только при условии принятия ее в качестве основной на всех уровнях российского образования. Более того, инклюзивная модель оптимально реализуется в том случае, когда она осуществляется не только в сфере образования, но и в экономических, политических, гражданских институтах. Важно понимать также, что при интеринституциональном внедрении у инклюзивного образования в полной мере актуализируются две метафункции: первая — адаптация лиц с ОВЗ к стандартным социальным условиям; вторая же — адаптация людей без инвалидности к лицам с ОВЗ, преодоление первыми психологических барьеров, часто препятствующих полноценному общению. Этот аспект имеет прямое отношение к трудоустройству: адаптированные люди с инвалидностью более свободно входят в контакт с коллегами, а коллеги и работодатели, имеющие опыт общения в условиях инклюзии, в свою очередь адекватно реагируют на физиологические особенности лиц с ОВЗ.

Наиболее существенным аргументом правового характера в пользу инклюзивной модели образования стала ратификация Россией в 2012 году «Конвенции о правах инвалидов» [1]. Статья № 24 настоящей Конвенции полностью посвящена проблемам образования и предполагает следующие обязательства стран-участников: «Государства-участники признают право инвалидов на образование. В целях реализации этого права без дискриминации и на основе равенства возможностей государства-участники обеспечивают *инклюзивное* образование на всех уровнях и обучение в течение всей жизни, стремясь при этом:

а) к полному развитию человеческого потенциала, а также чувства достоинства и самоуважения и к усилению уважения прав человека, основных свобод и человеческого многообразия;

б) к развитию личности, талантов и творчества инвалидов, а также их умственных и физических способностей в самом полном объеме;

с) к наделению инвалидов возможностью эффективно участвовать в жизни свободного общества». Приведенный пункт со всей очевидностью исключает иные, кроме инклюзивной, модели образования лиц с ОВЗ. Кроме того, наделяя людей со специальными потребностями «возможностью эффективно участвовать в жизни свободного общества», Конвенция призывает к внедрению инклюзии не только в институте образования, но и к распространению ее на всю институциональную систему стран-участников.

Далее по тексту Конвенции утверждается: «При реализации этого права государства-участники обеспечивают, чтобы:

а) инвалиды не исключались по причине инвалидности из системы общего образования, а дети-инвалиды — из системы бесплатного и обязательного начального образования или среднего образования;

б) инвалиды имели наравне с другими доступ к инклюзивному, качественному и бесплатному начальному образованию и среднему образованию в местах своего проживания;

с) обеспечивалось разумное приспособление, учитывающее индивидуальные потребности;

д) инвалиды получали внутри системы общего образования требуемую поддержку для облегчения их эффективного обучения;

е) в обстановке, максимально способствующей освоению знаний и социальному развитию, сообразно с целью полной охваченности принимались эффективные меры по организации индивидуализированной поддержки» [1]. Реализация изложенных в этом фрагменте положений Конвенции требует от стран-участников обеспечения не только инфраструктурного соответствия образовательных учреждений потребностям лиц с ОВЗ, но и учет иных индивидуальных свойств жизнедеятельности человека с инвалидностью.

Наконец, в 5 пункте статьи 24 говорится непосредственно о системе высшего образования: «Государства-участники обеспечивают, чтобы инвалиды могли иметь доступ к общему высшему образованию, профессиональному обучению, образованию для взрослых и обучению в течение всей жизни без дискриминации и наравне с другими. С этой целью государства-участники обеспечивают, чтобы для инвалидов обеспечивалось разумное приспособление» [1].

Очевидно, что для всесторонней реализации Конвенции в нашей стране необходимо преодолеть ряд социальных в широком смысле проблем, в числе которых, наряду с правовыми и экономическими, наибольшую сложность представляют проблемы социоструктурного и социально-психологического характера.

Следует сразу же оговориться, что оба эти аспекта тесно взаимосвязаны друг с другом. Так, специфика социально-правового и экономического статусно-ролевого набора человека с инвалидностью — льготы при поступлении в учреждения профессионального образования, социальная стипендия и пр. — изначально определяют особенное отношение к нему со стороны окружающих, выделение такого человека из социальной среды. С учетом зачастую явных физиологических особенностей лиц с ОВЗ общество склонно к стигматизации этой категории. Стигмы, характерные для восприятия студентов с инвалидностью, часто носят негативный характер: например, ярлыки «бесполезности», «иждивенчества», «неприятности», «неполноценности» [4; 61–62]. Следствием

такой стигматизации становится стремление здоровой части студенческой среды дистанцироваться от лиц с ОВЗ, ограничивать свое общение с ними. И такое взаимодействие социоструктурных и социально-психологических детерминант — далеко не единственный пример фактора, препятствующего реализации инклюзивной модели образования лиц с ОВЗ.

До сих пор речь шла главным образом о проблемах, связанных с профессиональным образованием людей со специальными потребностями, тема же их трудоустройства практически не затрагивалась. Вместе с тем трудоустройство лиц с ОВЗ представляет собой не менее актуальную проблему. По словам вице-премьера Ольги Голодец, заместителя Председателя Правительства РФ О.Ю. Голодец — «Самой сложной задачей семьи, которые имеют инвалидов, считают задачи социализации и трудоустройства. У нас сегодня 3 миллиона 960 тысяч инвалидов находятся в трудоспособном возрасте, а работают у нас всего 816 тысяч» [7]. Исходя из статистики, приведенной заместителем Председателя Правительства РФ, без работы остаются на сегодняшний день 80% людей с инвалидностью. Если сравнить этот показатель со средним уровнем безработицы по стране, — 5,3% зарегистрированных безработных — то становится очевидной недостаточность принимаемых российским обществом мер по включению лиц с ОВЗ в социально-экономическую среду. По крайней мере, по включению на равных условиях. Причем ответственность в данном случае лежит не только и не столько на государстве, сколько на самом обществе.

Приведенный тезис о социальной ответственности основан на том, что государственные меры, сосредоточенные в программе квотирования рабочих мест для инвалидов, как раз способствуют инклюзии. Так, Федеральным законом от 23 февраля 2013 г. № 11-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу квотирования рабочих мест для инвалидов», вступившим в силу 8 марта 2013 года, внесены изменения в ряд законодательных актов:

Закон Российской Федерации от 19 апреля 1991 г. № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации»;

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях;

Федеральный закон от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» [6].

Суть изменений популярно изложена в комментариях к Федеральному закону, предложенных информационной системой «Консультант Плюс»: «Федеральный закон «О занятости населения» дополнен положением, в соответствии с которым работодатели обязаны создавать или выделять рабочие места для инвалидов (в пределах установленной квоты) и информировать об этом службу занятости (квота устанавливается законодательством субъектов РФ для организаций с численностью работников более 100 человек в пределах от 2 до 4 процентов к среднесписочной численности работников).

Одновременно скорректированы положения КоАП РФ, предусматривающие ответственность работодателей за неисполнение установленной обязанности.

Согласно новой редакции статьи 5.42 КоАП РФ штраф за данное административное нарушение, а также за отказ в приеме на работу инвалида в пределах установленной квоты составит от 5 до 10 тысяч рублей.

Такой же размер штрафа установлен за необоснованный отказ в регистрации инвалида в качестве безработного (ранее он составлял от 2 до 3 тысяч рублей) [6].

Здесь следует отметить, что нормативно-правовая база, касающаяся квотирования рабочих мест, составляет, по крайней мере, 6 нормативно-правовых актов различного уровня. Оставляя вопрос о ее адекватности и корректности на рассмотрение юристов, мы отметим лишь то, что государство принимает меры по стимулированию инклюзии, что называется, «и кнутом, и пряником». Причем приведенный ФЗ — один из многих нормативных документов, способствующих инклюзии. А уровень безработицы среди лиц с ОВЗ все равно составляет 80%...

Из озвученных фактов следует только один вывод: на сегодняшний день российское общество — и именно общество — не готово в полной мере реализовать инклюзивную модель образования и трудоустройства, что позволяет нам фиксировать образование и трудоустройство лиц с ОВЗ как проблему в первую очередь социальную.

Конечно же, объяснять недостаточную интегрированность людей со специальными потребностями наличием стигматов, нежеланием работодателей устраивать рабочие места либо еще каким бы то ни было одним фактором было бы по меньшей мере наивно и означало бы то, что для обеспечения реальной инклюзии следует разобраться лишь с одним-двумя негативными социальными явлениями. Это не так. Обеспечение инклюзивной модели профессионального обучения и трудоустройства лиц с ОВЗ предполагает, как уже было отмечено, комплексные меры, которые должны осуществляться в разных сферах функционирования общества. Важнейшими началами, объединяющими все эти меры должна служить единая цель — инклюзия — и, что не менее важно, единые принципы.

В связи со всем вышеизложенным мы считаем стратегической задачей научного сообщества разработку эффективного алгоритма комплексного сопровождения процессов образования и трудоустройства лиц с ОВЗ.

Список литературы

1. Конвенция о правах инвалидов [электронный ресурс] URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml.
2. Указ Президента Российской Федерации от 7.5.2012 № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки» п. 1в, абзац 6.
3. Приказ Минобрнауки РФ от 30.12.2010 № 2211 «О базовых образовательных учреждениях высшего профессионального образования, обеспечивающих условия для обучения инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья».
4. *Воеводина Е.В.* «Социальная адаптация студентов с ограниченными возможностями здоровья к условиям высшего учебного заведения: социологический анализ: — дис. ... канд. социол. наук. — М., 2012 г.
5. *Кутепова Е.Н.* Дети с ограниченными возможностями здоровья в современной системе образования: сегрегация, интеграция, инклюзия [электронный ресурс] URL: <http://www.inclusive-edu.ru>.
6. Информационная система «Консультант плюс» [электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/24142.html>.
7. По данным телеканала «Вместе РФ» [электронный ресурс] URL: <http://vmeste-rf.tv/news/11458.do>.
8. По данным РИА Новости [электронный ресурс] URL: <http://ria-ami.ru/news/107067>.

Инвалидность как социальная проблема и объект специальной отрасли социологии

Disability as social problem and object of special branch of sociology

ВОЕВОДИНА Екатерина Владимировна — кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии МГГЭИ (e-mail: ekaterinavoevodina@yandex.ru).

VOEVODINA Ekaterina Vladimirovna — Candidate of Sociological, lecturer chair of Sociologies MGGEI (e-mail: ekaterinavoevodina@yandex.ru).

РАЙДУГИН Дмитрий Сергеевич — кандидат философских наук, декан факультета социологии и психологии МГГЭИ (e-mail: raydmis@mail.ru).

RAYDUGIN Dmitry Sergeevich — Candidate of Philosophical Science, the Dean faculty of sociology and psychology MGGEI (e-mail: raydmis@mail.ru).

Аннотация. В статье освещаются вопросы становления социологии инвалидности как отдельной отрасли социологического знания. Приводятся теоретико-методологические основания обозначенной проблемы, рассматриваются модели инвалидности. Анализируются основные направления исследований в данной области, обсуждаются некоторые аспекты, повлиявшие на развитие научного интереса к социологии инвалидности. На данной основе выдвигается тезис о целесообразности введения социологии инвалидности в область исследований научной специальности 22.00.04 — «Социальная структура, социальные институты и процессы».

Ключевые слова: инвалидность, модели инвалидности, социология инвалидности, паспорт специальности 22.00.04.

Summary. In article questions of formation of sociology of disability as special branch of sociological knowledge are taken up. The methodological bases of the designated problem are given, disability models are analyzed. The main directions of researches in the field are analyzed, some aspects which have affected development of scientific interest to sociology of disability are discussed. On this basis the thesis about expediency of introduction of sociology of disability in area of researches of scientific specialty 22.00.04 — “Social structure, social institutes and processes” enters.

Keywords: disability, disability models, disability sociology, passport of specialty 22.00.04.

Значительную долю в социальной структуре нашего государства занимают люди с ограниченными возможностями здоровья. По статистическим данным, представленным во Всемирном докладе об инвалидности, в мире насчитывается более одного миллиарда человек, живущих с какой-либо формой инвалидности, причём более 200 миллионов из них испытывает серьезные трудности в функционировании» [2]. Что же касается нашей страны, то, будучи Министром здравоохранения и социального развития РФ, Татьяна Алексеевна Голикова приводила число в 13 миллионов человек, то есть более 9% населения России [5]. Иными словами, почти каждый десятый житель России имеет ту или иную

форму инвалидности, что заставляет нас констатировать существенный для государства удельный вес данной общности.

Значительную долю среди инвалидов составляют дети и подростки в возрасте до 18 лет (свыше 70-ти тысяч). Причём данные, приведенные на сайте Росстата, показывают, что число детей, впервые признанных инвалидами, ежегодно увеличивается (с 51 985 в 2005 году, до 73 545 в 2010 г.) [7]. Среди причин инвалидности лидируют болезни системы кровообращения, злокачественные новообразования и болезни костно-мышечной системы и соединительной ткани, наименее распространены профессиональные болезни и последствия производственных травм [7].

В связи с масштабностью инвалидизации населения на сегодняшний день проблемы жизнедеятельности людей с инвалидностью приобретают всё большее обсуждение не только в политическом, но и в научном пространстве, что, на наш взгляд, обусловлено несколькими факторами. Рассмотрим их подробнее.

1. *Социально-экономическая необходимость реализации трудового потенциала инвалидов в связи с демографическими тенденциями последних лет.* Такие тенденции, как удельный рост смертности, упадок рождаемости, «старение» населения, рост социально-незащищенных, маргинальных слоев, неспособных выполнять трудовые функции, демонстрируют необходимость активизации всех социальных ресурсов, в том числе и инвалидов. Однако данная категория населения на сегодняшний день почти не задействована на рынке труда: число неработающих инвалидов трудоспособного возраста составляет 79,7%, из них только треть удается трудоустроить, оставшаяся часть — «стойкие» безработные, неустроенность которых носит хронический, затяжной характер [8; 27]. Создание условий для занятости инвалидов предполагает поиск новых научно-обоснованных, эффективных механизмов реабилитации и адаптации инвалидов к основным сферам жизнедеятельности, что составляет актуальное исследовательское направление.

2. *Усиливающиеся процессы инклюзии и интеграции как в мировом, так и в российском пространстве.* Если доминирование медико-ориентированной модели инвалидности предполагало сегрегацию — отделение инвалидов от основной части общества посредством создания особой инфраструктуры интернатного типа, то на современном этапе в качестве основного выдвигается инклюзивный подход, который подразумевает включение людей с инвалидностью в «общую» инфраструктуру на принципах «свободной», безбарьерной среды. Инклюзии во многом способствует мировая политика в области инвалидности: принятие Конвенции Организации Объединенных Наций, призывающей страны — участники к формированию равных возможностей и доступной среды для людей с инвалидностью.

Напомним, что медико-ориентированная модель инвалидности получила наибольшее распространение в мире в 40–50-е годы XX века. В российской практике она гармонично сочеталась с моделью социального обеспечения незащищенных групп, функционировавшей в советский период. Приоритет отдавался физической адаптации людей с ограниченными возможностями здоровья к условиям окружающей среды, в связи с чем во главе угла находились меры по медицинскому уходу и защите [9; 138]. Затем эта модель была вытеснена социально-ориентированной парадигмой, которая акцентировала внимание не на медицинских, а на социальных ограничениях индивида.

Обе модели имели существенный недостаток: инвалиды рассматривались как «слабая», пассивная сообщество, требующая особой заботы и ухода. Лишь на закате XX века модели были переосмыслены и синтезированы: проблема инвалидности стала рассматриваться комплексно, а при построении практических методик реабилитации и адаптации инвалидов стал применяться ресурсный подход — ориентация на максимальную реализацию внутренних резервов, активацию жизненной позиции самого инвалида на основе независимой жизни. Данную модель можно считать комплексно-ориентированной в связи с тем, что она основана на синтезе позитивного опыта реализации двух предыдущих моделей и пропагандирует активную адаптацию людей с инвалидностью к различным сферам жизнедеятельности (образовательной, трудовой, социокультурной и т.д.) на соответствующей материально-технической базе. Данный подход разработан в рамках концепции «независимой жизни», активно внедряемой мировым сообществом. Согласно принципам модели создаются общественные организации, советы по проблемам инвалидов в различных учреждениях, пропагандируется научное обоснование решения проблем, связанных с инвалидностью. Модель носит комплексный характер, опираясь на идею законодательной защиты и поддержки, создание равных возможностей для инвалидов и здоровых членов общества во всех сферах жизнедеятельности. В связи с этим подход исключает какие-либо проявления социальной эксклюзии и дискриминации.

Однако, несмотря на то, что данную стратегию можно считать оптимальной, ее практическая реализация связана с некоторыми трудностями. Во-первых, требуется организация особого социокультурного пространства, в котором отсутствовали бы психологические барьеры в общении между инвалидами и не инвалидами. Во-вторых, необходима организация доступной инфраструктуры, которая отвечала бы потребностям инвалидов и не противоречила интересам основных социальных слоев. На сегодняшний день еще только начинается активный научный поиск механизмов реализации данной модели.

Отдельно отметим, что модель инвалидности охватывает не только практические, но и теоретико-методологические установки. Так, медико-ориентированная парадигма базировалась на естественнонаучном подходе, социально-ориентированная — на социогуманитарном, а сменившая их комплексно-ориентированная парадигма основана на интеграции различных наук, что значительно расширяет спектр современных исследований.

3. Если во времена Советского Союза вопросы инвалидности некоторым образом «замалчивались», то на постсоветском пространстве наблюдается обратная тенденция: инвалиды перестали быть «закрытой» сообществом, их проблемы всплыли на поверхность, и, следовательно, вызвали интерес российского научного сообщества.

Так, отечественный автор Л.П. Шиповская указывает, что большинство лиц без отклонений в здоровье не знало о существовании инвалидов и способах взаимодействия с ними [10; 140]. Данное обстоятельство было спровоцировано медико-ориентированной моделью инвалидности, «замыкающей» инвалидов внутри социального слоя: в специализированных домах-интернатах и специальных предприятиях. Проблемы инвалидов обсуждались преимущественно в медицинских кругах и не выходили за рамки специальных учреждений.

В последние годы, помимо медицинских и статистических аспектов инвалидизации, популярность приобрели исследования в социальных и гуманитарных

науках, прежде всего в социологии. При этом наибольший резонанс вызвали вопросы, связанные с различными сторонами реабилитации инвалидов, доступной средой, трудоустройством, профессиональным образованием, развитием спорта среди инвалидов и т.д.

Чтобы составить общее представление о численности и тематике публикаций, посвященных проблеме инвалидности, мы набрали в поисковой системе научной электронной библиотеки Elibrary.ru ключевое слово «инвалид». Результаты запроса показали, что за период с 1993 по 2013 год в базе данных содержится около 3000 материалов по теме инвалидности (включая статьи в журналах, диссертации, книги, отчеты, материалы конференций и депонированные рукописи), относящихся к социально-гуманитарным и медико-биологическим наукам. При этом в случайном порядке нами было отобрано 1850 материалов, опубликованных по теме инвалидности с 2009 года на текущую дату (20 сентября 2013 года). Обзор заголовков и аннотаций позволяет говорить о том, что среди публикаций доминируют материалы медицинской и спортивно-оздоровительной тематики. Однако значительную долю составляют социальные и гуманитарные исследования, в том числе в рамках таких наук, как социология и педагогика (таблица 1).

Таблица 1

Тематика статей, затрагивающих проблему инвалидности

Тематика статей, затрагивающих проблему инвалидности	Частота	Процент
Медицинские и спортивно-оздоровительные аспекты	601	32,5
Статьи социологической направленности	322	17,4
Статьи в рамках социальной работы, социальной защиты и благотворительности	226	12,2
Образовательные и педагогические аспекты	219	11,8
Статьи, освещающие нормативно-правовые аспекты	198	10,7
Статьи, анализирующие социально-исторические аспекты инвалидности	73	3,9
Информационно-коммуникативные и инженерные аспекты	69	3,7
Архитектура, строительство и проблемы доступной среды	59	3,2
Экономические аспекты проблемы инвалидности и трудоустройства	63	3,4
Туризм и сервис	10	0,5
Другое (комплексные статьи)	10	0,5
Итого	1850	100,0

Анализ интернет-ресурса научной электронной библиотеки Elibrary.ru также показывает, что количество материалов, связанных с освещением вопросов инвалидности, в среднем ежегодно увеличивается: на рисунке 1 отображена соответствующая динамика с 2009 по 2012 год (данные за 2013 год приведены на 20 сентября, что не позволяет сделать полноценные выводы о количестве публикаций за текущий год). В расчет были взяты статьи по всем наукам, найденные в поисковике по ключевому слову «инвалид» за 2009–2013 гг.

Рис. 1. Количество материалов по проблеме инвалидности на сайте Elibrary.ru

Таким образом, даже исходя из результатов общего обзора, можно говорить о том, что проблема инвалидности не остается без внимания в научном мире. Особое место занимает социологическое изучение различных вопросов, связанных с инвалидностью. На наш взгляд, современное состояние анализируемой отрасли знания — социологии инвалидности позволяет констатировать, что она занимает особое место среди теорий среднего уровня. В этой связи следует отметить, что в данном направлении уже сложились отдельные отечественные научные школы и направления. Рассмотрим некоторые из них.

В первую очередь упомянем саратовскую социологическую школу, яркими представителями которой являются Е.Р. Ярская-Смирнова, Э.К. Наберушкина, П.В. Романов. Область исследований саратовских социологов представлена достаточно обширно: вопросы образования инвалидов, социокультурная интеграция и адаптация, гендерные аспекты инвалидности, анализ проблем трудоустройства и доступности городского пространства — далеко не полный перечень разрабатываемых вопросов.

Следующим направлением исследований в области социологии инвалидности являются проблемы занятости данного социального слоя. В нем выделяются работы С.Н. Кавокина, Л.В. Баумгартен, В.Н. Зязина, И.Л. Кром и др.

Тесным образом с предыдущим направлением переплетаются работы, посвященные анализу проблем образования инвалидов, которые рассматриваются в современной научной литературе в нескольких аспектах. Первый аспект относится к вопросам обучения детей и подростков с инвалидностью, анализу исторического опыта трансформации института специального образования (Л.И. Аксёнова, Н.В. Борисова, Г.В. Жигунова, Д.В. Зайцев, Е.В. Кулагина, Н.Н. Малофеев, Ю.Т. Матасов, В.С. Шилов, Э.Е. Чеканова и др.). Ко второму аспекту можно отнести работы, в которых освещаются проблемы вузовской подготовки лиц с ограниченными возможностями здоровья (В.Д. Байрамов, А.В. Тюрин). Отдельные аспекты высшего образования лиц с инвалидностью

освещались также Э.Н. Абуталиповой, Л.В. Баумгартен, В.И. Зиновьевой, В.З. Кантор, Е.Р. Криволаповой, С.С. Лебедевой, И.Р. Поздняковой, Н.А. Романович, М.М. Тавакаловой. К третьему аспекту можно отнести работы авторов, освещающих вопросы дистанционного образования инвалидов в высших учебных заведениях (И.В. Мкртумова, А.В. Захряпин, М.П. Карпенко).

Исследования выше указанных областей проводятся в рамках Всероссийского центра уровня жизни, Российской академии образования, Московского государственного технического университета им. Н.Э. Баумана, Московского государственного гуманитарно-экономического института, Московского государственного университета культуры и искусств.

Необходимо также упомянуть исследования, затрагивающие отдельные проблемы жизнедеятельности лиц с инвалидностью в рамках социальной работы. Широкое обсуждение они получили в трудах Е.И. Холостовой, Н.Ф. Дементьевой, Т.В. Зозули, и др. Исследования по данной тематике проводятся Российским государственным социальным университетом, Институтом переподготовки и повышения квалификации руководящих кадров и специалистов системы социальной защиты населения г. Москвы.

Медико-социальные аспекты инвалидности и спорта инвалидов анализируются Г.В. Дудкиным, И.Е. Лукьяновой, Е.А. Сигидой. Проблемы медико-социальной экспертизы инвалидов исследуются в Санкт-Петербурге (Санкт-Петербургский научно-практический центр медико-социальной экспертизы, протезирования и реабилитации инвалидов им. Г.А. Альбрехта), Московским институтом медико-социальной реабилитологии и др.

Относительно новым направлением исследований в социальных науках становится анализ дистанционных и информационно-коммуникативных технологий. Вопросам применения информационно-коммуникативных, мультимедийных и интерактивных средств уделяют внимание такие авторы, как А.С. Горелик, А.Е. Лысенко, М.А. Рощина, Н.Г. Токарева, В.И. Швецов и др. Сюда же можно отнести работы авторов, освещающих вопросы дистанционного образования инвалидов (И.В. Мкртумова, А.В. Захряпин, М.П. Карпенко). Отдельные исследования в данном направлении ведутся в Челябинском государственном университете, Международном независимом эколого-политологическом университете, Московском государственном техническом университете им. Н.Э. Баумана.

Вопросы организации туризма инвалидов поднимаются такими авторами, как Д.А. Абдурасулов, А.С. Пугачев, С.А. Кузнецов, Н.И. Логунова, научно-исследовательским коллективом Российского государственного университета туризма и сервиса.

Проблемы взаимоотношений лиц с ограниченными возможностями здоровья и лиц без инвалидности, особенностей социального статуса инвалидов в структуре российского общества, вопросы моделей инвалидности также анализируются в большинстве научных школ.

Так, к примеру, вопросы анализа, классификации моделей инвалидности рассматривались Л.И. Аксёновой, Г.В. Дудкиным, Ж.Э. Каспарьяном, С.П. Пешковым, В.С. Ткаченко, Ю.Г. Элланским. Проблема взаимоотношений инвалидов и здоровых, вопросы социального статуса инвалидов поднимались такими авторами, как Н.В. Агеева, Н.В. Веденеева, И.П. Волкова, А.Ю. Домбровская, Т.А. Добровольская, А.В. Ефремов, Н.Б. Шабалина. Применение концепции

стигматизации к проблеме инвалидности предпринято в работах С.Г. Головки, Т.П. Липай, М.Н. Реут.

Представляется естественным, что перечень обозначенных выше направлений и школ не является исчерпывающим — он рисует лишь общее представление об отечественной социологии инвалидности. Большинство ключевых категорий, таких как реабилитация, интеграция, адаптация инвалидов к сферам жизнедеятельности рассматривается практически всеми социологами, работающими в данной области, в соответствии с авторскими теоретическими установками.

Таким образом, можно констатировать, что социология инвалидности на сегодняшний день является полноценной специальной отраслью социологического знания, исследования в рамках которой представляют актуальность для отечественной науки и практики. В связи с этим можно поставить вопрос о включении социологии инвалидности в паспорт специальности 22.00.04 — «Социальная структура, социальные институты и процессы».

Реализация поставленной цели предполагает последовательное решение двух задач:

- 1) концептуализацию категории «инвалидность» в социологическом ключе;
- 2) определение возможных объекта и круга научных проблем, связанных с данной областью исследования.

Наиважнейшим условием при решении этих задач выступает релевантность сформулированных проблемы, объекта и предметной области — формуле специальности 22.00.04.

Лица с ограниченными возможностями здоровья (инвалиды) в социологическом аспекте представляют собой социальную общность, которую составляют «лица с устойчивыми физическими, психическими, интеллектуальными или сенсорными нарушениями, которые при взаимодействии с различными барьерами могут мешать их полному и эффективному участию в жизни общества наравне с другими» [3]. В этом определении, извлеченном из Конвенции о правах инвалидов, одним из существенных свойств выступает наличие различных барьеров, к которым принято причислять, наряду с физиологическими, психологическими и иными, барьеры социальные. Признавая, что проблема инвалидности как социального феномена полипредметна и должна исследоваться комплексно, то есть в совокупности ее социально-психологических, экономических, политологических и других аспектов, мы склонны считать, что именно социальные характеристики инвалидности выступают «краеугольным камнем», без которого данный комплекс выстроить невозможно. В действительности, функционирование общества в целом и общности лиц с инвалидностью, в частности, подчинено единым социальным законам, действие которых распространяется на все социальные подсистемы, сферы, институты и процессы. Таким образом как социальная политика в отношении лиц с ОВЗ, так и связанные с проблемой инвалидности социальные факторы — правотворчество, экономические, политические и иные — прямо либо косвенно входят в предметное поле социологии. Более того, все указанные и многие другие функциональные подсистемы общества находят свою реализацию в институциональных формах, что напрямую коррелирует с формулой научной специальности 22.00.04 — «Социальная структура, социальные институты и процессы», которая предполагает «исследование происходящих в настоящее время процессов трансформации

социально-структурных отношений общества по различным критериям, новых форм социального расслоения, радикальных изменений в тенденциях и направлениях социальной мобильности, ценностных ориентаций личностей и групп, моделей их поведения» [6]. Таким образом, изучение проблемы инвалидности как социального феномена невозможно без учета очерченных выше аспектов, предполагаемых формулой соответствующей специальности.

Формулировка объекта социологии инвалидности предполагает, как уже было заявлено, исследование людей с инвалидностью в качестве социальной общности. А говоря о какой бы то ни было социальной общности, нельзя обойти ее важнейший демографический показатель: численность. Как было указано ранее, инвалиды занимают значительную долю в структуре российского общества. Кроме того, данный социальный слой статистически измерим, что позволяет проводить исследования и в качественном, и в количественном ключе.

Другой наиважнейшей чертой общности людей с ОВЗ выступает то, что она не локализована в какой-то определенной части социального и географического пространства, но повсеместно интегрирована в общую среду и немыслима вне социального контекста. Таким образом, подобно общности инвалидов, тотальный масштаб представляет собой и проблема инвалидности. То есть проблема инвалидности не есть проблема только инвалидов.

Переходя к научно-методическим аспектам, связанным с объектом социологии инвалидности как потенциального элемента области исследования научной специальности 22.00.04, следует отметить, что включение в область элемента, объектом которого мыслится социальная группа, не беспрецедентно. Так, паспортом данной специальности предполагается исследование, в частности, следующих феноменов и проблем: «15. Положение сельского производителя: наемный работник или собственник?»; 16. Трансформация элиты; экономическая и политическая элиты, их состав, функции, динамика развития. Формирование института власти; 17. Проблема маргинализации населения России; понятие «маргинальный слой»; 18. Феномен безработицы в России; особенности формирования, показатели развития; 19. Богатые и бедные в России. Их количественно-качественные показатели. Понятие «прожиточный минимум»; 20. Среднедоходная группа населения и средний класс. Состав «старых» и «новых» средних слоев» [6]. За каждым из перечисленных феноменов мыслится общность либо группа. И, на наш взгляд, проблема инвалидности, по крайней мере, не менее актуальна, нежели, например, проблема положения сельского производителя.

Предполагаемое предметное поле социологии инвалидности, в соответствии с формулой специальности 22.00.04 — «Социальная структура, социальные институты и процессы», составят: «конкретное состояние и уровень интеграции и дезинтеграции в социальном пространстве современного российского общества, его отдельных элементов, их иерархической соподчиненности. Особое внимание уделяется объективной диалектике отношений равенства-неравенства между элементами социально-стратификационной структуры на различных уровнях социального пространства. Это позволит предложить обоснованные рекомендации в сфере социальной политики, имеющие широкое социальное значение, как на федеральном, так и на региональных и отраслевом уровнях» [6]. Приведенное извлечение содержит, с нашей точки зрения, только основные — наиболее общие — аспекты исследования данного феномена. К дополнительным можно отнести, например: специфику внутригруппового и межгруппового взаимодей-

ствия в среде лиц с инвалидностью; особенности типических статусно-ролевых наборов инвалидов; системные особенности социализации лиц с ОВЗ; множество других аспектов, исследование каждого из которых представляет собой актуальнейшую задачу для современной социальной науки.

Кроме приведенных аргументов, связанных с социоструктурными аспектами феномена инвалидности и научно-методическими особенностями соответствующей теории среднего уровня, следует рассмотреть ситуацию в ином срезе: социально-политическом.

Принципы гуманизма, взятые сегодня за основу социальной политики на всех ее уровнях, предполагают отношение к человеческой жизни и свободе личности как к высшей ценности. Применительно к нашей проблеме весьма точно в этом ключе высказался значимый шведский социолог инвалидности Бенгтом Нирье: «Все более очевидной становится борьба между человеческим идеалом силы, красоты и продуктивности и нашей убежденностью в одинаковой ценности всех людей, даже слабых и полностью зависимых от других. Можно измерить интеллект, но нельзя измерить ценность человека!» [4; 25].

С идеями гуманизма и всестороннего развития личности человека с ОВЗ тесно связана комплексно-ориентированная модель инвалидности, призванная учитывать потребности и особенности данной категории на основе устранения различных барьеров (как пространственных, так и социокультурных).

Следствием постепенной гуманизации социальной политики в отношении лиц со специальными потребностями стала Конвенция о правах инвалидов, принятая Генеральной ассамблеей ООН в 2006 году и являющаяся сегодня, наряду с Факультативным протоколом к ней, основным международным документом, регламентирующим социальную политику в отношении инвалидов для всех стран, в которых она ратифицирована. В число последних входит и Россия. Не вдаваясь во все подробности этого документа, часть из которых не являются здесь существенными, остановим внимание на выдержке из статьи 8, посвященной просветительно-воспитательной работе: «1. Государства-участники обязуются принимать безотлагательные, эффективные и надлежащие меры к тому, чтобы: а) повышать просвещенность всего общества, в том числе на уровне семьи, в вопросах инвалидности и укреплять уважение прав и достоинств инвалидов; б) вести борьбу со стереотипами, предрассудками и вредными обычаями в отношении инвалидов, в том числе на почве половой принадлежности и возраста, во всех сферах жизни; в) пропагандировать потенциал и вклад инвалидов» [3]. Очевидно, что принятые Россией обязательства, перечисленные в приведенном фрагменте: просвещенность общества, борьба с предрассудками и стереотипами, раскрытие потенциала инвалидов и т.д. — предполагают обстоятельную научную проработку проблемы инвалидности.

Еще одним важным международным документом стал Всемирный доклад об инвалидности, подготовленный в 2011 году Всемирной организацией здравоохранения. В числе рекомендаций по преодолению барьеров, предложенных разработчиками Доклада, наибольший интерес для нас представляют: рекомендация 7 «Повышать информированность общества и осведомленность о проблемах инвалидности»; рекомендация 8 «Улучшать сбор данных об инвалидах»; рекомендация 9 «Укреплять и поддерживать научные исследования по проблемам инвалидности» [2]. Таким образом, три из девяти рекомендаций прямо связаны с научной разработкой проблемы инвалидности.

В связи с этим можно констатировать, что российское научное сообщество не оставило данную проблему без внимания: так, с 2008 года (год вступления Конвенции в силу) в России было защищено более 500 диссертаций, так или иначе связанных с проблемой инвалидности. Более 200 из них защищены по социологическим наукам. Для сравнения мы набрали в поисковом каталоге диссертаций термины, включенные в область исследований специальности 22.00.04: «экономическая элита» (ни одной социологической диссертации), «политическая элита» (5), «сельское производство», «сельский производитель» (ни одной), «маргинализация» (4), «средний класс» (15). Более популярной для социологов проблемой, предполагающей в качестве объекта социальную общность, оказалась только безработица, с которой связано 267 социологических диссертаций [1].

Напомним, что нами уже было указано на наличие соответствующих научных школ в социологии инвалидности, что, наряду с вышеобозначенным, позволяет нам говорить о важности данного направления.

Кратко резюмируя все вышесказанное, мы считаем целесообразным включение одной из самых актуальных социальных проблем современной России — проблемы инвалидности — в область исследования научной специальности 22.00.04 — «Социальная структура, социальные институты и процессы». Предполагаемая формулировка данного элемента: «Социология инвалидности»; объект — инвалидность как социальная проблема; предметная область — в соответствии с формулой специальности, изложенной выше в настоящей статье.

Список литературы

1. Библиотека диссертаций [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dslib.net>.
2. Всемирный доклад об инвалидности [Электронный ресурс]. URL: http://www.who.int/disabilities/world_report/2011/report/ru/index.html.
3. Конвенция о правах инвалидов: принята резолюцией Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 13.12.2006 г. [Электронный ресурс]: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml.
4. *Наберушкина Э.К.* Социальное пространство инвалидности: формирование доступной среды. – Саратов: ООО «Издательский центр «Наука», 2009. – 158 с.
5. Официальный сайт партии «Единая Россия». Статья «Количество инвалидов в России составляет свыше 13 млн, сообщила Голикова» [Электронный ресурс]. URL: <http://er.ru/news/2012/2/1/kolichestvo-invalidov-v-rossii-sostavlyayet-svyshe-13-mln-soobshila-golikova>.
6. Паспорт специальности 22.00.04 — Социальная структура, социальные институты и процессы: сайт ВАК РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://teacode.com/online/vak/p22-00-04.html>.
7. Статистические данные Росстата РФ: сайт Федеральной службы государственной статистики РФ (Росстата РФ) [Электронный ресурс]. URL: www.gks.ru.
8. *Топилин К.А.* Инвалиды на рынке труда: региональный аспект // Человек и труд, 2011. – № 8. – С. 27.
9. *Фролов Ф.П.* Здоровье населения в социальном контексте: социальные аспекты работы с инвалидами/ Вестник ЮРГТУ (НПИ). – 2010. – № 1. – С. 137–141.
10. *Шиповская Л.П.* Две основные фазы социализации — социальная адаптация и интериоризация людей с ограничениями жизнедеятельности/ Сервис plus, 2007. – № 4. – С. 138–143.

**Проблема социализации в методологическом поле
объективистского направления классической социологии**

**Socialization problem in the methodology
of the objectivistic classical sociology**

БАЙРАМОВ Вагиф Дейрушевич — доктор социологических наук, профессор, ректор МГГЭИ (e-mail: info@mggei.ru).

БАУРАМОВ Вагиф Дейрушевич — the doctor of sociological sciences, the professor, the rector of MGGEI (e-mail: info@mggei.ru).

АЛЕКСАНДРОВА Екатерина Викторовна — преподаватель кафедры адаптивной физической культуры МГГЭИ.

ALEKSANDROVA Ekaterina Viktorovna — the teacher of chair of adaptive physical culture of MGGEI.

Аннотация. В данной статье осуществляется обзор становления концепции социализации в классических социологических теориях объективистской направленности.

Ключевые слова: объективистская установка, социализация, индивид, личность, классическая социология.

Summary: in this article the review of formation of the concept of socialization in classical sociological theories of an objectivistic orientation is carried out.

Keywords: objectivistic sociology, socialization, individual, personality, classical sociology.

В современной социологии сложилось множество различных подходов к определению сущности и социальных свойств процесса социализации. Задача их классификации непосредственно связана с определением критерия — признака, на основании которого эту классификацию следует проводить. В качестве такового мы предлагаем считать специфику взаимоотношений субъекта социализации с окружающей его социальной средой, в которую он, собственно, и интегрируется. Если быть точнее, то важнейшим при классификации для нас является вопрос о том, кто играет активную доминирующую роль в процессе социализации: социализирующийся субъект либо социум, в который он интегрируется.

Очевидно, что возможны лишь три варианта ответа: 1 — доминирует социум, субъект же с необходимостью занимает подчиненное положение; 2 — определяющую роль в процессе социализации играет субъект; 3 — в процессе социализации равнозначны как активность субъекта, так и специфика объективной социальной реальности.

Во всех трех случаях следует признать, что: во-первых, и та, и другая стороны социализационного процесса оказывают взаимное влияние, и вопрос лишь в том, какой из них принадлежит определяющая роль; во-вторых, очевидно функциональное различие между сторонами — социализирующийся субъект в силу специфики собственной деятельности отличается от социума, в который он ин-

тегируется; наконец, в-третьих — важно понимать, что социальная реальность представляет собой совокупность субъектов, каждый из которых находится в непрерывном процессе социализации. Исходя из этого, мы в процессе критического рассмотрения теорий социализации наибольшее внимание будем уделять тем, в которых учитываются все три перечисленных свойства социализации.

Здесь следует сразу же оговориться, что критерий, выбранный нами, достаточно популярен среди ученых-социологов, разрабатывающих проблему социализации. Так, одна из современных исследовательниц — Е.В. Воеводина — на страницах своей кандидатской диссертации «Социальная адаптация студентов с ограниченными возможностями здоровья к условиям высшего учебного заведения: социологический анализ» предлагает подобный способ классификации [1; 229]: «...трактовки понятия социальной адаптации в целом могут быть классифицированы с учетом соотношения роли субъекта и среды в процессе адаптации. Исходя из этого критерия, следует выделить три группы трактовок:

- социально-доминирующие, признающие преобладающее воздействие среды над индивидом. Индивид при этом рассматривается как относительно пассивный объект воздействия этой среды;
- личностно-доминирующие, акцентирующие внимание на подчиненности внешней среды индивидом;
- двухсторонние трактовки (бидоминантные), признающие равнозначность воздействия обеих сторон адаптации (субъекта и среды) друг на друга». Этот вывод Е.В. Воеводиной, сформулированный в результате предваряющего его анализа теорий социализации, позволяет нам начать проведение собственного критического рассмотрения с опорой на предложенный ею исключительно удачный критерий. Впрочем, в части нюансов и даже отнесения той или иной теории к одной из выделенных групп мы расходимся во мнениях, и потому принять ее классификацию в аутентичном виде не можем.

В первую группу входят теории, предполагающие доминирование в процессе социализации объективных социальных факторов над субъективными индивидуальными. Эта установка исторически предшествует двум другим и потому подлежит рассмотрению в первую очередь.

К объективистским — а именно так их правомерно называть — концепциям социализации XIX века следует отнести теории «отцов-основателей» социологии: Огюста Конта, Эмиля Дюркгейма, Карла Маркса, Герберта Спенсера, Габриеля Тарда и некоторых других. В трудах перечисленных социологов проблема социализации прямо не анализируется. Более того, термин «социализация» при жизни их не был введен в широкий научный оборот. Однако было бы несправедливо обойти своим вниманием их творчество в силу того, что все последующие объективистские теории социализации опирались на референтные идеи, разработанные именно в трудах обозначенных ученых.

Огюст Конт, обосновывая наиндивидуальную природу социальной реальности, уделял ключевое внимание познанию ее «объективных» законов. Говоря о высшем этапе развития человеческой духовности — позитивной стадии — основатель социологии утверждает, что «... рассудок... приобретает авторитет, которого он до сих пор еще не мог получить, как единственно способный открывать основной порядок, необходимо управляющий всем нашим существованием согласно естественным законам различных явлений. Это объективное

основание истинной человеческой мудрости глубоко действует даже на наши страсти, которые находят в необходимости сообразоваться с ним источник устойчивости, способный удерживать прирожденное ими непостоянство и непосредственно пробуждать симпатические инстинкты» [3; 584]. Приведенная цитата свидетельствует о том, что в позитивную эру развития человечества на первый план в регуляции человеческой деятельности выходит рассудок, и причиной этому выступает его способность ухватывать естественные законы, по которым функционирует и общество.

Не отрицая значимости чувств, мыслитель сводит источник последних к инстинктам, которые, как известно, не зависят от отдельного человека и универсальны по своей природе. Следует признать, что в социологии О. Конта именно существующее согласно естественным законам общество в совокупности его статических и динамических характеристик определяет деятельность субъекта и потому процесс социализации здесь становится возможным благодаря упомянутой способности нашего рассудка к осмыслению естественного хода вещей и основанных на них объективных законов социума. Другими словами, социализация — это процесс приобщения индивида к универсальным, актуальным во все времена и неизменным законам. Следуя логике О. Конта, социализация на разных стадиях духовного развития общества существенно различается в двух измерениях: во-первых, доминированием на определенной стадии той или иной заложенной в нас природной способности к социализации (чувства, эмоции, рассудок, вера, пр.); во-вторых, степенью освоения неизменных и объективных социальных законов. Индивид, таким образом, не изменяет общества, а созерцательно адаптируется к его реалиям.

В русле объективистской установки, заложенной О. Контом, развивали свои теории и некоторые другие представители социологии модерна, в частности — Герберт Спенсер, теория которого выступает апогеем развития объективистского натурализма в социологии.

Отдельного внимания среди объективистов в контексте нашего исследования заслуживает Эмиль Дюркгейм и его теория социальных фактов. Э. Дюркгейм писал, что социальный факт — это не любой факт, зафиксированный в отношении общества, но «...категория фактов, отличающихся весьма специфическими свойствами: ее составляют способы мышления, деятельности и чувствования, находящиеся вне индивида и наделенные принудительной силой, вследствие которой они ему навязываются. Поэтому их нельзя смешивать ни с органическими явлениями, так как они состоят из представлений и действий, ни с явлениями психическими, существующими лишь в индивидуальном сознании и через его посредство. Они составляют, следовательно, новый вид, и им-то и должно быть присвоено название социальных. Оно им вполне подходит, так как ясно, что, не имея своим субстратом индивида, они не могут иметь другого субстрата, кроме общества, будь то политическое общество в целом или какие-либо отдельные группы, в нем заключающиеся: религиозные группы, политические и литературные школы, профессиональные корпорации и т.д.» [2; 31]. В этом обширном фрагменте одной из величайших работ в истории социологии автор обстоятельно и недвусмысленно дает понять, что общество в его трактовке имеет безусловно доминантное значение в процессе социализации. Более того, носителем социальных фактов (в терминологии Э. Дюркгейма — субстратом) выступает не человек, но сверхличностное и даже внеличностное

начало, потому как «...верующий при рождении своем находит уже готовыми верования и обряды своей религии; если они существовали до него, то, значит, они существуют вне его. Система знаков, которыми я пользуюсь для выражения моих мыслей, денежная система, употребляемая мною для уплаты долгов, орудия кредита, служащие мне в моих коммерческих сношениях, обычаи, соблюдаемые в моей профессии, и т.д. — все это функционирует независимо от того употребления, которое я из них делаю» [2; 29–30]. Социализирующийся субъект, согласно теории Э. Дюркгейма, вне зависимости от своего желания и согласия вынужден принимать состоявшуюся (а на латинском *«factum»* означает «состоявшийся», «произшедший») объективную социальную действительность. На наш взгляд, объективистская установка понимания социализации в концепции социального факта принимает здесь наиболее законченный и безапелляционный вид.

Однако основная ценность теории Э. Дюркгейма для нашего исследования заключается не в возведении им объективизма в степень абсолюта. В другой своей работе, которая посвящена соотношению педагогики и социологии, французский ученый со свойственной ему обстоятельностью и обоснованностью рассуждает о воспитании как процессе становления индивида. Приступая к анализу этого его труда, мы должны отдавать себе отчет, что ни категория социализации, ни категория личности к моменту опубликования «Педагогики и социологии» не были введены в широкий научный оборот и потому терминологически «воспитание» здесь не отделяется от «социализации», а «индивид» от «личности». Все это позволяет нам утверждать, что именно в данной работе великого француза были едва ли не впервые обозначены контуры теории социализации в собственном виде, то есть она может мыслиться не только в контексте общей социальной теории, как то было у О. Конта и Г. Спенсера, но как самостоятельный концепт, посвященный проблемам социализации. Различия в терминологии, как будет видно ниже, носят исключительно номинальный характер.

Итак, Э. Дюркгейм пишет, что «...общество не только возвысило человеческий тип до уровня достойного образца, который воспитатель должен стремиться воспроизвести, но оно же конструирует этот тип и конструирует его подобно своим потребностям» [2; 252–253]. И, кроме того: «Человек, которого воспитание должно реализовать в нас, — это не тот человек, которого создала природа, но тот, каким общество хочет, чтобы он был, а оно хочет, чтобы он был таким, как требует внутреннее устройство общества» [2; 253]. Из приведенных цитат явствует, что Э. Дюркгейм, оставаясь последовательным объективистом, решительно отходит от идеи натурализма, свойственной концепциям О. Конта и Г. Спенсера. Социализация для него — процесс адаптации индивида к сложившимся социальным законам, которые теперь уже не носят характер естественных. Здесь целесообразно вспомнить о его теории солидарности, в которой высшая органическая ее модель, сменяющая в процессе общественного развития механическую, основана на преодолении естественного состояния общества, более свободном проявлении индивидуальных качеств человека, что затруднительно в механической модели. Именно поэтому органическую модель солидарности мыслитель еще называет «солидарностью по различиям».

Однако расхождения в трактовках социализации между Э. Дюркгеймом и натуралистами О. Контом и Г. Спенсером значительно глубже и тоньше, неже-

ли мы до сих пор показали. В другом месте «Педагогике и социологии» Дюркгейм прямо противопоставляет свои взгляды предшественникам: «Для Канта и Милля, для Гербарта и Спенсера воспитание имеет своей целью прежде всего реализовать в каждом индивиду определяющие признаки человеческого рода в целом, доведя их до наивысшей степени их возможного совершенства. В качестве очевидной истины утверждалось, что существует одно, и только одно воспитание, которое, исключая любое другое, подходит одинаково ко всем людям, каковы бы ни были исторические и социальные условия, от которых они зависят; и именно этот абстрактный и единственный идеал теоретики воспитания стремились определить» [2; 246]. И еще далее: «...не бывает воспитания, повсеместно пригодного для всего человеческого рода» [2; 247]. Таким образом, Э. Дюркгейм отказывается не только от натурализма, но и от универсализма, который обосновывали применительно к общественным законам предшественники. Не злоупотребляя здесь цитированием, отметим все же, что этот великий француз гениально узрел как историчность социальных фактов, непосредственно и определяющим образом влияющих на процесс социализации, так и функциональную природу социализации. Будучи предтечей структурного функционализма, Э. Дюркгейм считал, что специфика социализации (в его системе, как мы помним, воспитания) напрямую зависит также от функции, к которой общество готовит индивида.

Подводя итоги анализу концептуализации феномена социализации в творчестве Э. Дюркгейма, отметим: во-первых, его отказ от ранее считавшихся незыблемыми идей натурализма и универсализма общественных законов; во-вторых, обоснование принципов историзма и функционализма в процессе социализации. Вместе с тем, линия объективизма в его теории не только продолжилась, но была в значительной степени усилена, получив, с нашей точки зрения, наиболее мощное во всей истории социологии обоснование.

Объективистская линия в трактовке процесса социализации была продолжена, в частности, в творчестве величайшего из русских социологов первой трети XX века — Питирима Сорокина. П.А. Сорокин, не рассматривая специально проблемы социализации, оставил нам, тем не менее, достаточно обширный материал, в контексте которого можно концептуализировать эту проблему. Речь идет в первую очередь о его теории стратификации. Так, во втором томе «Системы социологии» П.А. Сорокин продолжает вектор понимания места индивида в социальном пространстве, заданный Э. Дюркгеймом. Ссылаясь на некоторые статьи французского мыслителя [речь идет в первую очередь о статье “Le dualisme de la nature humaine et les conditions sociales”], П.А. Сорокин подерживает его тезис о множественности натур («душ»), содержащихся в одном индивиду: «В одном и том же индивиду будет столько различных «я», сколько имеется гетерогенных элементарных и кумулятивных групп, членом которых он состоял и состоит» [6; 586]. Терминологически речь пока не идет о статусно-ролевых наборах, описанных позже Р. Мертоном, но очевидна направленность рассуждений социолога: социализация индивида напрямую зависит не только от функции, к которой его готовит общество, но и от группы, в которой он формируется. И последнее утверждение существенно дополняет концепцию социализации, которую мы по-тезисно извлекаем из рассматриваемых идей: Э. Дюркгейм, рассуждая об обществе, не уделял специального внимания влиянию социальной группы на социализацию индивида.

Справедливости ради здесь следует заметить, что о социализации как процессе в рассматриваемом труде не было сказано ни слова, равно как социальным процессам в принципе уделялось довольно скромное внимание: из представленных в этом томе шести глав лишь одна связана с социальной динамикой. Вместе с тем, несмотря на отмеченную метафизичность «Социальной аналитики» П.А. Сорокина, мы вправе констатировать еще один шаг в концептуализации проблемы социализации. В приведенном ниже фрагменте можно увидеть, что в качестве доминирующих общественных факторов русский социолог признает не только социальные функции, как то сделал Э. Дюркгейм, но и специфику социальных групп: «Множество актов, совершаемых нами ежедневно, представляет выполнение функций, требуемых от нас нашей семьей (добывание средств существования для нее, семейные заботы, ласки, воспитание детей, устройство домашнего уюта и т.п.), нашим государством (явка на учет, выполнение трудовой повинности, дежурство у ворот по приказу государственной власти, фигурирование в роли истца, ответчика, свидетеля и т.д.), нашей профессией (акты лечения и соблюдения врачебной этики для доктора, работа на фабрике для пролетария, чтение лекций и подготовка к ним для профессора, etc.), нашей партией (посещение партийных собраний и др.), нашей церковью (акты посещения церкви, молитвы, etc.) и т.д.» [6; 567].

Дальнейшее развитие объективистское направление получило в научном творчестве Т. Парсонса. Согласно его теории социального действия, индивидуальные потребности и диспозиции человека во многом определяют процесс его социализации, что, на первый взгляд, может служить причиной отнесения американского социолога к разряду апологетов бидоминантной модели социализации. Так, уже упоминавшаяся нами Е.В. Воеводина пишет: «... в более поздних концепциях социальной адаптации предприняты попытки уравновесить субъективное и объективное в истолковании данного процесса. Центральным аспектом здесь является взаимное приспособление, которое, однако, предполагает сохранение автономности обеих сторон. Подобная точка зрения присутствует в структурно-функциональных моделях Т. Парсонса, Р. Мертонса, Б. Малиновского ... Данные трактовки позволяют провести анализ процесса социальной адаптации с двух позиций — с точки зрения среды как объекта адаптации и индивида как активного субъекта адаптации» [1; 25].

Уважая мнение этого ученого и — более того — в значительной мере соглашаясь с ним, мы все-таки позволим себе отметить, что речь идет скорее о попытках «примирения» объекта и субъекта социализации в работах функционалистов, нежели о состоявшемся концептуальном обосновании их равноправия. Т. Парсонс действительно пишет о том, что социальная деятельность (а социализацию следует признать одной из ее форм) изначально опирается на субъективные мотивы актора. Более того, согласно Т. Парсонсу, актор самостоятельно формулирует цель деятельности и подбирает средства ее реализации. Но: во-первых, сами диспозиции формируются под влиянием внешней социальной среды — в частности, состоявшихся социальных норм, ценностей и идей; во-вторых, актор вынужден действовать в институциональных рамках, предоставляемых ему обществом; в-третьих, социальная мобильность актора напрямую зависит от сложившейся системы. Этот ряд факторов социального доминирования можно продолжать еще достаточно долго, что не имеет здесь смысла: достаточно отметить, что общим свойством всех этих суждений высту-

пает признание общества в качестве единой объективной среды, а не совокупности объединенных между собой «других».

Таким образом, увиденная Е.В. Воеводиной попытка уравнивания субъективной и объективной сторон социализации вполне состоятельна, но с учетом того, что производилась она на базе объективистской методологии. Т. Парсонс, будучи одним из величайших американских социологов XX века, преодолел свойственный классической социологии догматизм, показав значение субъективных факторов в социальных процессах и тем самым открыл перед теорией социализации новые горизонты, освоение которых в дальнейшем позволило действительно преодолеть субъект-объектную антиномию. Общеизвестной заслугой Т. Парсонса стало также освобождение категориального аппарата социологии как от философских, так и от естественнонаучных дискурсивных практик.

Ученик и последователь Т. Парсонса — Роберт Мертон — завершил становление объективистского понимания социализации. Критикуя идею Б. Малиновского и своего учителя об устойчивости социальной структуры, Р. Мертон пишет: «...при определенных условиях ... функции, необходимые для сохранения групп, выполняются альтернативными социальными структурами (и формами культуры). Идя дальше, мы должны выдвинуть главную теорему функционального анализа: *точно так же, как один и тот же элемент может иметь многочисленные функции, так и одну и ту же функцию могут разнообразно выполнять альтернативные элементы*» [4; 123]. Первый из выделенных курсивом фрагментов указывает нам на первичность функций по отношению к социальным группам в силу того, что *функции необходимы* для сохранения групп, а не наоборот. Второй фрагмент отражает блестящую мысль Р. Мертона об альтернативности элементов социальной структуры и, следовательно, об их *неустойчивости*. Эти две ключевые для современного структурного функционализма (к слову, сам Р. Мертон предпочитал называть себя функционалистом без упоминания «структурной» составляющей теории) окончательно разбивают свойственное всему объективистскому направлению понимание социальной структуры как застывшего образования и выводит его к проблеме социальной динамики на качественно ином уровне, что влечет существенное изменение качества всего объективистского направления. Иными словами, американский социолог подготовил наиболее благоприятную почву для разрешения субъект-объектной антиномии на уровне фундаментальной социологии. Оставалось сделать лишь последний шаг: обосновать зависимость абсолютизируемых Р. Мертоном функций от воли индивида. Этот ход, тщательно им подготовленный, Р. Мертон почему-то не сделал.

Такое отвлечение в общую теорию структурно-функционального анализа имеет для нас исключительную важность. Дело в том, что, признавая необязательность элементов социальной структуры, Р. Мертон констатирует если не равноправную взаимозависимость социализирующегося актора и объективной социальной реальности, то, по крайней мере, гибкость социальной структуры и, как следствие, поливариативность обретаемого в процессе социализации статусно-ролевого набора. Более того, в некоторых фрагментах рассматриваемой работы автор специально разводит индивидуальную и общественную составляющие социальной реальности, считая их тем самым равновесными: «Каждый раз, когда ошибочно отождествляются (субъективные) мотивы с (объективной) функцией, ясный функциональный подход оказывается отброшенным, ибо от-

нюдь не обязательно предполагать, как мы увидим вскоре, что *мотивы* вступления в брак («любовь», «личные основания») тождественны *функциям*, осуществляемым семьей (социализация детей). И опять же, не обязательно предполагать, что *основания*, выдвигаемые людьми для объяснения своего поведения («мы действуем по личным основаниям»), являются теми же самыми, что и наблюдаемые *последствия* этих стандартов поведения [то есть функции. — Е.А.]. Субъективное намерение может совпадать с объективным следствием, но этого, опять же, может и не произойти. Эти два фактора изменяются независимо друг от друга. Но если, однако, утверждается, что мотивированное поведение людей может привести к необязательно предполагавшимся функциям, то здесь перед нами открывается выход из моря путаницы» [4; 112]. В приведенной цитате прослеживается несколько странная мысль о независимости индивидуальных мотивов и социальных функций. Может даже показаться, что Р. Мертон вступает сам с собой в противоречие, утверждая сначала независимость диспозиций и функций, а после называя функции последствиями (а очевидно, что последствия зависят от их оснований) стандартов поведения. Впрочем, противоречие снимается, если признать общественный характер стандартов поведения, в отличие от индивидуального характера собственно поведения.

В общем, как уже говорилось выше, Р. Мертон, уделяя большое внимание субъективным диспозициям, не стал развивать эту сторону своей теории, что, вкупе с признанием определяющей и объективной природы функций, вынуждает нас признать его объективистом. Очевидно, что социализация в концепции Р. Мертона мыслится в контексте функциональной модели общества и по своей сути означает процесс освоения определенных функций и, как следствие, обретение статусно-ролевого набора.

Объективистская концепция социализации стараниями Р. Мертона и его предшественников достигла наивысшей точки своей концептуализации: разработаны два измерения социализации — функциональное и структурное. Третье измерение — субъектное — не раз затрагивалось (в особенности, в работах функционалистов), но обстоятельному анализу подвергнуто не было.

Все рассмотренные в объективистском блоке концепции предполагают понимание общества в качестве наиндивидуальной, объективной в отношении личности, конструкции. Ее системные и структурные характеристики не оставляют индивиду выбора стратегии социализации. Другая общая черта этих объективистских концепций — утверждение «прямого» — то есть от субъекта к окружающей его объективной социальной реальности — вектора социализации.

В структурном измерении индивид в процессе социализации осваивает некоторые предначертанные сложившимся социальным порядком статусные позиции, укрепляя их в ходе вторичной социализации, меняя — в процессе ресоциализации и утрачивая в ходе десоциализации. Качественными индикаторами социализации здесь выступают определенные статусы в соответствующих институтах.

В функциональном измерении социализация проявляется в соответствии индивида приобретаемым им в данном процессе статусам. Ожидаемую от человека модель реализации статусных позиций принято называть социальной ролью. Как следствие, прямые качественные индикаторы социализации в функциональном измерении — это ролевые ожидания, сложившиеся в обществе в отношении некоторого статуса.

Итак, социализация с точки зрения объективистов представляет собой процесс освоения индивидом определенного статусно-ролевого набора в условиях состоявшейся, но постоянно изменяющейся объективной социальной реальности. В данном ключе социализация означает преимущественно адаптацию человека к институциональной системе, которая определяет его социальное существование. Индивид, будучи вовлеченным в социальные процессы, протекающие по сформированным и напрямую не зависящим от него законам, вынужден обретать необходимые для эффективного функционирования в определенном статусе навыки, в том числе — навыки профессиональные.

Обладая рядом преимуществ, данный подход, тем не менее, не лишен некоторых недостатков, среди которых наиболее существенными следует признать его односторонность, выражающуюся в абсолютизации внешних социальных факторов, и недостаточную методологическую проработанность представленных в нем концептов в части, касающейся объяснения обратной связи, то есть интегративного влияния личности на среду, в которую она социализируется.

Список литературы

1. *Воеводина Е.В.* «Социальная адаптация студентов с ограниченными возможностями здоровья к условиям высшего учебного заведения: социологический анализ». Дис. ... на соиск. учен. степ. канд. социол. наук. — М., 2012.
2. *Дюркгейм Э.* Социология. Ее предмет, метод, предназначению. — М., 1995.
3. *Конт О.* Курс позитивной философии. Т. 3. — М., 1971.
4. *Мертон Р.* Социальная теория и социальная структура. — М., 2006.
5. *Райдугин Д.С.* Проблема полипарадигмальности современной социологии молодежи // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — Краснодар. — № 1. — 2013. — С. 84–87.
6. *Сорокин П.А.* Система социологии. Т. 2. Социальная аналитика: Учение о строении сложных социальных агрегатов. — М., 1993.

П.А. Егоров

Эволюция феномена патриотизма в традициях зарубежной культуры

The evolution of patriotism in the tradition of the foreign culture

ЕГОРОВ Павел Анатольевич — кандидат филологических наук, доцент кафедры психологии и педагогики МГГЭИ.

EGOROV Pavel Anatolyevich — candidate of Philology, the associate professor chairs of psychology and MGGEI pedagogics.

Аннотация. Рассматривается дефиниция понятия патриотизма на примерах некоторых традиций культуры Европы и США.

Ключевые слова: патриотизм, культура патриотизма, воспитание патриотизма, американский патриотизм.

Summary. The definition of concept of patriotism on examples of some traditions of culture of Europe and the USA is considered.

Keywords: patriotism, culture of patriotism, patriotism education, American patriotism.

Феномен патриотизма представляет собой одну из фундаментальных ценностей культуры и тесно взаимодействует с такими приоритетными факторами социальной деятельности человека, как семья, труд, активная гражданская позиция, культурное развитие. Рассматриваемое нами явление принадлежит к традиционному поведению людей в обществе, согласовываясь с нравственными образцами личности. К ним относится воплощение морально безупречного человека, являющегося олицетворением всех добродетелей, необходимых для конкретной эпохи, и служащего образцом для подражания. Ю.П. Сентюрин в статье «Об историческом понятии патриотизм: политические характеристики» справедливо отмечает, что патриотизм имеет субъектную и объектную стороны. «Субъектом патриотизма выступают все социальные образования: личность, социальная группа, слой, класс, нация и другие общности. Объектом патриотизма является Отечество как совокупность элементов природной и социальной среды данного общества, образующих, в силу неповторимости и своеобразия географических, исторических, духовных, культурных, социально-экономических, политических и иных сфер, условия для единения граждан, социальных групп и т.д., составляющих структуру этого общества. Являясь субъектом патриотического сознания и патриотического действия, человек имеет полное право пользоваться благами созданной им социальной ценности — патриотизма» [12]. Следует обратить внимание на точку зрения М.Х. Халимбековой о необходимости использования понятия «культура патриотизма». Исходя из предложенной

ею дефиниции, «культура патриотизма» — это система ценностей, основанная на осознанной гражданской и нравственной позиции идентичности личности с собственным народом, государством, культурным наследием, а также мировым сообществом, многообразием культурных традиций, с позиции выявления их точек соприкосновения, общечеловеческих ценностей» [14].

Опираясь на сказанное выше, мы приходим к мысли о том, что патриотизм является стержнем модели развития общества и государства, фактором стабильности. Президент Российской Федерации В.В. Путин по этому поводу заметил следующее: «Убежден, общество лишь тогда способно ставить и решать масштабные национальные задачи, когда у него есть общая система нравственных ориентиров. Когда в стране хранят уважение к родному языку, к самобытным культурным ценностям, к памяти своих предков, к каждой странице нашей отечественной истории» [9; 23–25]. Представления о патриотизме в человеческом обществе менялись исходя из уровня культуры социума и форм организации политической власти.

Само слово «патриотизм» возникло в Древней Греции: от греч. Patriots — соотечественник, patris — отечество. Патриотизм как явление формировался параллельно с утверждением государств, а вместе с ними у народов, их населявших, возникла привязанность к родной земле, языку, традициям и т.д.

Важной составляющей патриотизма является особое эмоциональное переживание человека, отражающее его принадлежность к стране и своему гражданству, языку, традициям. Патриотическое чувство древнегреческого народа развивалось параллельно с процессом складывания древнегреческой государственности, с развитием полисной системы. Вместе с тем корни этого явления намного глубже и уходят в более давние времена.

С давних пор идеалом грека была «аретэ» — добродетель, доблесть. В начале, в гомеровский период, это понятие, скорее, отражало прагматическое отношение к жизни, достижение успеха, обеспечение личных интересов. Но с развитием философской мысли, а с нею и нравственности «аретэ» в классическую эпоху Древней Греции стала идеалом человеческого поведения, чистой добродетелью, которой можно и должно учиться. Из вышесказанного следует, что целью воспитания в Древней Греции является воспитание добродетельного человека и, вследствие этого, хорошего гражданина. К этим проблемам обращались многие философы Древней Греции. Сократ, а за ним и Платон, рассматривали человеческую жизнь не только для себя, но для общества и политической жизни. Платон разделил «аретэ» на четыре составляющие: мудрость, мужество, благоразумие, справедливость. Лучшая форма государства, по мнению основателя идеализма, должна воспитывать в гражданах благочестие, бороться против неверия и безбожества. Аристотель же вывел свою формулу: человек — существо общественное, а высшая степень добродетели — деятельность во имя сограждан, ради блага государства. Но Аристотель отмечает, что добродетель эта приобретается не учением и не убеждением, а привычкой к благим деяниям. Ну а привычка, разумеется, закладывается в детстве и закрепляется благоприятным окружением, в котором воспитывается человек [5; 174–250].

Большое внимание в воспитании патриотизма уделялось чтению древних авторов, это должно было подвести ученика к гражданскому и этическому идеалу, доблестному служению государству. Этика и политика считались неразделимыми [4; 191–204].

Аристотель в работе «Никомахова этика» пишет: «Надо попытаться хотя бы в общих чертах представить себе, что это такое [наивысшее благо] и к какой из наук... оно имеет отношение. Надо, видимо, признать, что оно относится к ведению важнейшей [науки], которая главным образом управляет. А такой представляется наука о государстве [или политика]. Она ведь устанавливает, какие науки нужны в государстве и какие науки и в каком объеме должен изучать каждый. Мы видим, что наиболее почитаемые умения, как-то: умения в военачалии, хозяйствовании — подчинены этой [науке]. А поскольку наука о государстве пользуется остальными науками как средствами и, кроме того, законодательно определяет, какие поступки следует совершать или от каких воздержаться, то эта цель и будет высшим благом для людей» [1; 54–55]. Человек в Древней Греции был гармонично вписан в культурную систему государства, само воспитание, организованное государством, ставило его перед разумным пониманием своей значимости для государства — своей родины. В цветущую пору развития греческого общества сознание свободных граждан было проникнуто чувством гражданской ответственности, характеризовалось непосредственным переплетением личных и общественных интересов. Право гражданства было великой честью, непременным условием для существования действительно достойного человека.

Так, свободнорожденный афинянин в день своего восемнадцатилетия торжественно включался в списки граждан; при этом он произносил клятву: «Я не посрамлю священного оружия и не оставлю товарища в битве, буду защищать и один, и со многими все священное и заветное, не уменьшу силы и славы отечества, но увеличу их; буду разумно повиноваться существующему правительству и законам, установленным и имеющим быть принятыми; а если кто будет стараться уничтожить законы или не повиноваться им, я не допущу этого и буду бороться с этим против него и один, и со всеми; буду также чтить отечественные святыни. В этом да будут мне свидетели боги». В греческом искусстве основным содержанием впервые в истории стало реалистически правдивое отражение основных задач и противоречий жизни общества. Иногда это отражение жизни давалось непосредственно. Например, в драме Эсхила «Персы» была отражена героическая борьба греков против персидского нашествия и решена в духе интересов рабовладельческой демократии тема патриотизма [7]. «Священная земля отечества», говорили греки, и это были не пустые слова. Для людей земля действительно была священной, поскольку здесь жили их боги. Государство, город, отечество не были, как в наше время, абстрактными понятиями; они отражали неразрывное единство культа местных божеств и господствовавших над душами людей религиозных верований. Этим объясняется патриотизм древних, то исключительно сильное чувство, представлявшееся им высшей добродетелью, в которой совмещались все остальные добродетели. Все, что было человеку дорого, объединялось для него в отечестве. В нем он имел свое владение, свою безопасность, свои законы, свою веру, своего бога. Теряя отечество, он терял все. Личные и общественные интересы не могли вступать в противоречие; это было практически невозможно. Платон говорит: «Отечество — это то, что нас порождает, нас питает, нас воспитывает», а, по мнению Софокла: «Отечество нас сохраняет» [13; 139].

Таким образом, в Античной культуре патриотизм занимал одно из первых мест. Полисная организация жизни сформировала специфические особенности

поведения граждан Греции и Рима. Речь идет о коллективизме, свободолюбии, личной ответственности и патриотизме. Как пишет Э.В. Быкова: «Для гражданина полиса главная цель и долг защищать свой полис, не жалея жизни, сознательно служить ему. Самое страшное наказание — быть изгнанником, изгоем, поскольку изгой бесправен:

Сладко ведь жизнь потерять среди воинов павши
Храброму мужу в бою ради отчизны своей
(*Тиртей*, древнегреческий поэт)

Если нужно идти воевать, то гражданин рассматривает войну не как чью-то прихоть, а как насущную потребность полиса. Римлянин превыше всего ставит Рим, его могущество, его превосходство над другими народами, и главным считает служение Риму» [4].

Существенная трансформация представлений о патриотизме произошла в Средневековый период истории культуры. С одной стороны, такие моменты, как феодальная раздробленность, слабость центральной власти, господство церкви — все это не способствовало культивированию патриотических идей. Но, с другой стороны, рыцарская культура с ее идеалами верности долгу, благородному поведению во время боя, щедрости, а также героические эпосы («Песнь о Нибелунгах», «Песнь о Роланде», «Песнь о Сиде») закладывают основы национальных традиций и стереотипов, которые найдут отражение в культурных и политических событиях более поздних времен. «Народные танцы — пляски, восходящие к древним хороводам еще языческого, дохристианского периода, различные лирические песни — любовные, застольные, свадебные, погребальные, разнообразные и многочисленные народные сказки, героические саги, пословицы, поговорки, загадки и т.п. — таковы многообразные формы народного фольклора. Формы народной поэзии создавались, хранились и передавались из поколения в поколение, усложняясь, развиваясь и совершенствуясь и отражая в целом чрезвычайно ярко народный быт, народные настроения и желания» [11; 338].

Эпоха Возрождения, ставшая началом более глобального по своей значимости периода Нового времени дала импульс пониманию патриотизма как союза граждан и власти для достижения общего национального блага. Таким благом для некоторых народов было преодоление феодальной раздробленности и создание сильного государственного аппарата. Именно этим новым патриотическим содержанием проникнута книга «Государь». Ее автор — выдающийся итальянский политический деятель и историк Николо Макиавелли. В своем труде, который уже более четырех столетий является настольной книгой дипломатов и психологов, он представил концепцию завоевания и укрепления власти. Патриотизм Макиавелли, уставшего видеть свою родину истекающей кровью от внутренних распри и внешних нападений, можно видеть в заключительных строках его книги: «... пусть после стольких лет ожидания Италия увидит, наконец, своего избавителя. Не могу выразить словами, с какой любовью приняли бы его жители, пострадавшие от иноземных вторжений, с какой жаждой мщения, с какой непоколебимой верой, с какими слезами!» [9; 79].

Патриотизму Нового времени удастся избавиться от тоталитарного воздействия религии. В период Великой французской революции понятие «патриот» находит свое место в политических словарях. В противовес взглядам мысли-

телей Средневековья идеологи Великой французской революции связывали патриотизм прежде всего со свободой, с борьбой против королевской власти. Просветители стали трактовать отношения между человеком и государством как равноправные (концепция общественного договора, естественного равенства, критика деспотизма). В передовой европейской стране — Франции — патриотизм, для большинства нации, заменил собой религию. После поражения Наполеона патриотизм утратил специфическое французское звучание и стал достоянием стран, входивших в антинаполеоновскую коалицию. Здесь уместно вспомнить о настоящем патриотическом взрыве, имевшем место в России. Именно наша страна выдержала «грозу двенадцатого года» и блестяще отразила вторжение многонациональной армии Наполеона. С позицией автора солидарен И.В. Бочарников, отмечающий, что «Мужество и героизм российских солдат и офицеров, талант полководцев, беспримерный патриотизм всего населения страны превратили «великую» армию Наполеона в деморализованные, голодные и оборванные остатки» [3]. По мнению О.А. Овсянниковой, подвиг на Бородинском поле под предводительством М.И. Кутузова — один из ярких моментов Отечественной войны, подтверждающий храбрость народа, любовь к своей стране, к своему царю и вере [10].

Любопытно резко критическое определение, которое дал патриотизму английский поэт и литературный критик эпохи Просвещения Сэмюэл Джонсон. 7 апреля 1775 года в литературном клубе Джонсон заявил: «Патриотизм — это последнее прибежище негодяя». Контекст произнесения этого афоризма трактуется по-разному. Однако многие склонны видеть здесь характеристику ложного патриотизма. И даже не патриотизма, а эгоизма и корыстных политических интересов. Выражение Джонсона стало известно во многом благодаря русскому писателю Л.Н. Толстому, трактовавшему патриотизм как силу «для достижения властолюбивых и корыстных целей».

Немецкая классическая философия сформулировала проблему «противоположностей» патриотизма и ввела такие понятия, как «ура-патриотизм» и «патриотическое верноподданничество» (И.Г. Фихте).

Основоположники марксизма (К. Маркс, Ф. Энгельс) особое внимание уделяли проблеме определения сущности Отечества. Главное в Отечестве — его классовая сущность, на основе которой формируется определенный классифицирующий дискурс: деление общества на классы является определяющим в социальной структуре и обуславливает функционирование других общественных отношений [7].

Уникальным историко-культурным осмыслением феномена патриотизма является американский опыт. Патриотизм по-американски уже многие десятилетия определяется выражением «плавильный котел», ибо США представляют миру уникальное смешение различных культурных традиций, конфессий и национальностей. За исключением представителей практически уничтоженных коренных народов, каждый проживающий в Америке — это иммигрант или потомок иммигрантов. В фильме режиссера Джоэла Цвика «Моя большая греческая свадьба» отец семейства внушает своим детям мысль о принадлежности к греческой нации и необходимости сохранения памяти о своих корнях. Но при этом он благодарен стране, которая его приняла, дала шанс выжить, обрести материальное благополучие. Мать героини фильма рассказывает дочери о том, что было на родине: «Мы пережили немало войн — турки, немцы, сплошные беды и смерть ... мы

ведь даже не могли решать, что нам есть и где нам жить. Мы приехали сюда (в Америку) ради вас, чтобы вы могли нормально существовать».

Американский патриотизм ориентируется не на географическую специфику, а на идею свободы, принцип «равных стартов», семейные ценности, гордость по отношению к государственному флагу. Заметим, что многие (как правило, примитивные по содержанию) боевики обязательно в своем финале имеют сцену поднятия американского флага и скорбную церемонию минуты молчания в честь погибших за «независимость» США. Мы поставили здесь кавычки не случайно, так как «экспорт демократии» по-американски, нередко является формой агрессии по отношению к другим суверенным государствам.

Таким образом, подводя итог краткого осмысления эволюции феномена патриотизма в зарубежной культуре, мы приходим к выводу о различных и часто противоположных трактовках этого понятия. Здесь и узконациональные и территориальные характеристики, и языческое противодействие власти христианской церкви, и соединение патриотизма с идеями равенства и братства людей и народов, критические оценки указанного феномена, наконец, американский вариант патриотизма. Все это говорит о многоаспектности дефиниции патриотизма и необходимости его понимания как высшей общечеловеческой ценности, наряду с идеалами ценности человеческой жизни, семьи, творчества, правом на самоопределение.

Список литературы

1. *Аристотель*. Сочинения. В 4-х т. Т. 4 / пер. с древнегреч.; общ. ред. А.И. Доватура. – М.: Мысль, 1983.
2. *Бочарников И.В.* О государственной идеологии России // *Международные отношения*. – 2013. № 1.
3. *Быкова Э.В.* Античная культура: социальная и духовные основы. Электронный ресурс / URL:<http://avt.miem.edu.ru>.
4. *Винничук Л.* Люди, нравы, обычаи Древней Греции и Рима. – М., 1988.
5. *Жураковский Г.Е.* Очерки по истории античной педагогики. – М., 1940.
6. *Карманова Д.А.* Патриотизм как общественное отношение: социально-философский анализ. Автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Иваново, 2007.
7. *Колтинский Ю.* Искусство Древней Греции. Электронный ресурс / URL: <http://artyx.ru/books>.
8. *Макиавелли Н.* Государь. – М., 1990.
9. *Овсянникова О.А.* Исторические и современные социально-политические основы российского патриотизма. // *Международные отношения*, № 3, 2013.
10. *Мединский В.Р.* О том, кто и когда сочинял мифы о России. – М., 2010.
11. *Семенов В.Ф.* История средних веков: Учебник. – М., 1975.
12. *Сентюрин Ю.П.* Об историческом понятии «патриотизм»: политические характеристики // *Представительная власть — XXI век: законодательство, комментарии, проблемы*. 2007. № 4.
13. *Фюстель де Куланж.* Древний город. Религия, законы, институты Греции и Рима. – М., 2010.
14. *Халимбекова М.Х.* Феномен патриотизма: философско-культурологический дискурс. Автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Астрахань, 2012.

Симптомокомплекс гандикапа у людей с ограниченными возможностями

Symptom handicap in people with disabilities

СТАВИЦКИЙ Олег Алексеевич — кандидат психологических наук, доцент.
Костопольский строительно-технологический техникум
Национального университета водного хозяйства и природопользования
(Украина).

STAVITSKY Oleg Alekseevich — PhD, Associate Professor
Kostopil Construction Technology College
National University of Water Resources and Environmental Management
(Ukraine).

Аннотация. В статье раскрываются и уточняются понятия «гандикапизм», «симптомокомплекс гандикапа». Проведенный анализ эмпирического исследования проявления гандикапизма в форме комплекса гандикапа у людей с ограниченными возможностями.

Ключевые слова: гандикапизм, симптомокомплекс гандикапа, инвалидизированные, люди с ограниченными возможностями, инвалидность.

Summary. The article describes and clarifies the concept of «handykapizm», «symptom handicap». The analysis of empirical research in the form of manifestation handykapizmu complex handicap in people with disabilities.

Keywords: handykapizm, symptom handicap, people with disabilities, disability.

Постановка проблемы. Проблема изучения ограниченных возможностей личности является актуальной для многочисленных исследований в разных направлениях современных наук, связанных с изучением человека. Это продиктовано потребностями практики в социальной, экономической, политической и т.д. сферах жизнедеятельности общества. Ограниченные возможности (инвалидность) являются предметом анализа многих наук: медицины, педагогики, социальной работы, физической реабилитации и т.п. Речь идет о том, что гандикапизм (без употребления этого термина) рассматривался только в рамках специальной психологии и педагогики, где основное внимание уделялось психологическому дизонтогенезу и видам нарушений психического развития, отклонениям от нормы психического развития детей с врожденными или приобретенными дефектами сенсорной, интеллектуальной, эмоциональной сфер.

Инвалиды являются членами различных возрастных, гендерных и этнических групп, проживающих в разном социальном окружении — в семье или в условиях стационара, остаются без внимания психологов, несмотря на имеющийся социальный заказ.

Инвалид существует в обществе (семья, учебная, трудовая группа и т.д.), он общается с родственниками, друзьями, знакомыми, с представителями медицины, сферы обслуживания и т.д. В Украине каждый десятый человек имеет статус инвалида, и тенденция роста этого показателя — неутешительная (учи-

тывая экономическую, социальную, политическую кризисную ситуацию). Не замечать существующее социально-психологическое взаимодействие членов общества с инвалидизированной его частью становится невозможно. Именно поэтому мы предприняли попытку [7] раскрыть чисто психологическое содержание понятий «гандикапизм», «гандикап».

Учитывая это, целью статьи является исследование психологических особенностей поведения людей с ограниченными возможностями; уровня сформированности комплекса гандикапа в инвалидизированной части социума; значения данной проблематики для общества в целом.

Теоретическая часть. Понятие гандикапа и гандикапизма находится на начальном этапе научного становления и практически не исследовано. Встречаются разные толкования «гандикапа» (англ. *handicaps*). Его трактуют как гонки, спортивные соревнования, в которых более слабым участникам с целью увеличения их шансов на успех предоставляется фора [1], способ отражения лидерства на предыдущих этапах, которая выражается в более раннем выходе на старт в последующих этапах [3].

Р. Корсини (Raymond Corsini) и А. Ауэрбах (Auerbach) понятие «гандикапизм» понимают как предрассудки в отношении лиц с определенными отклонениями от нормы, из-за чего оно становится разновидностью расовых и гендерных стереотипов, существующих в нашем обществе как в открытых, индивидуальных и институциональных, так и в скрытых, латентных формах [Корсини].

Мы согласны с этим мнением и понятие «гандикапизм» определяем как общественное явление, которое актуализируется за счет негативных представлений об инвалидах. Такие взгляды содержатся в общественном сознании, а также выявляются на бессознательном уровне как коллективное бессознательное (архаические стереотипы), которые функционируют за счет архетипов.

В процессе исследования, наряду с термином «гандикапизм», который представляет собой негативную оценку по отношению к людям с ограниченными возможностями (каковое проявляется в обществе и функционирует на уровне социальных установок и стереотипов) мы выделяем понятие «комплекс гандикапа», рассматривая его как характерологическую черту личности. То есть, учитывая индивидуальное проявление социальной установки гандикапизма, комплекс гандикапа — это внутреннее видение человека с инвалидностью своего отличия от других людей.

С психологической точки зрения это понятие объясняется как состояние, при котором сочетание физических, умственных, психологических и социальных качеств людей с ограниченными возможностями усложняет процесс приспособления, не позволяя им достичь оптимального уровня развития и функционирования [Корсини]. То есть, гандикап — это психологический симптомокомплекс, индивидуальное, внутреннее принятие себя человеком с ограниченными возможностями, деформированный образ «Я» под влиянием функциональных ограничений личности. Л.С. Выготский называл этот феномен «полной несовершенностью или социальной инвалидностью».

Следует отличать инвалидность как физический или психический недостаток, нарушение функционирования индивидуума от гандикапа — определенного комплекса социальных и психологических реакций на это состояние.

Инвалидность не обязательно предполагает комплекс гандикапа. Инвалид может ощущать свою неполноценность, отличие от других, что приводит к раз-

рушению его отношений с обществом, уменьшению социальной активности, самоизоляции.

В другом варианте, человек с ограниченными возможностями может чувствовать себя полноценным членом общества, быть социально адаптированным и иметь возможности для самореализации. В таком случае инвалидность не является ведущей характеристикой, которая обуславливает перестройку «Я-концепции» человека, и обычно не влияет, на образ его жизни и специфику самоотношения.

Практическая часть. С целью эмпирического изучения уровня выражения у человека комплекса гандикапа, его проявлений и влияния на жизнь личности, ее интеграцию в здоровый социум и стремление к самореализации в обществе, нами была разработана анкета по изучению уровня сформированности у инвалидизированной части населения комплекса гандикапа.

Полученные результаты представлены в таблице.

Особенности восприятия человеком с ограниченными возможностями собственной инвалидности (%)

Уровни Шкалы	Высокий	Средний	Низкий
1	32,7	43,8	23,5
2	12,7	51,7	35,6
3	39,6	40,0	20,3
4	17,6	49,7	32,7
5	10,5	63,8	25,7
6	22,4	40,0	37,6
7	11,7	56,0	32,3

Где: 1 — шкала «Смушение», 2 — шкала «Депрессия», 3 — шкала «Тревога», 4 — шкала «Страх», 5 — шкала «Отвращение к себе», 6 — шкала «Непринятие себя», 7 — шкала «Самоизоляция».

По шкале «Смушение» высокий уровень присущ 32,7% исследуемых, которые испытывают психологический дискомфорт из-за наличия физических недостатков, стесняются при общении с незнакомыми людьми, чувствуют себя неполноценными. Для таких респондентов характерна неуверенность в себе. Находясь в большой группе людей, они воспринимают свой социальный статус как низкий, из-за чего возникают комплексы, чувство неполноценности, проблемы социальной дезадаптации, личностные деформации.

Средний уровень по этой шкале присущ 43,8% исследуемым, которые чувствуют себя неуверенно в отдельных ситуациях взаимодействия с социумом, испытывают смущение когда оказываются в центре внимания группы, при общении с представителями противоположного пола, при необходимости установить контакт с незнакомыми людьми и т.д.

У 23,5% исследуемых преобладает низкий уровень, что указывает на то, что они не испытывают дискомфорта при общении со здоровыми людьми, не акцентируют внимание на собственном изъяне, воспринимают себя полноценными людьми.

По шкале «Депрессия» высокий уровень присущ 12,7% исследуемых, которые тяжело переживают факт инвалидности, не могут смириться с тем, что получили физический изъян. У таких респондентов преобладают астенические эмоции, они постоянно находятся в подавленном состоянии, общаются с ограниченным кругом людей, проявляют социальную пассивность. Для них характерно негативное отношение к себе, склонность к самообвинению.

Средний уровень присущ 51,7% обследуемых, которые время от времени испытывают фрустрацию из-за собственной инвалидности, страдают от депрессивных состояний, возникающих после деструктивных проявлений со стороны социума, непринятия инвалидов окружающими, подчеркивания их неполноценности.

Низкий уровень присущ 35,6% респондентов. Им не свойственны проявления депрессивных состояний, они смирились с приобретением физического недостатка и ведут активный образ жизни, не пытаясь дистанцироваться от социума. Такие респонденты воспринимают себя как полноценного человека, с широкими возможностями, верят в лучшее будущее, демонстрируют способность к самореализации в различных сферах общественной жизни.

По шкале «Тревога» высокий уровень зафиксирован у 39,6% исследуемых, которые неуверенно чувствуют себя при взаимодействии со здоровыми людьми, бояться, что социум их не примет, будет иронизировать и издеваться над ними. Такие респонденты ожидают со стороны общества проявлений дискриминации и враждебности, воспринимают его как опасное окружение. Часто такая позиция приводит к тому, что человек с ограниченными возможностями сужает круг своего общения (родственники, близкие друзья и другие инвалиды), воспринимая здоровых людей негативно.

Средний уровень по этой шкале наблюдается у 40,0% испытуемых, которым свойственно чувство тревоги в ситуациях нестандартного общения со здоровыми людьми, когда от них требуется усвоение новых социальных ролей. Такие респонденты испытывают повышение тревожности при вхождении в новую группу, расширении сферы социальных контактов, поскольку уверены в том, что их не примут другие члены общества.

Низкий уровень преобладает у 20,2% опрошенных, которые не испытывают волнения из-за наличия физического дефекта, уверенно чувствуют себя в различных ситуациях взаимодействия, считают себя полноценными личностями, имеют такие же возможности самореализоваться, как и здоровые люди.

Анализ данных полученных по шкале «Страх», позволил определить, что 17,6% респондентов присущ высокий его уровень. Эти опрошенные находятся под влиянием негативных переживаний и эмоций, не знают, как им жить дальше, полны отчаяния и страха перед будущим. Такие люди расценивают жизнь как пустое, наполненное грустью и тревогой место. Из-за неотступного страха человек с инвалидностью стремится избегать контактов с окружающими, хотя страдает от одиночества. Такому человеку трудно самостоятельно принять решение относительно дальнейшего в своей жизни, он пытается переложить ответственность за себя на родственников и знакомых.

Средний уровень присущ 49,7% исследуемых, которые испытывают боязнь установления новых контактов, хотя со знакомыми людьми чувствуют себя уверенно и комфортно. Их неуверенность порождена тем, что они считают себя хуже здоровых людей, не верят в собственные силы и возможности, акценти-

руют внимание на физическом недостатке и не замечают своих положительных качеств и сильных сторон.

У 32,7% исследуемых преобладает низкий уровень по этой шкале, что указывает на то, что им присуща уверенность, комфортное самочувствие как в обществе, так и вне его. Такие респонденты не боятся устанавливать контакты, проявлять социальную активность, инициативность во взаимодействии. Физический недостаток не является тем фактором, в соответствии с которым строится «Я-концепция» и самооценка, а воспринимается лишь как один из индивидуальных моментов функционирования личности.

По шкале «Отвращение к себе» высокий уровень характерен для 10,5% обследуемых, которые страдают от заниженной самооценки, негативного самоотношения и сосредоточенности на собственных дефектах. Они не принимают себя, считают, что являются ничтожными, неполноценными людьми, которых не за что любить и уважать, убеждены в том, что окружающие их терпят только из чувства долга и сострадания. Такие респонденты считают себя обузой для родных, убеждены, что не могут принести окружающим и обществу в целом никакой пользы, полностью сосредоточены на собственном физическом недостатке. У них не хватает внутренних ресурсов, чтобы заметить свои положительные качества, реализовать свой потенциал, проявить социальную активность. Эти исследуемые воспринимают свою жизнь как пустую и бессмысленную, а себя — как людей никому не нужных, что может спровоцировать появление суицидальных мыслей, а порой и стремление их реализовать.

Средний уровень присущ 63,8% обследуемых, у которых неприятие себя актуализируется при неблагоприятном стечении обстоятельств, при возникновении внезапных трудностей и препятствий на пути к достижению цели. Самооценка таких респондентов является неустойчивой и легко снижается под влиянием негативных высказываний окружающих, их неприятия.

Низкий уровень проявляется у 25,7% исследуемых, которым свойственно принятие себя, стабильная самооценка, положительное мироощущение. Они не обращают внимание на проявления враждебности и антипатии со стороны здоровых людей, так как верят в свои силы, убеждены в том, что смогут достичь всего, чего пожелают, с оптимизмом воспринимают собственное будущее.

По шкале «Непринятие себя» высокий уровень присущ 22,4% респондентов, считающих физический изъян основным фактором, по которому нужно выстраивать отношение к себе, поскольку именно на него в наибольшей степени обращают внимание окружающие. Отрицательное самоотношение обусловлено неспособностью сформировать объективный образ «Я», увидеть свои положительные черты и преимущества. Сужение самосознания, сосредоточенность личности на своих дефектах не позволяет принять себя, выработать положительное отношение к себе.

Средний уровень наблюдается у 40% респондентов, которым присуще неустойчивое амбивалентное самоотношение, т.е. в их представлениях о себе сочетаются положительные и отрицательные характеристики, которые часто не согласуются между собой. При этом незначительного негативного (иногда и нейтрального) отношения со стороны окружающих бывает достаточно, чтобы актуализировать деструктивные представления о своей личности и вызвать неприятие себя.

Низкий уровень демонстрируют 37,6% опрошенных, которым присуще положительное самоотношение, способность выделять в собственной личности значительное количество преимуществ по сравнению с недостатками. Для таких исследуемых характерно самопринятие и самоуважение несмотря на влияние внешних факторов. Это делает их самооценку стабильной, благоприятной для личностного развития и самореализации.

Показатели по шкале «Самоизоляция», указывающие на ее высокий уровень, проявляются у 11,7% опрошенных. В их поведении присутствует склонность ограничивать контакты с окружающими, стремление избегать социальных связей, поскольку от социума они ожидают непринятие, враждебность и проявление безразличия, антипатии. Такие респонденты общаются только с родственниками и близкими друзьями, от которых негативное отношение не ожидается. Иногда они начинают контактировать с другими инвалидами, так как считают, что те правильно поймут их проблемы и переживания, ибо сами находятся в таком же положении. При этом здоровый социум рассматривается как опасная среда, где инвалиды подвергаются оскорблениям и унижениям.

Средний уровень проявляется у 56% опрошенных, которые устанавливают взаимодействие с окружающими, однако при неблагоприятных обстоятельствах склонны ограничивать сферу своих социальных контактов, замыкаться в себе, поскольку от общества ожидают проявления дискриминации, непринятия и непонимания. Негативная реакция здоровых людей на ситуацию взаимодействия с инвалидами значительно снижает их мотивацию к интеграции в социум, ухудшает их адаптационные способности, вызывает стремление изолироваться.

У 32,3% респондентов проявляется низкий уровень по этой шкале, что свидетельствует об их открытости новому социальному опыту, желании проявлять социальную активность, мотивацию к установлению контактов со здоровыми людьми. Такие личности комфортно чувствуют себя в обществе, не стремятся к самоизоляции.

Выводы. Анализ результатов исследования свидетельствует о наиболее высоких показателях, полученных по шкале «Смущение», поскольку значительное количество людей с ограниченными возможностями чувствуют себя неуверенно и дискомфортно при взаимодействии с социумом. Следовательно, они не могут проявить себя и самореализоваться. Также высокие показатели по шкале «Тревога», что свидетельствует о доминировании у инвалидов чувства беспокойства и смятения при общении с здоровыми людьми, поскольку от них ожидается враждебное отношение, непринятие, дистанцирование и безучастие.

Таким образом, доминирующими в присутствующем симптомокомплексе гандикапа у инвалидов являются эмоциональные состояния смущения и тревоги.

Перспективным направлением исследования выступает дальнейший анализ изучаемого явления относительно возраста исследуемых, их образования, места жительства, профессии.

Список литературы

1. Большой энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://referat.mirslovari.com>.
2. Википедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа к источнику: dic.academic.ru.
3. *Выготский Л.С.* Проблемы дефектологии / сост., авт. вступит. ст. и библиогр. Т.М. Лифанова; авт. коммент. М.А. Степанова. – М., 1995. – С. 71–77.
4. *Корсини Р.* Энциклопедия психологии [Электронный ресурс] / Р. Корсини, А. Ауэрбах. – Режим доступа: http://enc-dic.com/enc_psy/Gandikap-6053.html.
5. Психология инвалидности: Хрестоматия / сост. В. Краснова. – М.: МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2011. – 352 с. – (Серия «Библиотека психолога»).
6. *Ставицький О.О.* Психологія гандикапізму. Монографія. / О. Ставицький. – Рівне, «Прінт Хаус», 2011. – 376 с.

Н.В. Белозерцева, М.П. Фомичёва

Методическое обеспечение процесса обучения переводу научного текста студентов факультета иностранных языков

Scientific text translating methodology in professional training of foreign languages students

БЕЛОЗЕРЦЕВА Наталья Васильевна — кандидат педагогических наук, доцент кафедры романо-германских языков МГГЭИ (e-mail: bnv_75@mail.ru).

BELOZERTSEVA Natalia Vasilyevna — PhD in Pedagogy, Associate Professor.

ФОМИЧЕВА Марина Петровна — старший преподаватель кафедры романо-германских языков МГГЭИ (e-mail: marpetfom@mail.ru).

FOMICHEVA Marina Petrovna — senior lecturer.

Аннотация. В статье рассматривается методическое обеспечение процесса обучения переводу научного текста студентов факультета иностранных языков, позволяющее оптимизировать процесс образования студентов, а также различные методы психолого-педагогического исследования специфики обучения переводу учебно-научных текстов.

Ключевые слова: Процесс обучения переводу научного текста; методология, средства и формы организации обучения студентов; методы психолого-педагогического исследования, аутентичная литература.

Summary. The article dwells upon the process of teaching students of foreign languages department to translate a scientific text, namely its methodical support serving to optimize the process of professional education. It also considers various methods of respective pedagogical and psychological research.

Keywords: process of teaching scientific text translation, methodology, means and forms of teaching students, methods of research in pedagogy and psychology, authentic literature.

Успешная реализация процесса обучения переводу научного текста определяется не только содержанием, но и процессуальным уровнем: методологией, средствами и формами организации обучения студентов. Известно, что в педагогической литературе методы, средства и формы организации обучения обозначены как средства педагогической коммуникации [3]. Методы помогают решить проблему, как обучать студентов, средства — что использовать в процессе обучения, а организационные формы — как организовывать учебный процесс в вузе.

Главным критерием выбора методического обеспечения является его возможность формировать позитивную мотивацию, рефлексивные умения и спо-

способствовать достижению планируемых результатов качества готовности студентов к практике перевода научных текстов.

Изучение научно-педагогического опыта языковых вузов и обобщение собственного опыта авторов позволило выявить и обозначить контекст наиболее значимых методов обучения студентов факультета иностранных языков (ФИЯ) при подготовке к практике перевода научных текстов.

Известно, что «метод — форма практического и теоретического освоения действительности, исходящего из закономерностей изучаемого объекта» [2]; действительность, в нашем случае, включает аспекты учебно-научной деятельности студентов при обучении иностранному языку.

Учитывая классификацию методов обучения в отечественной дидактике [2] «по характеру познавательной деятельности обучаемых и участия преподавателя в учебном процессе», для нас наибольший интерес представляли объяснительно-иллюстративный, репродуктивный, проблемный, частично-поисковый и исследовательский методы.

При этом особое значение имеют методы психолого-педагогического исследования [1], поскольку, во-первых, обучение студентов переводу научного текста проходит на старших курсах, а во-вторых, указанные методы взаимосвязаны с реальной практикой научного межкультурного сотрудничества студентов в будущем.

Итак, методы психолого-педагогического исследования, которые были адаптированы к практике обучения переводу научного текста, в плане методов обучения представлены следующим образом: 1) методы эмпирического психолого-педагогического исследования; 2) «методы теоретического исследования»; 3) изучение и использование передового опыта, 4) опытная работа [1].

Рассмотрим аспекты применения указанных выше методов детально.

Методы эмпирического психолого-педагогического исследования могут быть использованы обучаемыми совместно с преподавателями при изучении оригинальной научной и учебной литературы по конкретным дисциплинам, образовательных и законодательных документов зарубежных стран, материалов на электронных носителях и в системе Internet и других источников как средств, содержащих интеркультурные реалии, характеризующие историю и современное состояние науки в странах изучаемого языка.

В плане последующих проектирования и организации практики перевода научного текста полезной представляется работа над следующей аутентичной литературой:

1) реферативные обзоры и научные статьи в зарубежных сборниках; 2) книги и журналы; 3) учебные издания по конкретным дисциплинам.

Результаты изучения аутентичной литературы студенты могут оформлять в виде перевода научного текста, аннотаций и рефератов, рецензий, курса тематических лекций, планов подготовки для участия в семинарах, коллоквиумах, дискуссиях, в виде наглядного материала для курсовых и дипломных работ, а также для практики научной работы (участия в научных студенческих конференциях).

Исследовательский метод — «изучение продуктов деятельности» может позволить преподавателю и обучаемым совместно изучать и диагностировать сформированность предпереводческих и переводческих знаний, умений, навыков, полученных на основе анализа образовательных продуктов собственной деятельности.

Среди материализованных результатов деятельности студентов возможно выделить: резюме, аннотации аутентичной научной литературы, реферирование научного текста, подготовку и оформление переводов, наглядного материала для курсовых и дипломных работ на основе иностранного и родного языков.

Метод «диагностических ситуаций» в исследовании может быть связан с использованием заданий-ситуаций, адекватных научной языковой практике в условиях международных (европейских) образовательных и культурных центров, которые требуют для своего решения владения комплексом знаний в области перевода научного текста и практическими умениями, навыками в данной работе. Помимо того, решение спецзаданий-ситуаций требует знаний в области иностранного языка для научных целей. Ситуации могут быть имитирующими, моделирующими и воссоздающими интеркультурную реальность научной языковой практики.

Среди методов теоретического исследования основным является метод «моделирования», который позволяет преподавателю проектировать деятельность студентов и совместную творческую работу.

Важным в переводческой практике представляется «изучение и использование передового опыта» в плане формирования и развития способностей будущих переводчиков.

Обобщение передового опыта ведущих советских и российских переводчиков и переводоведов было достигнуто посредством описания конкретного содержания, средств, способов практики перевода научной литературы, переводческой практики в условиях межкультурного сотрудничества вузов, с последующим выявлением закономерностей достижения высоких результатов в данной деятельности.

Распространение опыта может быть осуществлено на основе устной и письменной презентации продуктов образовательной деятельности студентов и наглядного представления продуктов с последующей их защитой.

При этом могут быть применены различные средства: переводческая деятельность на иностранном и родном языках, творческие отчеты-презентации с включением литературного перевода, статьи в сборниках материалов международных конференций с включением аннотаций на иностранном языке и т.д.

Метод «опытная работа» предполагает включенность в процесс обучения студентов реальной переводческой практики в режиме «freelance» при обучении иностранному языку.

Следует подчеркнуть, что практику перевода научных текстов невозможно спроектировать и организовать без знаний, умений и навыков в области иностранного языка для научных целей.

В итоге, в результате научно-педагогической работы на факультете иностранных языков Московского государственного гуманитарно-экономического института (МГГЭИ) установлена целостность использования особых средств подготовки студентов к практике перевода научных текстов, которые обобщены и продемонстрированы в таблице.

**Средства подготовки студентов ФИЯ
к практике перевода научных текстов**

Образовательный инструментарий системы высшего профессионального образования	
Образовательные ресурсы МГГЭИ	Аутентичные образовательные ресурсы
1. Основные средства	
Программа, разработанная по ФГОС 3-го поколения	Научные работы. Учебные издания по специальностям: учебники по конкретной учебной дисциплине, учебные пособия, хрестоматии, учебные наглядные пособия, учебно-методические пособия
2. Вспомогательные средства	
Международные образовательные центры доступа к сети Internet г. Москвы. Автоматизированная научная библиотека МГГЭИ. Автоматизированные отделы иностранной литературы библиотек г. Москвы	Средства мультимедиа и информационное содержание мультимедиа на базе использования Интернета
3. Дополнительные средства	
Электронные учебные издания на иностранных языках. Словари. Разработки, обеспечивающие контроль усвоения знаний и умений в области перевода научных текстов. Газеты и научные журналы	Научно-методическая аутентичная литература. Разработки, обеспечивающие контроль усвоения знаний, умений и навыков в области перевода научных текстов (тесты, контрольные и творческие задания и т.д.)

Литература

1. *Загвязинский В.Н.* Методология и методы психолого-педагогического исследования [Текст]: Учеб. пособие для пед. вузов / В.Н. Загвязинский. – М.: Academia, 2001. – 207 с.
2. *Конаржевский Ю.А.* Анализ урока [Текст] / Ю.А. Конаржевский. – М.: Центр «Педагогический поиск», 2000. – 336 с.
3. *Чернова Ю.К.* Профессиональная культура и формирование ее составляющих в процессе обучения. [Текст] / Ю.К. Чернова. – Тольятти: ТолПИИ, 1992. – 121 с.

Научные подходы формирования профессиональной компетентности специалистов в процессе обучения русскому языку и культуре речи в вузе

Scientific approaches to formation of professional competence of experts in the process of learning russian language and speech culture at the university

ОВСЯННИКОВА Ольга Александровна — кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой педагогики и психологии МГГЭИ (e-mail: olga.owsyannickowa@yandex.ru).

OVSYANNIKOVA Olga Alexandrovna — candidate of pedagogical Sciences, professor, head of the chair of pedagogics and psychology MGGEI (e-mail: olga.owsyannickowa@yandex.ru).

Аннотация. В статье рассматриваются различные подходы в обучении русскому языку и культуре речи в вузе, а именно: компетентностный подход в образовании, личностно-ориентированный, лексический, социокультурный, дидактический, дедуктивный, индуктивный, психологический, гуманистический, коммуникативно-деятельностный, инновационный, когнитивный и ситуационный подходы в обучении. В России укрепляется понимание того, что эффективная система высшего профессионального образования в информационную эпоху должна базироваться на компетентностном подходе к подготовке специалистов.

Ключевые слова: компетентностный подход в образовании, личностно-ориентированный, лексический, социокультурный, дидактический, дедуктивный, индуктивный, психологический, гуманистический, коммуникативно-деятельностный, инновационный, когнитивный и ситуационный подходы в обучении, модернизация образования.

Summary. The article discusses various approaches in training «Russian language and speech culture» at the University, namely: the competence approach in education, learner-centered, lexical, socio-cultural, didactic, deductive, inductive, psychological, humanitarian, communicative activity and innovation, cognitive approaches in training. In Russia strengthens the understanding that an effective system of higher professional education in the information age should be based on competence approach to training professionals.

Keywords: competence approach in education, learner-centered, lexical, socio-cultural, didactic, deductive, inductive, psychological, humanitarian, communicative activity and innovation, cognitive approaches in training, modernization of education.

Одной из главных задач современной государственной политики России в области начального, среднего и высшего профессионального образования является подготовка квалифицированных специалистов, востребованных на современном рынке труда.

На сегодняшний момент определены проблемы, которые, как показывает практика, могут быть решены только в рамках новых государственной политики. Та-

ким образом, в последние десятилетия модернизация системы начального, среднего и высшего профессионального образования приобрела глобальные масштабы.

Модернизация образования — политическая и общенациональная задача, цель которой состоит в создании условий развития системы образования, обеспечивающего формирование целостной естественно-научной картины мира у обучающихся, высокое качество образования, которое соответствует вызовам XXI века, социальным и экономическим потребностям развития России, образовательным потребностям личности, общества, государства, учитывающим прогнозы развития рынка труда.

Изменения в области педагогических целей, происходящие в настоящее время в России и в мире в целом, вызывают необходимость постановки вопроса о более полном, лично и социально интегрированном результате в области образования. Понятие «компетенция/компетентность» выступает в качестве общего определения такого социально-лично-поведенческого феномена, как результат образования.

В России была разработана и принята «Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года»¹, которая развивала основные принципы образовательной политики в России, определенные Законом Российской Федерации «Об образовании», Федеральным законом «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» и раскрытые в Национальной доктрине образования в Российской Федерации до 2025 года, а также в Федеральной программе развития образования на 2000–2005 годы.

Основными направлениями и первоочередными мерами образовательной политики, согласно положениям Концепции модернизации российского образования, являются:

- передача оплаты труда, обеспечение учебного процесса на уровень субъектов Российской Федерации; придание муниципальным учреждениям общего образования статуса государственного образовательного учреждения;
- обновление содержания образования и совершенствование механизмов контроля за его качеством;
- совершенствование структуры и увеличение бюджетного финансирования образования;
- усиление социальной направленности системы образования;
- структурная и институциональная перестройка профессионального образования, усиление его ориентации на федеральный и местные рынки труда;
- обеспечение экономической самостоятельности и разнообразия форм образовательных учреждений (организаций), инвестиционной привлекательности системы образования путем внесения поправок в законодательство Российской Федерации и другие нормативные акты; стимулирование таким образом юридических лиц и граждан, инвестирующих в образование или оказывающих ему безвозмездную поддержку;
- повышение социального статуса, государственной поддержки и профессионального уровня работников образования.

Основными направлениями исследования тенденций интеграционных процессов в образовании являются следующие:

- интеграция науки, производства и образования;

¹ Утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2001 г. № 1756-р.

- интеграция уровней профессионального образования;
- интеграция содержания образования.

Разработанная Федеральная программа развития образования на 2011–2015 годы¹ была в большей мере сориентирована на сектор общего образования. В основных направлениях деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2012 года, утвержденных распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 года № 1663-р, приоритетными направлениями в сфере образования определены: приведение содержания и структуры профессиональной подготовки кадров в соответствие с современными потребностями рынка труда и повышение доступности качественных образовательных услуг.

В Указе Президента России «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки»², который стал определенным «рубежным» этапом фиксирования государственной политики и подготовки Государственной программы развития образования, были определены приоритеты, которые должны характеризовать успешность планируемых преобразований, среди них:

- вхождение к 2020 году не менее пяти российских университетов в первую сотню ведущих мировых университетов согласно мировому рейтингу университетов;
- увеличение к 2015 году доли занятого населения в возрасте от 25 до 65 лет, прошедшего повышение квалификации и (или) профессиональную подготовку, в общей численности занятого в области экономики населения этой возрастной группы до 37 процентов.

1 сентября 2013 г. вступает в силу Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации». В соответствии с новым законом обновляется база региональных нормативно-правовых документов, регламентирующих сферу общего образования. По своим основным положениям он призван кардинально преобразовать функционирующую систему высшего образования России с учетом процессов глобализации.

Исследования учёных показывают, что интеграция профессионального образования связана с производством и наукой, а максимальное приближение системы обучения к практике позволяет:

- повысить эффективность профессионального образования и подготовки квалифицированных рабочих и специалистов в условиях конкретного производства;
- творчески осмысленно переносить ранее усвоенный теоретический материал в производственные условия (ситуации);
- акцентировать внимание на наиболее актуальных проблемах будущей профессиональной деятельности (непосредственно на практике), требующих первоочередного решения;
- правильно оценивать стратегию и тактику рыночных отношений во множестве парадоксов, противоречий, конфликтных ситуаций и альтернативных программ;
- на основе индивидуальной или коллективной творческой работы уметь выработать реальные предложения и конкретные рекомендации, направленные на улучшение конечных результатов профессиональной деятельности.

¹ Утверждена Постановлением Правительства Российской Федерации от 7 февраля 2011 года №-61.

² См.: Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года №599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки».

Одной из проблем в настоящем времени является проблема соотношения интересов личности и социального окружения, ее проявления обостряются на переломных этапах истории, на одном из которых Россия сейчас находится. Обучение — это процесс социально обусловленный, направленный на человека как субъекта общественных отношений. Отсюда одной из важнейших функций обучения является формирование личности, соответствующей социальным требованиям. С утверждением в середине 1990-х годов личностно-ориентированной парадигмы в образовании основными, а зачастую и единственными, целями были заявлены личностные.

Образование как социальное явление возникло из потребности людей в знаниях, которые были необходимы для обеспечения их жизнедеятельности. Подход к определению сущности содержания образования, ориентированный на знания, во главу угла ставит знания как отражение духовного богатства человечества, накопленного в процессе поисков и исторического опыта. Знания — это важные социальные ценности, поэтому и знаниево-ориентированное содержание образования способствует социализации личности, вхождению человека в социум.

В большинстве стран и во всех развитых государствах в конце XX — начале XXI в. прошли реформы общего среднего образования под лозунгом «Образование в XXI веке: тенденции, вызовы, приоритеты, гарантии». Изменения, внесенные в образовательное законодательство, перенастроили образование на развитие потенциала обучающегося, который обеспечит ему в совместной с педагогом учебной деятельности качественное усвоение знаний, умений, компетенций, необходимых в новых глобальных политических, социально-культурных, экономических условиях.

Законодательные условия обеспечивают реализацию образовательной политики, взаимодействие, установление принятых регуляторов, требований и свобод. Законодательно (в рамочной форме) рассматриваются основные положения, касающиеся целей и результатов образования, его содержания и структуры, организации, форм и видов его получения, типов общеобразовательных учреждений, устанавливаются нормы сертификации образования, ответственности участников образования, управления образованием в условиях расширения прав и обязанностей преподавателей и особенно родителей, а также учащихся в организации своего образования. Иногда для этого могут приниматься специальные законы.

Подход к обучению — это реализация главной его идеи, стратегия обучения. В методике преподавания русского языка нет единой классификации подходов. В отечественной методике преподавания принято рассматривать три компонента, определяющие подход к обучению: лингвистические, дидактические, психологические основы обучения, а также рассматривать подход в узком и широком смысле. Подход к обучению в узком смысле предполагает опору в обучении на один из ключевых компонентов системы обучения: лингвистический, дидактический или психологический. Подход к обучению в широком смысле означает, что стратегия, метод обучения опирается на совокупность базисных для методики наук.

Рассмотрим личностно-ориентированный подход в обучении. «Личностный подход» разрабатывают с начала 80-х годов советские (теперь — российские и белорусские) педагоги и психологи К.А. Абульханова, И.С. Кон, А.В. Мудрик,

А.Б. Орлов, В.В. Давыдов, В.Е. Зинченко, Я.Л. Коломинский, А. Алексеев, С.А. Батышев, Э.Ф. Зеер, И.Я. Лернер, В.С. Леднев, В.В. Сериков, Г.Н. Сериков, М.Н. Скаткин, А.В. Петровский, И.С. Якиманская и др. В дидактике это название уточнено как новый термин «лично-ориентированное обучение». Отметим, что у исследователей этой проблемы пока нет однозначного толкования этого понятия. Есть понятия «индивидуальный подход», «индивидуализация обучения». И казалось бы, они идентичны понятию «лично-ориентированное обучение». Однако разработчики последней проблемы находят целый ряд отличий.

Лично-ориентированный подход учитывает индивидуальные особенности обучающихся. Установлено, что для каждого учащегося типичен тот или иной способ осуществления деятельности по овладению неродным языком. Разработаны различные учебные стратегии — действия и операции, используемые обучающимися для оптимизации процессов получения и хранения информации, извлечения её из памяти и процессов использования накопленной информации: группировка, структурирование, установление логических связей, использование образов, движений и т.д. Это стратегии, базирующиеся на механизмах памяти. К когнитивным стратегиям относятся приемы дедуктивного и индуктивного умозаключения, сопоставительный анализ. Использование синонимов, невербальных средств общения, определение значения слов перифраза — это компенсаторные стратегии. За рубежом у сторонников лично-ориентированного подхода возможно широкое понимание самостоятельности деятельности обучающихся, вплоть до передачи им функций контроля за процессом обучения и его содержанием, что неприемлемо для российской школы, работающей по единым государственным стандартам и планам. Исходя из положений лично-ориентированного подхода к определению сущности содержания образования, абсолютной ценностью становятся не чуждые личности знания, а сам человек. Этот подход обеспечивает свободу выбора содержания образования для удовлетворения образовательных, духовных, культурных и материальных потребностей личности, гуманное отношение к развивающейся личности, становление ее индивидуальности и возможность ее самореализации в культурной, образовательной и профессиональной сферах.

И.С. Якиманская [7], анализируя различные представления прежних исследователей лично-ориентированного подхода к обучению, видит в них много общего, а именно: а) основным источником развития личности признается обучение; б) личность формируется с заранее планируемыми заданными качествами и способностями; в) развитие понимается как наращивание знаний, умений и навыков, овладение образцами поведения; г) определение механизма усвоения обучающих воздействий выступает в качестве основного источника развития личности. Все эти положения И.С. Якиманская находит не отвечающими современной идее лично-ориентированного обучения. В них, по мнению исследователя, игнорируется неповторимый субъектный опыт индивида. Термин «субъектный опыт», по И.С. Якиманской [7], означает «опыт жизнедеятельности, приобретаемый ребенком до школы в конкретных условиях семьи, социокультурного окружения, в процессе восприятия и понимания им мира людей и вещей». Субъектный опыт принадлежит «конкретному человеку как носителю собственной биографии».

Суть лично-ориентированной педагогики, согласно И.С. Якиманской [7], составляет «признание ученика главной действующей фигурой всего обра-

зовательного процесса». Затем весь учебный процесс опирается на эти главные положения.

Исходя из положения о субъектности обучающегося, определяются и содержание, и методы (способы и приемы) учебного процесса, и, главное — стиль взаимоотношений учителя и ученика. Обучающийся признается равноправным с учителем партнёром учебной деятельности. Здесь преподаватель не принуждает ученика изучать обязательный материал, а создает наилучшие (оптимальные) условия для саморазвития ученика. Личностно-ориентированное обучение базируется на принципе субъектности.

Учебный материал не может быть одинаковым для всех обучающихся. Обучающемуся надо дать возможность выбрать то, что соответствует его субъектности при изучении материала, выполнении заданий, решении задач. В содержании учебных текстов возможны и допустимы противоречивые суждения, вариативность изложения, проявление разного эмоционального отношения, авторские позиции. Ученик не заучивает обязательный материал с заранее заданными выводами, а сам его отбирает, изучает, анализирует и делает собственные выводы. Упор делается не на развитие только памяти ученика, а на самостоятельность его мышления и самобытность выводов. Проблемный подход в заданиях, неоднозначность трактовки учебного материала подталкивают ученика к этому.

Помимо научных знаний, по И.С. Якиманской, в содержание обучения включаются «метазнания», т.е. методы и приемы познания, знания о том, как прорабатывать учебный материал [7]. Для реализации принципа субъектности необходима постоянная диагностика, притом не только интеллектуального развития ученика, но и духовного и общего развития, потому что целью обучения выступает развитие индивидуальности. Без такой деятельности невозможно личностно-ориентированное обучение.

В этом типе обучения положительным являются такие его особенности, как уважение к личности ученика, внимание к его внутреннему миру и его неповторимости (субъектности), обучение, направленное на развитие личности ученика, оригинальное построение содержания и методов обучения, поиск новых форм и средств обучения.

Остановимся более подробно на лингвистических подходах в обучении языкам. К группе лингвистических подходов относят структурный (языковой), лексический, социокультурный подходы.

Обучение в рамках структурного подхода, который опирается на положения структурной лингвистики и бихевиористского направления в психологии, предполагает овладение рядом грамматических структур-образцов (словосочетаний, предложений), которые вводятся последовательно в зависимости от трудности их усвоения. Для закрепления введенных образцов используются тренировочные, языковые упражнения. Обобщающие сведения лексико-грамматического характера даются в виде правил, инструкций. Используются наглядные схемы и пояснения для обучающихся. Структурный подход имеет как положительные стороны, так и недостатки. Благодаря этому подходу была выделена единица обучения — грамматическая модель, определена система грамматических моделей и варианты их употребления в речи. Вместе с тем оказалась недооцененной роль коммуникации: автоматизация речевых навыков часто сводится к заучиванию моделей-штампов, что не способствует свободному конструированию речи и речетворчеству.

Лексический подход базируется на приоритетной роли лексики в обучении языку. Основное внимание при этом обращается на овладение лексикой во всем ее многообразии и сочетаемости, на формирование речевых навыков словоупотребления. Грамматике же не уделяется должного внимания, что влечет за собой большое количество ошибок в оформлении речи, нарушение процесса коммуникации.

Социокультурный подход обуславливает такое построение обучения, при котором преподаватель акцентирует внимание на том, как в единицах языка отражаются особенности культуры и мышления носителей языка, при этом культуроведческая информация извлекается из самих языковых единиц.

К группе дидактических подходов относятся индивидуальный, или личностно-ориентированный, дедуктивный, индуктивный подходы. Дедуктивный подход в обучении русскому языку представляет собой путь от формы к ее реализации, от общего к частному. Дедуктивный подход лежит в основе грамматического метода и его модификаций: обучающийся выучивает правило, а затем в соответствии с ним выполняет упражнения. В отечественной методике дедуктивность — индуктивность считается приёмом овладения языковым материалом, в основе которого лежат когнитивные процессы: анализ — дедукция, аналогия — индукция. Индуктивный подход предполагает путь от интуитивного употребления лексического или грамматического явления к пониманию формы, значения. Данный подход используется тогда, когда обучающиеся работают по образцу, овладевают языковыми и речевыми средствами путем имитации, механического повтора.

Психологические подходы к овладению родным языком включают гештальт-стиль, или глобальный подход; гуманистический, когнитивный подходы, бихевиоризм.

Бихевиоризм (зародился в конце XIX — начале XX вв.) представляет обучение как операционально обусловленный процесс, в котором человек реагирует на стимул определенным поведением. Данный подход обеспечивал учащихся, педагогов детально разработанной программой изучения и преподавания предмета, в которой материал градуировался по степени сложности и изучался небольшими порциями. Процесс обучения строился с учетом индивидуальных особенностей обучающихся, обеспечивая обратную связь, к примеру, через выполнение контрольных заданий, предусмотренных обучающей программой. Отрицательными чертами данного подхода явилось то, что он не учитывал принципа сознательности в обучении: обучение строилось на имитации, механическом выполнении действий. В целом бихевиористский подход оказал влияние на преподавание языков и способствовал появлению аудиolingвального метода в США, аудиовизуального — во Франции, ситуативного метода обучения — в Великобритании.

Гештальт-стиль представляет собой подход к обучению, основанный на гештальт-психологии, согласно которой поведение человека состоит из неких целостных единиц — «гештальтов». В соответствии с этим было предложено исследовать каждую поведенческую ситуацию целиком, не разбивая на составляющие. Так же, по мнению сторонников гештальт-стиля, должно строиться обучение языку: не следует вычленять языковые единицы, отдельные виды речевой деятельности; важно идти от общего восприятия материала к последующему выделению и осознанию его частей. Изучение языка должно базировать-

ся на материале нерасчлененных блоков: например, учащиеся сначала читают текст полностью, затем переходят к анализу его составляющих. Предпочтение при этом отдается парной, групповой работе, общению.

Гуманистический подход основан на гуманистическом направлении в психологии; опирается на мысли, чувства, эмоции учащихся в процессе учения, воспитания, развития, а также на когнитивные процессы, которые обеспечивают познание, самопознание, способствуют учению.

В обучении русскому языку с использованием данного подхода можно отметить следующие особенности:

- в процессе овладения русским языком акцент смещается с обучения на учение, которое рассматривается как творческий процесс;
- своеобразная роль педагога, который должен помогать учащимся, но оставаться эмоционально нейтральным в реакции как на учебные успехи, так и ошибки обучающихся;
- применяются различные опоры: картинки, предметы, таблицы;
- язык рассматривается в качестве «заменителя» физических действий, поэтому в обучении применяется симуляция учащимися всевозможных действий, которые сопровождаются речевыми высказываниями (с опорой на наглядный материал).

Когнитивный подход опирается на принцип сознательности в преподавании, на теорию социоконструктивизма. Этот подход основан на положениях когнитивной психологии и предполагает следующее: 1) развитие мышления — неотъемлемая составляющая процесса овладения языком; обучение не должно строиться лишь на восприятии и заучивании единиц языка, речи, правил; 2) процесс обучения призван носить не только личностный, но и социально обусловленный характер: учащиеся должны общаться друг с другом так же, как и в реальной жизни; 3) в зависимости от индивидуально-психологических особенностей и качеств личности у обучаемых формируется определенный способ выполнения деятельности — путь познания, или когнитивный стиль; 4) основными когнитивными стилями следует считать: полевую независимость — полевую зависимость (в последнем случае, в отличие от полевой независимости, человек зависит от всей совокупности воспринимаемых фактов и не может среди них выделить нужный объект); доминирующую роль одного из полушарий мозга (установлено, что если доминирует левое полушарие, то человек имеет аналитический склад ума, тяготеет к дедуктивному способу изложения мысли; при доминировании правого полушария человек оперирует блоками информации, запоминает их целиком, предпочитает использовать наглядность); рефлексивность (предполагает сначала обдумывание, взвешивание, затем осуществление речевого поведения) — импульсивность (предполагает быстрые, необдуманные ответы); визуальный и слуховой стили. При планировании, организации и проведении учебного процесса преподаватель должен учитывать когнитивные стили и учебные стратегии, используемые учащимися. Когнитивный подход получил методическую реализацию в рамках сознательно-практического метода обучения [2].

Обратимся к коммуникативно-деятельностному подходу в обучении русскому языку в вузе, который является интегрированным подходом (С.Л. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев, И.А. Зимняя). Он способствует на занятии по языку обучению общению. Суть данного подхода состоит в обосновании того, что

обучение языку должно носить деятельностный характер, обучение должно осуществляться посредством речевой деятельности, в процессе которой решаются воображаемые или реальные задачи. Средством осуществления данной деятельности служит спонтанное общение на основе ролевых игр, проблемных ситуаций. Коммуникативно-деятельностный подход предполагает также:

- максимальный учет индивидуально-психологических, возрастных, национальных особенностей обучающихся, их интересов;
- выбор в качестве объекта обучения речевой деятельности во всех ее видах и формах: слушание, говорение, чтение, письмо, перевод;
- создание на занятиях и поддержание у обучающихся потребности в общении;
- усвоение в процессе общения коммуникативно и профессионально значимой и представляющей общекультурную ценность информации;
- активная мобилизация речемыслительных средств и предшествующего речевого опыта, использование коммуникативных стратегий, позволяющих передать содержание высказывания, в том числе при недостаточной сформированности языковой базы (стратегии уклонения, компенсаторные стратегии);
- использование разных способов общения: интерактивного, перцептивного (перцепция — восприятие), информационного;
- формирование и развитие коммуникативной компетенции.

Новейшей интерпретацией личностно-деятельностного и коммуникативно-деятельностного подходов к обучению являются: в зарубежной методике — центрированный на ученике подход, в отечественной — обучение в сотрудничестве.

Суть отечественного подхода сводится к созданию условий для активной совместной деятельности учащихся (педагог берет на себя роль организатора учебно-познавательной деятельности обучающихся), акцентируется внимание на самостоятельном «добывании» учащимися информации (в том числе через Интернет), ее критическом осмыслении и усвоении. Обучение при данном подходе организуется в малых (3–4 человека) группах разного уровня языковой подготовки. При выполнении заданий учащиеся ставятся в такие условия, когда успех или неуспех одного человека отражается на работе всей группы и на ее общей оценке. Преимущества данного подхода очевидны: центр обучения смещается на учащегося, в процессе учения раскрывается его личностный потенциал, возникает реальная возможность выбора стратегий овладения языком, отвечающих индивидуальности ученика.

При работе с обучающимися коммуникативный (коммуникативно-деятельностный) подход предполагает овладение вербальными средствами общения в определённых видах деятельности. Для этого погружения в новую языковую среду недостаточно, необходимы специальные занятия, регулирующие процесс «складывания» речи, целенаправленно развивающие знания учащихся о языке.

Прогресс в новом языке, как уже указывалось, связан с особенностями личности, мотивацией, социальной компетентностью, особенностями установок коммуникантов. Для овладения новым языком требуются интенсивные человеческие, социальные контакты. Педагогу важно реагировать на меняющуюся ситуацию действительности, в простой и доступной восприятию форме опираться в обучении на известное, включать неизвестное в речевой контакт. Специальная

настроенность на взаимопонимание, учёт педагогом уровня знаний, навыков, умений детей, использование на уроке несложных высказываний, которые сопровождаются многократными повторениями и демонстрацией, контекстно обусловленные реплики облегчают задачу обучающегося.

Коммуникативно-деятельностный подход к обучению обучающихся русскому языку в вузе требует соблюдение ряда принципов:

- обучение должно представлять собой коммуникативное взаимодействие педагога и обучающихся и обучающихся друг с другом;
- в процессе обучения должно происходить взаимное культурное обогащение обучающихся;
- учебный процесс должен быть максимально ориентирован на профессиональную деятельность, естественен, с этой целью используются в качестве материала ситуации реального общения.

На наш взгляд, каждая образовательная концепция строится на основе признания существования специфического образовательного и культурного контекста. Любой образовательный процесс контекстно обусловлен, и это создает для исследователя возможность собственного понимания педагогических проблем. Поэтому нельзя не учитывать в обучении русскому языку ситуационный подход, который возник в рамках теории управления в 20-е гг. XX века, видным исследователем в этом направлении стал М. Фоллет. В методологии, становление которой пришлось в СССР на 50–60-е годы, можно отметить таких учёных, как: Г.П. Щедровицкий, Э.Г. Юдин и других, а в педагогике этот подход был применён в конце 60-х гг. XX века такими исследователями, как: О.Ю. Афанасьева, Г.В. Власова, Дж. Дункан, Л.И. Евенко, Л.Н. Смирнова, Д.С. Синк и другие.

По мнению Л.Н. Смирновой, ситуационный подход представляет собой общую методологию, способ мышления, стратегию решения проблем, возникающих при взаимодействии организации (как открытой системы) с внешней средой [6; 34]. В целом этот подход характеризуется как концепция «управленческой относительности», отвергающей всякие претензии на абсолютизм [6; 36]. Ключевым понятием, лежащим в основе данного подхода, является ситуация как система обстоятельств и условий, наиболее значительно влияющих на организацию в данное время. В контексте нашего исследования ситуация подразумевает вариативность содержания образования, что как нельзя более точно соответствует дискурсивной природе речевой компетентности. Ситуационный подход к обучению соотносится с контекстным подходом, описанным в работах А.А. Вербицкого. Согласно концепции исследователя контекстным является образование, в котором на языке наук и с помощью всей системы форм, методов и средств обучения в учебной деятельности студентов последовательно моделируется предметное и социальное содержание их будущей профессиональной деятельности [3; 129].

Системный анализ образовательной ситуации определяет направление познавательных действий исследователя: выявление проблем, выбор методов и средств для их разрешения. В частности, О.Ю. Афанасьева полагает, что ситуационный подход к «управлению коммуникативным образованием» определяется комплексом факторов: характером управленческой деятельности преподавателя, типом заданий, отношением преподавателя к студентам, уровнем профессиональной компетентности студентов, их доминирующими потребно-

стями, информированностью преподавателя о качестве коммуникативного образования студентов [1; 23]. На наш взгляд, методология анализа образовательного контекста (ситуации) может считаться универсальной — она включает в себя аспекты характеристики:

- заданных внешней средой задач (социальных требований к будущему специалисту) и их соответствия содержанию образования;
- обучаемого контингента;
- концепции обучения (продуцируется личностью обучающего).

При ситуационном подходе данные аспекты не равнозначны, а иерархично структурированы. Выявление социальных требований к уровню подготовки специалистов, их сопоставление с содержанием образования, а также характеристика обучаемого контингента должны являться базовыми для создания педагогической концепции, а следовательно, влиять на выявление необходимых оптимальных условий обучения, которые будут отражены в технологии и в частности, потребуют корректировки заданного предмета обучения.

В нашем исследовании также учитывается отечественный и зарубежный опыт инновационного подхода в обучении (Е.Н. Ильин, С.Н. Лысенкова, В.Ф. Шаталов и др.; Д. Брунер, Л. Гольдман, Д. Дьюи, П. Крейтсберг, Д. Колб, Я.-А. Коменский, К. Левин, Д. Мезироу, М. Монтессори, Ж.-Ж. Руссо, Ф. Фребель, Д. Шваб и др.

В мировой образовательной практике понятие компетентности выступает в качестве центрального, главного, потому что, во-первых, оно объединяет в себе интеллектуальную и навыковую части образования; во-вторых, в нем заложена идеология интерпретации содержания образования, формируемого «от результата» («стандарт на выходе»); в-третьих, компетентность обладает интегративной природой, поскольку она соединяет в себе ряд однородных или близкородственных умений и знаний, относящихся к широким сферам культуры и деятельности (информационной, правовой и др.).

Национальный проект «Образование», реализация которого ведется Российской Федерацией с 2006 года, обозначил следующие первоочередные задачи:

1. Компьютеризация контроля СРС за счёт использования электронных учебников и тестов для самопроверки знаний.

2. Включение элементов практических самостоятельных научных исследований студентов в форме выполнения научно-исследовательских проектов в период прохождения производственной практики по индивидуальному графику.

В соответствии с законодательством (Федеральные законы №232-ФЗ и 309-ФЗ) с 01.09.2009 вузами осуществлён переход на уровневую систему образования на основе новых ФГОС и «Перечня направлений подготовки (специальностей) ВПО».

Федеральным законом от 1 декабря 2007 года №309-ФЗ была утверждена новая структура Государственного образовательного стандарта. Теперь ФГОСы включают 3 вида требований:

1. Требования к структуре основных образовательных программ, в том числе требования к соотношению частей основной образовательной программы и их объёму, а также к соотношению обязательной части основной образовательной программы и части, формируемой участниками образовательного процесса.

2. Требования к условиям реализации основных образовательных программ, в том числе кадровым, финансовым, материально-техническим и иным условиям.

3. Требования к результатам освоения основных образовательных программ.

На наш взгляд, сущностная характеристика приведенных ранее документов федерального уровня состоит в необходимости интеграции национального образовательного опыта и современных требований к уровню знаний. Компетентностный подход учитывает достижения отечественной педагогической мысли. В частности, речь идет о концепции «трех принципов образования», которую предложил в начале XX в. философ В.В. Розанов. По его мнению, «индивидуальность образования заключается в особом подходе учителя к личности ученика, учете его интеллектуальных и физических возможностей. Следствием этого является подбор учебных заданий, соответствующих подготовке данного ребенка. Целостность образования Розанов видит в том, что учебный материал должен быть подобран органично, а задания в нем не должны противоречить друг другу. Принцип единства типа культуры, по Розанову, состоит в том, что образование должно опираться на единую государственно-мировоззренческую идею. Общий смысл розановских взглядов может быть сведен к следующему: духовное становление личности должно проходить в гармонии с культурно-историческим наследием родной страны». [4; 187–188].

Таким образом, для эффективной реализации процесса формирования компетенции выпускника необходим постоянный поиск и внедрение в учебный процесс инновационных форм и методов организации самостоятельной работы студентов.

Список литературы

1. *Афанасьева О.Ю.* Педагогическое управление коммуникативным образованием студентов вузов: методология, теория, практика. Дис. ... докт. пед. наук: 13.00.08 / О.Ю. Афанасьева. – Челябинск, 2008. – 430 с.
2. *Беляев Б.В.* Очерки по психологии обучения иностранным языкам. – М.: Просвещение, 1965. – 227 с.
3. *Вербицкий А.А.* Личностный и компетентностный подходы в образовании: проблемы интеграции / А.А. Вербицкий, О.Г. Ларионова. – М.: Логос, 2009. – 336 с.
4. *Егоров П.А., Руднев В.Н.* Основы этики и эстетики: Учеб. пособие. – М.: КНОРУС, 2012. – 224 с.
5. *Зимняя И.А.* Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании. – М., 2004.
6. *Смирнова Л.Н.* Управление речевой культурой студентов высших учебных заведений: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Л.Н. Смирнова. – Челябинск, 2004. – 173 с.
7. *Якиманская И.С.* Личностно ориентированное обучение в современной школе. – М.: Сентябрь, 1996. – 96 с.

С.Н. Богатырева, М. Магомедова

Особенности языкового сознания американского этнокультурного сообщества

Features of the language consciousness of the American ethno-cultural community

БОГАТЫРЕВА Светлана Николаевна — кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры романо-германских языков МГТЭИ (e-mail: sveta-bogatyrova@mail.ru).

BOGATYREVA Svetlana Nikolaevna — candidate of philological Sciences, associate Professor of the Department of romance and Germanic languages MGGI (e-mail: sveta-bogatyrova@mail.ru).

МАГОМЕДОВА Марьям — студентка 4-го курса факультета иностранных языков МГТЭИ).

MAGOMEDOVA Mary — the student of the 4th year student of the faculty of foreign languages MGGI).

Аннотация. В статье с позиций когнитивной лингвистики рассматриваются особенности взаимодействия структур этнокультурного сознания американского сообщества и их репрезентации в американском варианте английского языка.

Ключевые слова: сознание, культура, этнокультурное сознание, национальный характер.

Summary. The article analyses specific features of structure interaction of the American ethnocultural community and their representations in the American variant of English language from the positions of cognitive linguistics.

Keywords: consciousness, culture, ethnocultural consciousness, national character, Americanness, mentality, changes in the vocabulary of the language.

Наиболее плодотворным и активно разрабатываемым научным направлением на современном этапе развития лингвистики является когнитивное направление. В рамках современного подхода к изучению проблемы соотношения языка и мышления, восприятия и его языкового представления, осознания человеком самого себя и своего места в культуре в лингвистике представлены направления, исследующие с разных сторон данное явление. Антропоцентрическая парадигма выводит человека на первое место, а язык является главной конструирующей характеристикой человека, его важнейшей составляющей. Очевидно, что язык — не просто самое надежное, но и единственно возможное средство доступа к работе сознания, к постижению его основных принципов и механизмов.

Следует отметить, что содержание сознания всегда этнокультурно обусловлено, поскольку является «результатом особой, свойственной каждой культуре системы организации элементов опыта, которые сами по себе не всегда являются уникальными и повторяются во множестве культур» [6; 144]. Поскольку для развития этноса характерны постоянные изменения, охватывающие все стороны бытия (политику, экономику, культуру и т.д.), этнокультурное сознание в целом и отдельные его структуры постоянно эволюционируют, отражая результаты влияния как внутригосударственных, так и общемировых процессов, что впоследствии находит свое выражение в языке.

Важно подчеркнуть, что язык является не только этнодифференцирующим, но и этноформирующим фактором, поскольку оказывает колоссальное влияние как на коллективное сознание этноса, так и на индивидуальное сознание отдельного его представителя. Еще в начале XIX в. В. фон Гумбольдт высказывал идею о неразрывной связи народного духа и его языка, о том, что мышление того или иного человека до определенной степени зависит от конкретного языка, на котором он говорит [5]. Г. Шухардт, изучая преломление действительности посредством слова, также отстаивал идею о взаимосвязи языка и человеческого мышления. Картина мира запечатлевает в себе определенный образ мира, который никогда не является «зеркальным отражением мира» [9; 60], она есть определенное видение и конструирование мира в соответствии с логикой миропонимания. Таким образом, мы можем заключить, что каждому естественному языку свойственен свой определенный способ восприятия и концептуализации мира.

Поскольку из каждого языка проистекают определенные способы восприятия мира, «то всему языковому сообществу передается нечто общее, некое своеобразие, и невозможно четко различать то, что отражается в языке из своеобразия народа, и то, что вырастает из общего языкового достояния и становится общим для носителей этого языка, выделяет их особенным образом» [3; 131].

Культура и традиции, язык, образ жизни и религиозность образуют своего рода «матрицу», в рамках которой формируется ментальность того или иного народа [4; 59]. В этой связи исследование языкового сознания представителей американского этнокультурного сообщества предполагает как изучение картины мира, создаваемой данной национальной общностью, так и сферы поведения, социально-психологических установок, нуждающихся в специальной реконструкции.

Английский язык обслуживает представителей различных стран с неодинаковыми экономическими и социальными структурами общества. Каждому из этих народов присущи как собственная национальная культура и историческое развитие, своеобразный этнический состав населения, географические и климатические условия бытия, так и свои особые системы восприятия мира, формирующиеся в процессе практической деятельности людей на основе унаследованных от предыдущих поколений традиций и их собственного жизненного опыта [2; 118].

Исследование словаря народа, представляющего собой сумму и результат понятийной переработки им своего опыта, в первую очередь, служит «достижению понятийного мира этого народа» [3; 177]. Выявляя и интерпретируя изменения в лексическом составе языка на разных этапах развития этноса, можно сделать верифицируемые выводы об изменениях, происходящих в отдельных структурах, категориях этнокультурного сознания и в сознании в целом.

Итак, что представляет собой американское этнокультурное сообщество? Что отличает его от других лингвокультурных социумов? Чтобы дать ответ на поставленные вопросы, мы должны постичь характер страны, необходимо познать её суть, увидеть её изнутри, в тесной связи с её развитием, идеалами, институтами и населением. Во все времена важнейшую роль играет человеческий фактор, ибо он определяет всё остальное. Что является в Америке объединяющим культурным фактором? Язык? Мировоззрение? Каков склад ума американцев? Каковы главные черты их характера? Какие мысли и чувства определяют их повседневную жизнь? Как они относятся к богу, прекрасному, любви, морали и своим братьям? На наш взгляд, их надо изучать такими, каковы они есть, а не такими, какими они, по нашему мнению, должны быть.

Согласно определению С.М. Арутюнян, национальный характер — это «своеобразный национальный колорит чувств и эмоций, образа мыслей и действий, устойчивые и национальные черты привычек и традиций, формирующихся под влиянием условий материальной жизни, особенностей исторического развития данной нации и проявляющихся в специфике её национальной культуры» [1; 28].

Довольно распространённым является мнение о национальном характере, согласно которому это не совокупность специфических, своеобразных, присущих только данному народу черт, но своеобразный набор универсальных общечеловеческих черт.

Язык раскрывает определённые черты национального характера. Он не только подтверждает само существование национального характера как явления, но и высвечивает его малозаметные аспекты и грани.

Быть может, самыми замечательными чертами американского характера и установок американской цивилизации являются отбор лучших из работников, огромный простор для возможного эксперимента и многообразие. Многообразие основано на разнообразном в этническом отношении потоке иммиграции, которая шла на протяжении 200 лет и идёт вплоть до сегодняшнего дня. В астрономии есть понятие «множественная звезда», означающее скопление нескольких звёзд, находящихся в непосредственной близости друг от друга и являющих собой как бы единую систему. Каждую народность в США можно вполне назвать «множественным миром», в котором различные социальные компоненты обладают своеобразием в ряде важных аспектов, хотя являют собой единое целое и с определённых точек зрения воспринимаются как таковые. Культурное этническое многообразие во многом сохранилось в США и сегодня — язык, обычаи, вероисповедание, чувство общности.

История США восходит к 1607 году, когда англичане основали свое первое поселение в Северной Америке. Они привезли с собой язык своих отцов — английский язык эпохи Шекспира. После основания новой англоязычной колонии образованная и обеспеченная часть ее населения некоторое время продолжала ориентироваться на язык и культуру метрополии, но после провозглашения независимости США языковое и культурное влияние Великобритании стало ничтожно малым, поскольку две страны были разделены географически, политически и экономически.

Английский язык Старого Света продолжал развиваться по своим внутренним законам, а английский язык Нового Света «обслуживал» свою культуру в совершенно новых условиях, когда в США стали эмигрировать представители других культур Европы и Азии, которые имели свое собственное языковое со-

знание и восприятие мира. Культура США стала «огромным котлом», в котором переплавлялись элементы многих культур и языков.

Впервые термин *meltingpot* (плавильный котёл) был применён к Америке, которая в сравнительно короткий срок стала совокупностью многих культур Старого Света. Именно здесь представители всех народностей подверглись коренному изменению, образовав новую нацию. Несмотря на то, что миллионы иммигрантов пытались приспособиться к новым условиям жизни, они не могли не оставить свой след в этой гетерогенной смеси, частью которой являлись. Все это обусловило различие двух вариантов одного языка, которое продолжало углубляться в связи с параллельным развитием двух сообществ и их культур.

Справедливости ради следует отметить, что в Соединённых Штатах существует, по крайней мере, шесть региональных культур: а *New England culture* — «культура Новой Англии» (культура северо-восточной части США: штаты Мейн, Нью-Хемпшир, Вермонт, Массачусетс, Коннектикут, характеризующаяся традиционными связями со Старым Светом, особенно Англией), *an Old South culture* — «культура Старого Юга» (культура южных штатов, основанная на традициях, сложившихся до Гражданской войны, и по-прежнему, почитаемая южанами), *a Middle culture* — «культура Среднего Запада», — *a Rocky Mountain & Great Plains, a South west, a также a Far West culture* — «культура Дикого Запада».

Следует отметить, что американский английский язык этих областей не является совершенно однородным. Определённо, что какие-то одни особенности характерны для языка Новой Англии, а другие только для прибрежного Юга. Несомненно, что язык, используемый в остальных частях страны, вовсе не лишён национально-специфических особенностей, как иногда принято считать.

Кроме влияний коренных жителей Северной Америки, американский английский отражает другие неанглийские культуры, с которыми завоеватели и колонисты познакомились во время завоевания континента. Так, в экспансии западных территорий англоязычные колонисты вскоре вошли в контакт с французскими завоевателями.

Обычно принято делить заимствования французского языка на две группы. В первую включают группу слов, имеющих отношение к исследованиям и путешествиям, а также описывающих характерные особенности местности. Во вторую относят термины из области кулинарии, предлагаемые великолепными поварами, кондитерами и барменами территории Нового Орлеана. Что касается смешанных формаций, то здесь, несомненно, самая многочисленная группа заимствований происходит от слова *prairie* (преерия), представленного в словаре Вебстера более чем восьмидесятью объединениями.

Очевидно, что самая большая группа заимствований пришла из испанского языка, отражающая *the hacienda culture* (испанские завоеватели основали колонии с большими частными имениями (крупные ранчо) как независимые территориальные образования). В начале XIX века *the hacienda culture* отражала национально-специфические особенности Техаса и юго-западных территорий. Здесь широко представлены термины, обозначающие надворные постройки, род занятий, одежду и даже термины преступного мира и законодательной системы (*rancho, rodeo, lasso, bronco, cafeteria, pueblo, poncho, desperado*).

Однако ещё задолго до покорения севера американских территорий французскими завоевателями и испанскими конкистадорами агрессивные англий-

ские колонисты выселили и лишили права собственности на североамериканские территории другую европейскую нацию — голландцев. Этой страной была Голландия. И только в 1664 году богатые промышленники и могущественные финансисты Нового Амстердама стали частью английской колониальной империи. Среди широко используемых слов датского происхождения являются *Yankee, boss, sleigh, cookie, Santa Claus, cole-slow*.

Германский компонент в словаре американского английского языка происходит от иммигрантов, не принимавших участие в колонизации континента. Миграция немцев в Америку протекала в три или четыре волны. В 1683 иммигранты из юго-западной части Германии стали поселяться в Пенсильвании. Вторая волна немецкой миграции, начавшаяся в 1830 году, достигла своего пика в 1849 году. Впоследствии широкомасштабные переселения начались в восьмидесятых годах XIX столетия и продолжались вплоть до начала прошлого столетия. Среди слов которые имеют германское происхождение или, демонстрируют некоторые аспекты германского влияния, можно назвать *delicatessen, frankfurter, sauerkraut, semester, seminar*. Вышеприведённые заимствования изменили американский состав языка. В первую очередь эти изменения проявляются в словаре, но они также ощутимы в грамматике, произношении и структуре. Появились новые значения английских слов, многие из которых характеризуют появление американских институтов и американский стиль жизни.

Итак, этническое многообразие и одновременно перемешивание стали как бы составом крови США. Что касается идеи плавильного котла, она связана, очевидно, с идеей всемирного человека — прогрессивной, имеющей будущее и входящей ныне не только в художественный и научный, но и постепенно в политический словарь и систему ценностей. Американцы составляют единую нацию, несмотря на то, что в этническом соотношении являют собой пестрый конгломерат выходцев из всех частей света.

Важно заметить, что исторически осмысленному существованию народа сопутствует широко разделяемая органическая система ценностей, убеждений, верований. Пример Америки в этом смысле показателен. Идея нации или мечта народа существует и проявляет себя в самых разнообразных формах и на самых разных уровнях: на уровне идей, политики, культуры, обыденного сознания. Американская мечта, как, к примеру, и Русская идея, не поддается точным и однозначным определениям.

Парадокс состоит в том, что, хотя никто не может дать точного определения Американской мечты, все в общем интуитивно понимают, что это такое. Так, например, в книге Фредерика Карпентера «Американская литература и Мечта» можно насчитать десятки определений Американской мечты. Это и «совершенная демократия», и «идея прогресса», и «новый и лучший образ жизни», и «бесконечно широкие возможности для каждого отдельного человека», и «протестантский идеализм», и «общество свободных индивидуумов, опирающихся на собственные силы» и т.д. (цит. по: [8; 28]).

В сфере идей, как и в сфере управления, Россия предпочитает централизм и бескомпромиссность; Америка — компромиссы и плюрализм.

Противоположными и в то же время, взаимодополняющими являются и некоторые основополагающие принципы американского и российского национального бытия. Таковы, например, индивидуализм и соборность; «стремление

к счастью» и уважение к страданию; свобода по-американски и воля по-русски; предпочтительная ориентация на мир материальный и мир духовный и т.д.

Индивидуализм — краеугольный камень в фундаменте Американской мечты. Основоположителем специфически американской теории индивидуализма по праву считается Эмерсон. Разработанная им доктрина «self-reliance» («уверенность в своих силах») стала своеобразным национальным кредо Америки. В «Исторических заметках о жизни и литературе Новой Англии» Эмерсон (1867) писал: «Прежние поколения действовали, исходя из убеждения, что благо человека состоит в процветании общества; гражданина единодушно приносили в жертву Государству. Современное сознание пришло к мысли, что нация существует для личности, для защиты и развития каждого и отдельного человека» (цит. по: [8]).

Американец не просто индивидуалист. Он обладает большим общественным темпераментом. Он участник в общественных делах на основе индивидуализма. Он начинает от своей, индивидуальной позиции: встаёт и высказывает своё мнение. Вообще, американец никогда не чувствует себя отягощённым обязанностью соблюдать какую-либо единую, принятую форму; внимание обращается на то, чтобы существо дела было на высоком уровне. Также бросается в глаза то, что американец как тип человека склонен всегда выпрямиться, уйти от подчинения давлению, от стандартизации, от несерьёзности, от растраты попусту себя как человека, от одномерности.

В наше время наступил период серьёзного испытания как для Русской идеи, так и для Американской мечты. Россия переживает кризис своего национально-го бытия. Её духовные идеалы во многом утрачены.

Американская мечта переживает кризис иного рода: для миллионов рядовых граждан она стала сводиться к достижению материального благополучия.

Однако высокие помыслы Америки не утрачены. Она по-прежнему верит в своё мессианское предназначение. Традиция, идущая от отцов-пилигримов и отцов-основателей, оживает в речах американских политических и общественных деятелей. Билл Клинтон в обращении к Конгрессу от 4 февраля 1997 говорил, в сущности, то же самое, что говорили когда-то Джон Уинтрон или Томас Пейн: «Америка — это нечто гораздо большее, чем какое-то определённое место, это идея: идея, обладающая самой большой силой за всю историю человечества... Мы ведём великий народ в новый мир. Нельзя терять ни минуты. Завтра уже останется чуть больше тысячи дней до 2000 года. Тысяча дней, чтобы подготовить наших людей. Тысяча дней, чтобы работать всем вместе. Тысяча дней, чтобы построить новый мост к новой земле обетованной» [8; 168].

Престиж американского английского языка всецело поддерживается мощью США, экономическими и политическими достижениями этой страны, ее главенствующей ролью в мировой финансовой системе и лидирующим положением в основополагающих отраслях науки и техники.

Непрерывность исторических традиций в Америке — одно из самых больших её преимуществ. В России традиция национального самосознания прерывалась неоднократно: после падения Киевской Руси, в петровскую эпоху, в начале XX столетия и в конце его. Американский опыт может оказаться очень полезным для современной России в её нынешнее смутное время: лишь непоколебимая вера в своё историческое предназначение способна дать народу силы для преодоления трудностей и препятствий на его пути. Именно в этом заключается

главное значение Американской мечты не только для самой Америки. В этой связи, изучение особенностей языкового сознания различных этнокультурных сообществ представляется чрезвычайно важным.

Список литературы

1. *Арутюнян С.М.* Нация и ее психический склад. – Краснодар, 1966.
2. *Богатырева С.Н.* Этноспецифические черты репрезентации концепта *толерантность* в испанской и русской лингвокультурах / С.Н. Богатырева // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Филология и искусствоведение». – Майкоп: изд-во АГУ, 2009, – Вып. 3 (48). – С. 115–118.
3. *Вайсгербер Й.Л.* Родной язык и формирование духа / Й.Л. Вайсгербер // пер. с нем., вступ. ст. и коммент. О.А. Радченко. Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 232 с.
4. *Гуревич А.Я.* Исторический синтез и Школа «Анналов» / А.Я. Гуревич. – М., 1993.
5. *Кравченко А.В.* Гипотеза Сепира-Уорфа в контексте биологии познания / А.В. Кравченко // *Вопр. когнитив. лингвистики.* – 2007. – № 1. – С. 28–35.
6. *Маркарян Э.С.* Теория культуры и современная наука. – М., 1983.
7. *Маслова В.А.* Лингвокультурология. – М.: Издательский центр «Академия», 2004.
8. *Морозова Т.Л.* Американская мечта (и размышления о России) // *Американский характер: традиция в культуре. Очерки культуры США.* – М., 1998, – С. 258.
9. *Серебрянников Б.А.* Предисловие / Б.А. Серебрянников // *Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира* / Б.А. Серебрянников, Е.С. Кубрякова, В.И. Постовалова [и др.]. – М.: Наука, 1988. – С. 3–7.
10. *Туганова О.Э.* Поиск сбалансированности / *Очерки культуры США. Традиция в культуре* / Комиссия по истории культуры США и Канады. – М.: Наука, 1998.
11. *Tension I.A., Voitova G.A.* Habits and Ways in Great Britain and the United States, 1978.

Книга в духовной жизни общества
(к 450-летию возникновения первой типографии в России)

The book in the spiritual life of society
(to the 450th anniversary of the first printing house in Russia)

РУДНЕВ Владимир Николаевич — кандидат педагогических наук, доцент, кафедра русского языка и издательского дела НОУ ВПО Российский Новый Университет (e-mail: pasha4888@yandex.ru).

RUDNEV Vladimir Nikolaevich — candidate of pedagogical sciences associate professor of NOU VPO “RosNoU”, Department of Russian Language and publishing.

Аннотация. Настоящая статья посвящена исследованию книги в духовной жизни общества. Автор обращается к основным моментам становления и развития книжной культуры в России. Он предлагает анкету для выявления читательских интересов современных студентов.

Ключевые слова: духовная жизнь, книга, книгоиздание, мировоззрение, типография.

Summary. This article is devoted to the study of books in the spiritual life of society. The author addresses the main aspects of formation and development of book culture in Russia. It offers a questionnaire to identify the reader’s interests of today’s students.

Keywords: spiritual life, book publishing, worldview, and a printing house.

В 1563 году в Москве начала действовать типография Ивана Федорова (1510–1583). Скорее всего, деятельность первопечатников нашла поддержку царя Ивана Грозного и митрополита Макария [4; 152]. 1 марта 1564 года вышла в свет первая точно датированная московская книга — «Апостол». Второй книгой государственной типографии был «Часовник», выпущенный двумя изданиями в 1565 году [8; 9].

К началу петровских преобразований (конец XVII в.) в столице России действует Московский печатный двор. Здесь в 1645 году вышла в свет первая русская книга с 35 гравюрами из меди — переводной труд И.Я. фон Вальхаузена «Учение и хитрость ратного строения пехотных людей» [5; 537]. При Московском печатном дворе не только печатаются книги, но и осуществляется работа по их редакции, и соответственно первоисточникам. Император Петр Великий начинает пропагандировать и внедрять светское книгоиздание. Выпускаются книги по кораблестроению, военному делу, воспитанию и образованию молодежи. С 1725 года функционирует Академическая типография. В ней печатают труды ученых-академиков, учебники, календари, старейшую русскую газету «Санкт-Петербургские ведомости». В начале XIX века в Москве все больше и больше открывается книжных магазинов; книгами торгуют везде — в театрах, концертных залах, универсамах, близ метро. Потребитель имеется, и он готов оплачивать духовный товар. В 1810 году в России было 75 типографий, из них 53 — провинциальные [5; 538].

В известном очерке «Прогулки по Москве» (1811 год) поэт К.Н. Батюшков писал: «Кто не бывал в Москве, тот не знает, что можно торговать книгами точно

так, как рыбой, мехами, овощами и проч., без всяких сведений в словесности; тот не знает, что здесь есть фабрика переводов, фабрика журналов и фабрика романов и что книжные торгаши покупают ученый товар, то есть переводы и сочинения на вес, приговаривая бедным авторам: не качество, а количество! не слог, а число листов!». Именно подобным состоянием книжной торговли Батюшков объясняет удручающе убогое состояние отечественной словесности [9].

Во времена А.С. Пушкина книги, причем не только исторические, но и художественные, издавались тиражом 2–3 тыс. экземпляров; когда в 1818 году первые восемь томов «Истории государства Российского» Н.М. Карамзина вышли тиражом 3 тыс. экземпляров, это была сенсация [11; 643].

В 30-е гг. XIX в. на стезю книгоиздания вступает А.С. Пушкин. Например, благодаря ему, в свет выходят «Записки Н.А. Дуровой», первоначально озаглавленные автором в старомодном стиле прошедшего века: «Своеручные записки русской амазонки, известной под именем Александрова». Пушкин это категорически отверг: «Мнение мое, искреннее и бескорыстное, — оставьте как есть. «Записки амазонки» как-то слишком изысканно, манерно, напоминает немецкие романы. «Записки Н.А. Дуровой» — просто, искренне и благородно. Будьте смелы — вступайте на поприще литературное столь же отважно, как и на то, которое Вас прославило. Полумеры никуда не годятся» [9].

Великие реформы императора Александра II способствуют распространению грамотности и, следовательно, развитию книжного дела в России. В 1865 г. в стране было издано 1863 названий книг, а в 1867 — 3388 названий (!) [5; 538]. Ремесленники, вчерашние крепостные, мещане читают в основном беллетристику, лубочные издания. В связи с этим поэт Н.А. Некрасов напишет строки, ставшие крылатыми:

Придет, придет ли времечко,
Приди, приди желанное...
Когда народ не Блюхера
И не милорда глупого —
Белинского и Гоголя
С базара понесет?

Мечта поэта сбудется в начале XX века: теперь именно общественно-политическая литература становится самой востребованной. В России наступает расцвет книжной культуры [1]. В интеллигентской среде, среди образованных рабочих читают «Капитал» К. Маркса, труды В.Г. Плеханова. В 1918 году принят декрет Советского правительства о Госиздате РСФСР. Новая власть налаживает выпуск произведений классиков русской литературы, школьных учебников. 9 июня 1920 года в СССР была создана Всероссийская чрезвычайная комиссия по ликвидации безграмотности, ставшая основным координатором ликбеза среди советских граждан. Каждый населенный пункт с числом неграмотных свыше 15-ти должен был иметь школу грамоты — ликпункт. В программу обучения включались чтение, письмо и счет. В начале 1920-х годов программа была уточнена: занятия на ликпункте имели своей целью научить читать ясный печатный и письменный шрифты; делать краткие записи, необходимые в жизни и служебных делах; читать и записывать целые и дробные числа, проценты, разбираться в диаграммах и схемах; учащимся объяснялись основные вопросы строитель-

ства советского государства. Срок обучения составлял 3–4 месяца. К 1936 году было обучено около 40 млн неграмотных. К началу 40-х годов задача ликвидации неграмотности была в основном решена. К началу 1950-х годов безграмотность в СССР практически была искоренена [2].

В 70–80 гг. в СССР в массовом порядке возникают домашние библиотеки. Книгособиранием увлечены не только ученые, писатели и журналисты, библиотечные работники, но и рядовые граждане: рабочие, инженеры, учителя. Как справедливо отмечает социолог Б.В. Дубин, «домашняя библиотека воплощает в себе образ культуры» [3; 48]. Во времена СССР эталоном поведения становится образ интеллигента, занимающегося творческой или преподавательской деятельностью, любящего книги. На этот нормативный образец ориентировались и другие слои населения, весьма далекие от сферы культуры, искусства, литературы.

В СССР колоссальными тиражами издавались труды русских и зарубежных классиков: А. Пушкина, М. Лермонтова, Л. Толстого, У. Шекспира, М. Сервантеса, Э. Войнич и др. Библиотеки открывались даже в самых удаленных районах огромной страны. По данным исследования О.С. Чубарьяна, из числа опрошенных советских граждан 97% населения постоянно выписывали газеты и 78% — журналы, а свыше 80%, кроме того, имели личные библиотеки [12; 61]. «Человек читающий», интеллигент, воспитанный на классической литературе, был эталоном поведения не только среди людей гуманитарных профессий (учителей, преподавателей вузов, инженеров), но и среди рабочих, учащейся молодежи.

В 90-е гг. происходит «деградация литературных и образованных слоев в целом» (Б. Дубин). По данным ВЦИОМ, граждане России в это период чаще всего читают детективы (36%), историческую литературу (24%), приключения (20%) и любовные истории (19%) [3; 160].

На наших глазах на смену письменному типу культуры, основу которого составляет книжность, пришел экранный, находящийся сегодня в состоянии формирования. Традиционно литература и искусство — это один из способов познания человеком действительности (наряду с религией, философией, наукой). Читая художественные тексты, мы приобретаем сведения об окружающем нас мире. В то же время литература — это еще и способ моделирования человека. «Нужно всегда помнить, что во всяком произведении искусства воссоздан новый мир, и наша главная задача — как можно подробнее узнать этот мир <...>. Этот мир нужно подробно изучить» (В.В. Набоков) [6; 33–34].

Авторы произведений, ставших классиков уже не для одного поколения людей, предлагают нам образец нравственного поведения в обществе. Работая с книгой, читая и перечитывая любимые главы, мы воспринимаем написанное, обогащаем и расширяем свой духовный кругозор. Читательская деятельность — это осмысление прочитанного, понимание не только сюжета произведения на уровне пересказа, но и его художественного своеобразия, духовно-нравственной проблематики, поднятой автором. Писатель Русского Зарубежья В.В. Набоков предлагал своим студентам выбрать четыре ответа на вопрос, каким должен быть хороший читатель:

1. Состоять членом клуба книголюбов;
2. Отождествлять себя с героем/героиней книги;
3. Интересоваться прежде всего социально-экономическим аспектом;

4. Предпочитать книги, в которых больше действия и диалога;
5. Не приступать к чтению, не посмотрев экранизацию;
6. Быть начинающим писателем;
7. Иметь воображение;
8. Иметь хорошую память;
9. Иметь словарь;
10. Иметь некоторый художественный вкус [6; 35].

Для самого В.В. Набокова «хороший читатель — тот, кто располагает воображением, памятью, словарем и некоторым художественным вкусом».

Возвращение воспитательного и образовательного значения книги — проблема, которая стоит сейчас перед семьей, школой, обществом. С 2006 г. действует «Национальная программа поддержки и развития чтения». Введение к программе констатирует: «Возрастающий дефицит знаний и конструктивных идей в российском обществе (на фоне других существующих острых общественных проблем) во многом обусловлен снижением интереса к чтению у населения. Современная ситуация в этом отношении характеризуется как системный кризис читательской культуры, когда страна подошла к *критическому пределу пренебрежения чтением*» [7; 10]. В современной педагогической литературе *чтение* определяется как «вид речевой деятельности, направленный на смысловое восприятие графически зафиксированного текста». При этом «целью чтения является получение и переработка письменной информации» [10; 281].

Целью реализации «Национальной программы поддержки и развития чтения» является повышение уровня читательской компетенции. *Читательская компетенция* расшифровывается как «совокупность знаний и навыков, позволяющих человеку отбирать, понимать, организовывать информацию, представленную в печатной (письменной) форме и успешно ее использовать в личных и общественных целях» [7; 20].

С целью выявления духовных приоритетов в сфере книжной культуры современной молодежи нами была разработана анкета «Книга в жизни современного студента».

Анкета

Книга в жизни современного студента

Уважаемый респондент! Предлагаем Вам принять участие в анкетировании. Оно носит **анонимный характер**, его результаты будут использоваться в обобщенном виде. Укажите, пожалуйста, Ваш пол и Ваш возраст.

Ваш пол: **М Ж** Ваш возраст:

Курс, на котором Вы учитесь: 1, 2, 3, 4 (нужное подчеркнуть)

I. Книгопечатание возникло в России при царе...

1. Иване Грозном;
2. Борисе Годунове;
3. Петре Первом.

II. Возникновение первой типографии в России связано с именем...

1. Ивана Федорова;
2. Малюты Скуратова;
3. Александра Пушкина.

III. Книга для вас — это...

1. источник знаний;
2. пережиток прошлого, анахронизм;
3. путь к успеху;
4. другое _____

IV. Влияет ли внешний вид книги (качество бумаги, дизайн) на ваше желание ознакомиться с ее содержанием?

1. да, всегда влияет;
2. да, но в малой степени;
3. нет, не влияет;
4. другое _____

V. Откуда вы чаще всего черпаете информацию?

1. лекции, семинары, практические занятия;
2. теле- и радиопередачи;
3. книги;
4. газеты, журналы;
5. Интернет;
6. другое _____

VI. В основном Вы пользуетесь книгами из ...

1. домашней (личной) библиотеки;
2. научной (институтской) библиотеки;
3. районной (городской) библиотеки;
4. Интернет-ресурса;
5. другое _____

VII. Основу вашей домашней библиотеки составляют книги...

1. учебники, учебные пособия;
2. информационные (словари, справочники);
3. художественные (поэзия, проза);
4. философские, религиозные;
5. гуманитарного профиля (искусство, история культуры и др.);
6. технического, естественнонаучного профиля;
7. другое _____

VIII. Домашняя библиотека — это...

1. ненужный хлам;
2. способ сохранения семейных традиций;
3. то, чего у меня нет и никогда не было;
4. другое _____

IX. Электронная книга — это...

1. альтернатива традиционному печатному изданию;
2. незаменимый помощник современного человека;
3. ненужное техническое нововведение;
4. другое _____

X. Назовите вашу любимую книгу (ваши любимые книги)

Список литературы

1. *Аксенова Г.В.* Русская книжная культура на рубеже XIX–XX вв. – М., 2011.
2. Всероссийская чрезвычайная комиссия по ликвидации безграмотности// Режим доступа: spygun.ru...78-vserossiyskaya...bezgramotnosti.html.
3. *Дубин Б.В.* Слово — письмо — литература: Очерки по социологии современной культуры. М., 2001.
4. *Зимин А.А., Хорошкевич А.Л.* Россия времен Ивана Грозного. – М., 1982.
5. Книга. Энциклопедия / гл. ред. В.М. Жарков. – М., 1999.
6. *Набоков В.В.* Лекции по зарубежной литературе. – СПб., 2010.
7. Национальная программа поддержки и развития чтения// Библиотека – 2007. – №1.
8. *Немировский Е.Л.* По следам книгопечатника. – М., 1983.
9. *Новиков В.И.* Пушкин как книгоиздатель и предприниматель // Режим доступа: ecsosman.hse.ru/data/2010/12/15/1214861317/...
10. Педагогическое речеведение. Словарь-справочник / под ред. Т.А. Ладыженской, А.К. Михальской. – М., 1998.
11. *Семин В.Н.* Русская история: проблемы и спорные вопросы: Учебн. пос. – М., 2007.
12. *Чубарьян О.С.* Человек и книги (Социологические проблемы чтения). – М., 1978.

Использование автомобильной лексики и характерных синтаксических конструкций в рекламных текстах

Use of automotive vocabulary and specific syntactic constructions in advertising texts

ШАЛАМОВА Элина Владимировна — ст. преподаватель кафедры русского языка и литературы ФГБОУ ВПО МГГЭИ (e-mail saab-7@mail.ru).

SHALAMOVA Ellina Vladimirovna — Associate Professor for Russian language and literature (e-mail saab-7@mail.ru).

Аннотация. В статье анализируются две работы, посвященные соответственно автомобильной рекламе в США и исследованию основных типов синтаксических структур рекламных текстов современного немецкого языка, приводятся качественные прилагательные из текстов современной российской рекламы.

Ключевые слова: рекламный текст, синтаксические конструкции, качественные прилагательные, автомобильные термины.

Summary. The article is a review of two pieces. The first one is dedicated to the US car advertisements; the second one is a research into ad phrases in the German language. The study analyses descriptive adjectives used in Russian commercials.

Keywords: advertisement, phrases, descriptive adjectives, cars, automotive terms.

Лексика как совокупность наименований, соотносимых с понятием «легковой автомобиль», является значимой для всего социума в силу того, что сегодня практически каждый человек выступает в социальных ролях пешехода, водителя, пассажира, автоинспектора, покупателя автомобиля, участника компьютерных игр, читателя, слушателя или зрителя передач о чрезвычайных ситуациях с участием автомобильного транспорта. Сегодня автомобили имеют такое широкое распространение в мире, что лексика, относящаяся к сфере их использования, уже давно потеряла статус узко профессиональной и постепенно становится полноценной частью общезыковой лексики. При этом автомобильные термины являются достоянием лексического запаса практически всех языков цивилизованного мира. В настоящей статье мы обращаемся прежде всего к анализу синтаксических и лексических особенностей рекламы автомобиля.

В современном мире автомобиль является неотъемлемой частью жизнедеятельности каждого человека и, соответственно, представляет собой значительный коммерческий интерес, его характеристики активно муссируются в различных рекламных текстах.

Рекламный текст подразумевает особый вид делового текста. Основными целями рекламного текста является аттракция (привлечение внимания к рекламируемому объекту — автомобилю), убеждение и информирование. В процессе восприятия данного вида текста должно включаться как произвольное, так и непроизвольное внимание читателя. Произвольное внимание характерно для ситуации, когда читатель хочет получить информацию сознательно [6; 7].

В соответствии с этим условием рекламный текст должен включать в себя информационный блок, сообщающий не только о достоинствах (в данном случае автомобиля), его преимуществах, но и о фирме, компании, предлагающей определенную автомобильную модель, автосалонах, ценах.

Большинство рекламных текстов создаются не только с целью информирования и убеждения клиента в покупке заинтересовавшей модели автомобиля, но и для того, чтобы переключить внимание на данный объект новых клиентов. Соответственно, рекламный текст также должен быть рассчитан на произвольное внимание читателя.

Известно, что существуют сильные позиции текста, обращающие на себя произвольное внимание адресата. Произвольное внимание начинает работать, когда наше сознание концентрируется на тексте самой рекламы, представляющего собой сильный раздражитель.

Целесообразным представляется обратиться к двум статьям, посвященным анализу автомобильных текстов из рекламной сферы — В.И. Куракова [3] и И.Э. Коротаевой [1; 2]. Выбор данных статей объясняется, с нашей точки зрения, наиболее интересным подходом к исследованию заявленной темы.

В статье И.Э. Коротаевой «Культурные особенности рекламы автомобиля в США» рассмотрены национально-культурные аспекты рекламы автомобилей в США (на примере американского варианта английского языка). Кстати, автор замечает, что формирование «автомобильной культуры» является важной частью национальной культуры. Любовь американцев начинается еще с фордовской «Модели Т». Разнообразные приемы, использовавшиеся в рекламе этого автомобиля, воплощены в небольших книжечках с анекдотами и шутками самого Генри Форда (1863–1947). Большую роль сыграли также лозунги, которые были размещены на бортах упомянутой модели.

Поскольку реклама автомобилей в США имеет давнюю традицию, неслучайным и небезынтересным является факт изучения условий эффективной рекламы именно на примере рекламы автомобиля. Изучены значение, структура рекламных объявлений (в том числе, печатного, радио-, телевизионного видов объявлений), функции, особенности наружной, передвижной, стационарной рекламы, постеров. Следует отметить, что автомобиль выступает не только в роли объекта и средства рекламы, но и является носителем рекламы (учет данных психологического характера).

На примерах, приведенных в данной работе, рассмотрены различные виды рекламы автомобиля в США и способы, использующиеся в рекламных целях для воздействия на покупателей:

1. Появление «товар-мобилей (product-mobile) — имитируют рекламируемый товар формами и раскрасками своего кузова (ZipCar — «зажигалко-мобиль», Hershey'sKissmobile — «киссмобиль» VPhoneCar — «телефоно-мобиль», Wienermobile — «сосиско-мобиль».

2. Размещение рекламы на автомобилях: автомобили как бы упаковывают в рекламную пленку.

3. Появление виртуального тест-драйва — имитация загородной поездки (спецэффекты запаха, например, свежескошенной травы).

4. Использование специальных технологий при фотографировании автомобиля.

5. Реклама автомобилей в кинофильмах: «Форд модели Т» в киноверсии «Трех мушкетеров», «Тандерберд» (T-bird) — «Горец», «Эльвира — покровительница тьмы».

6. Роль использования эмблемы, в которой отражена суть товара, положительные качества товара: «Тандерберд» (Thunderbird, T-bird) — «Гром-птица» — сила и процветание владельца автомобиля.

7. Продвижение автомобильного бренда с помощью известных людей (PackardTwinSix — первый президентский автомобиль в Америке, LincolnFordV8 «TheSunshineSpecial» с открытым верхом — автомобиль Франклина Рузвельта, Lincoln — синий лимузин с откидным верхом Джона Кеннеди).

Среди способов представления рекламы автомобиля (мотоцикла) автор статьи выделяет сравнение и словообразовательный способ сокращения названия (сокращение длинных слов до одно- или двусложных и / или прибавление уменьшительно-ласкательного суффикса «-у» — Caddy<Cadillac, Chevy<Chevrolet, limo<limousine).

Статья В.И. Куракова носит название «Синтаксические структуры в поле качественной характеристики немецких рекламных текстов автомобиля» и посвящена исследованию основных типов синтаксических структур современного немецкого языка, широко представленных в поле качественной характеристики в рекламных текстах автомобиля [3]. Именно данному полю отводится ведущее место в общей содержательной структуре рекламного текста, так как он, по мнению автора статьи, по коммуникативно-прагматической направленности является описанием качественного своеобразия рекламируемого товара, его потребительских свойств, а не самого процесса производства, как это имеет место в общетехнических текстах.

Исходной для исследования синтаксических структур (в рамках рекламы автомобиля) явилась система моделей простого предложения О.И. Москальской (автор считает классификацию данного ученого наиболее совершенной из-за удачного использования как структурных, так и семантических принципов моделирования) [5]. В данной работе сложноподчиненные предложения рассматриваются как структурные варианты соответствующих элементарных предложений, поскольку придаточные предложения по синтаксической сути являются развернутым членом предложения. Анализ 60-ти рекламных текстов из различных немецких журналов автомобильной тематики («Bravo», «Stern», «Spiegel») показал, что удельный вес элементарных предложений в 4 раза превышает удельный вес сложноподчиненных. Поле качественной характеристики автомобиля в рекламном тексте распадается на ряд микрополей: микрополе свойства, микрополе назначения и микрополе конструктивной характеристики технических деталей автомобиля.

Большинство выявленных синтаксических конструкций способно принимать участие в реализации грамматических значений, таких как свойство, назначение, конструктивная характеристика. Каждая модель имеет свое собственное типовое значение, свою ведущую функцию. Одна и та же модель может приспособливаться для выполнения различных коммуникативных значений.

Далее более подробно обратимся к каждому из названных микрополей.

Ядерной моделью микрополя свойства в рекламном тексте является модель двусоставного предложения с глагольным сказуемым (65%). Это отличает его от научно-технического текста, в котором ядерную модель представляет адъ-

ективное предложение. Второе место в данном микрополе принадлежит двусоставному предложению (около 20%). Здесь отчетливо противостоят друг другу модели, которые имеют в качестве второго компонента имя существительное и имя прилагательное соответственно. Третье место занимают односоставные назывные предложения (10,5%). Данные предложения характеризуют технические параметры автомобиля, указывают на его преимущества. Подобные конструкции часто используются в рекламных слоганах.

Рекламный текст, кроме описания свойств и качеств автомобиля, его обновленных деталей, дает нам знания об их назначении [4]. О совершенствовании новых и модернизации элементов автомобиля должен сообщить потребителю рекламный текст. Микрополе назначения составляют двусоставные предложения с глагольным сказуемым и с именным сказуемым.

Микрополе конструктивной характеристики технического объекта, его семантика содержит объекты: отношение целого и его части, вид исполнения, взаиморасположение его элементов. Такое содержание помогает уяснить мысль о том, что более или менее подробная информация о любых новых изделиях, в том числе, автомобилях, предполагает наличие сведений об их конструктивных особенностях.

Проведенный в статье анализ выявил то, что большинство синтаксических конструкций в рекламном тексте подчинено качественной характеристике параметров автомобиля и ему самому. Закономерным является тот факт, что именно в рекламном тексте происходит «перетягивание» различных моделей в поле качественной характеристики: достаточно большой процент участия в данном поле двусоставных предложений с глагольным сказуемым, по сравнению с адъективными предложениями, главная функция которых в общем языке — это передача свойства предмета.

Далее, от общей характеристики представленных статей обратимся к собственным наблюдениям. В современной российской действительности примером рекламного текста, связанного с тематикой автомобиля, может служить, например, следующий: *Купи свой [автомобиль] «Мазда» (Mazda, не «Мазду») или «Шкода».* Склонению здесь подвергается только «автомобиль» (автомобиль данной конкретной марки). В целом же все названия марок автомобилей подвержены склонению и полностью осваиваются системой современного русского языка (приведем пример разговорной речи профессионалов): *... У ра'ва и спортажа' наблюдается изменение технических характеристик в рекламном ролике...* (имеются в виду марки Toyota RAV-4 — *рав* и Kia Sportage — *спортаж*).

Обращаясь к автомобильной рекламе, целесообразным будет назвать лексемы — качественные прилагательные, сочетающиеся достаточно часто с понятием «автомобиль» (далее представлены 107 единиц и одно непроизводное порядковое числительное *первый*): *активный, безупречный, бескомпромиссный, бесподобный, бесценный, бодрый, боевой (зажигательный), бойкий, быстрый, вдохновленный, вдохновляющий (на новые мечты), великодушный, великолепный, вместительный, восхитительный, выдержанный, грамотный (продуманный, умный, с большим количеством нужных функций), деловой, добросовестный (скорее о производителе), дружелюбный, единственный, заботливый (заботится о человеке), заводной, задорный, зажигательный, замечательный, знаковый, знаменательный, идеальный, изумительный, изящный, компактный,*

красивый — также сравнит. ст. *самый красивый* (например, в своем формате или классе и т.д.), *красноречивый* (в переносном значении), *любимый*, *маневренный*, *миловидный*, *милый* (реже — *необыкновенно милый*), *мобильный*, *мощный*, *мягкий*, *надежный*, *незаменимый*, *не знающий преград*, *необыкновенный*, *неповторимый*, *непревзойденный*, *неутомимый*, *новенький*, *новый*, ну *просто славный*, *обаятельный*, *обворожительный*, *обольстительный*, *ожидаемый*, *оригинальный* (иногда — *очень даже оригинальный*), *ослепительный*, *отзывчивый*, *очаровательный*, *первый*, *покладистый*, *понятливый*, *поразительный*, *представительный*, *представительский*, *предусмотрительный*, *прекрасный*, *прелестный*, *привлекательный*, *принципиальный*, *продвинутый*, *продуманный*, *проницательный*, *просто гениальный*, *работоспособный*, *решительный*, *самый милый*, *сильный*, *симпатичный*, *сладкий*, *сногшибательный*, *соблазнительный*, *совершенный*, *современный*, *состоявшийся*, *состоятельный*, *спокойный*, *спортивный*, *старательный*, *стильный*, *талантливый*, *томный*, *традиционный*, *удивительный*, *умный*, *утонченный*, *хладнокровный*, *хорошенький*, *чувствительный*, *чудесный*, *чуткий*, *шикарный*, *экстравагантный*, *экономичный*, *элегантный*, *энергичный*, *эффектный*, *яркий*.

При этом многие номинации, являясь наиболее частотными, обычно сочетаются преимущественно с одушевленными именами: *активный*, *безупречный*, *бескомпромиссный*, *бесподобный*, *бодрый*, *боевой* (зажигательный), *бойкий*, *вдохновленный* (обычно человеком), *вдохновляющий* (на новые мечты), *великодушный*, *выдержанный*, *грамотный*, *умный* (с большим количеством нужных функций), *деловой*, *добросовестный* (имеется ввиду производитель и его продукт — автомобиль), *дружелюбный*, *единственный*, *заботливый* (заботится о человеке), *заводной*, *задорный*, *зажигательный*, *идеальный*, *изящный*, *красивый*, *красноречивый* (в переносном значении), *любимый*, *миловидный*, *милый*, *мобильный*, *мягкий*, *надежный*, *незаменимый*, *не знающий преград*, *неутомимый*, *обаятельный*, *обворожительный*, *обольстительный*, *ожидаемый*, *ослепительный*, *отзывчивый*, *очаровательный*, *первый*, *покладистый*, *понятливый*, *поразительный*, *представительный*, *предусмотрительный*, *прелестный*, *привлекательный*, *принципиальный* (иногда — о дизайне автомобиля), *проницательный*, *гениальный* (часто — *просто гениальный*), *работоспособный*, *решительный*, *сильный*, *симпатичный*, *сладкий*, *сногшибательный*, *соблазнительный*, *совершенный*, *состоявшийся*, *состоятельный*, *спокойный*, *старательный*, *стильный*, *талантливый*, *томный*, *умный*, *утонченный*, *хладнокровный*, *хорошенький*, *чувствительный*, *чудесный*, *чуткий*, *экстравагантный*, *элегантный*, *энергичный*, *эффектный*.

Частотным для перечисленных лексем является образование превосходной степени с помощью слова *самый*, а также нередкое употребление со словом *просто*: *самый умный*, *самый красивый*, *самый надежный*; *просто гениальный*, *просто любимый*, *просто симпатичный автомобиль*.

Далее приводятся примеры из рекламных текстов, в которых содержатся отдельные лексемы (подчеркнуты).

1. *Самый мощный из всех автомобилей Bentley и первый с максимальной скоростью 326 км/ч.*

2. *Самый совершенный из представленного класса автомобилей. Вдохновленный легендарными моделями Bentley Speed 1920-х годов.*

3. *Дизайн в стиле снискавшего успех традиционного купе Bentley Continental GT.*

4. *Представительские автомобили данного класса на дорогах нашей страны.*
5. *Этот чувствительный и экстравагантный авто...*
6. *Принципиальный «Мицубиси» с его новейшей разработкой...*

Таким образом, следует сказать, что большинство синтаксических конструкций в рекламном тексте подчинено качественной характеристике параметров автомобиля и его общему «имиджу». Закономерным является тот факт, что именно в рекламном тексте происходит перетягивание различных моделей в поле качественной характеристики: наблюдается достаточно большое количество двусоставных предложений с глагольным сказуемым и адъективных предложений, главная функция которых в общем языке — это передача свойства предмета. Среди представленных лексем, использующихся в рекламных текстах, выделяются качественные прилагательные. Это вызвано необходимостью привлечения внимания в процессе создания рекламных текстов.

Литература

1. *Коротаева И.Э.* Культурные особенности рекламы автомобиля в США // *Вопр. гуманитар. наук.* – М.: Слово, 2003. – № 3. – С. 83–88.
2. *Коротаева И.Э.* Лексико-семантическое поле «Транспорт» в американском варианте английского языка: Лингвокультурологический и переводоведческий аспекты: дис. ... канд. фил. наук. – М., 2004. – 10.02.20. – 231 с.
3. *Кураков В.И.* Синтаксические структуры в поле качественной характеристики немецких рекламных текстов автомобиля // *Материалы XII научной конференции профессорско-преподавательского состава Волгоградского государственного университета (12–21 апреля 1995 года), 1995.* – С. 360–366.
4. *Лотте Д.С.* Вопросы заимствования и упорядочения иноязычных терминов и термиоэлементов. – М., 1982. – 149 с.
5. *Москальская О.И.* Грамматика текста. – М.: Высшая школа, 1981. – 183 с.
6. *Огилви Д.* Откровения рекламного агента. – М.: Эксмо, 2007. – 160 с.
7. *Рафел М., Рафел Н.* Как завоевать клиента. – М.: Издательский дом Питер, 2005. – 116 с.

**Стратегия развития региона
в условиях инновационного роста**

**Strategy of development of region
in the conditions of innovative growth**

ПОЛЯКОВ Олег Евгеньевич — Аспирант ФГБОУ «МГТЭИ» (e-mail: helg03@yandex.ru).

POLYAKOV Oleg Evgenievich — post-Graduate student DEVELOPMENT «of the Moscow state humanitarian-economic Institute» (e-mail: helg03@yandex.ru).

Аннотация. В статье автором рассмотрены особенности формирования стратегии развития экономики региона в условиях инновационного роста. С учетом специфики данной темы, автором предложен комплекс мероприятий для успешного решения задачи инновационного развития региона.

Ключевые слова: стратегия развития региона, инновационное развитие региона, региональная инновационная система.

Summary. In the article the author considers the peculiarities of formation of strategy of development of economy of region in the conditions of innovative growth. Taking into account the specifics of the topic, the author of the proposed measures for the successful solution of the problem of innovation development of the region.

Keywords: strategy of development of the region, innovative development of the region, the regional innovation system.

В условиях глобализации и международной конкуренции инновационный вариант развития российской экономики является фактически безальтернативным. Актуальность инновационного развития регионов продиктована не только внешними вызовами, но и внутренними проблемами, а именно необходимостью обеспечения экономически сбалансированного развития территории страны. Сохраняющийся высоким уровень дифференциации социально-экономического развития субъектов РФ ведет к ежегодным потерям 2–3 процентов внутреннего валового продукта [1]. Кроме того, именно от инновационной активности и инновационной восприимчивости региональных экономик и отраслей зависит стратегическая конкурентоспособность России на мировом рынке.

За последние несколько лет предприняты значительные усилия по формированию национальной инновационной системы, преимущественно «сверху», со стороны государства. Но достигнутые результаты пока не вполне удовлетворяют ожидания, а системные проблемы остаются. Более того, глобальная конкурентоспособность российской инновационной сферы ухудшилась [2; 5].

Вместе с тем, в практике управления не выработаны подходы к оценке инновационного уровня развития регионов, что препятствует адекватной оценке результативности государственной инновационной политики на федеральном и региональном уровне, эффективности расходования бюджетных средств [3; 158].

Мировой экономический кризис 2008–2009 гг. значительно осложнил для России политику реализации процессов инновационного развития. Финансовое состояние предприятий ухудшилось, что ограничило возможности бизнеса по финансированию инновационной деятельности. Правительством Российской Федерации в ключевом документе «Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г.» ставится задача перевода отечественной экономики на инновационные рельсы, на качественно иной путь развития.

Решать эту сложнейшую задачу приходится на фоне наращивания развитыми странами мира своей экономической и технологической мощи и увеличения роли технических достижений (в том числе на базе нанотехнологий, ключевых в XXI в.) [4; 5].

В условиях реализации «Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г.» регионам необходимо всячески стимулировать инновационную активность [5].

Успешное развитие регионов и формирование территорий инновационных лидеров обуславливают применение методологии комплексного подхода к генерации институтов инновационного развития и реализации промышленной и социальной политики. Содержание «регионального инновационного экономического чуда» невозможно без ответа на вопрос о том, каковы основы концепции инновационного развития региона.

В настоящее время назрела необходимость формирования адекватных основ концепции инновационного развития территории, которые не только бы отражали современную структуру экономики регионов, но и позволяли бы реализовать возможности межрегионального разделения труда. Успех реализации инновационной стратегии развития страны во многом определяется выбранной регионами концепцией инновационного развития.

Одним из инструментов инновационного развития региона является промышленная политика. Она предполагает стремление направить имеющиеся ресурсы на решение задачи модернизации промышленного потенциала региона и подготовки научно-производственной основы инновационного развития. В настоящее время основные цели региональной промышленной политики заключаются в следующем:

- определить перспективы инновационного становления шестого уровня;
- заложить основы эффективного применения и использования институтов инновационного развития в регионе.

Инвестиционная политика обеспечивает направление финансовых ресурсов на модернизацию функционирующего в регионах научного и промышленного потенциала.

Ядром региональной инновационной политики является создание институтов инновационного развития. Пример практической реализации инновационного развития — проект создание технопарка в регионе. Технопарк — не только структурообразующий элемент инновационного развития, но и важнейший инструмент перехода к инновационной модели развития экономики региона.

Одними из важнейших целей в деятельности технопарков являются создание необходимых условий для реализации инновационного потенциала региона, коммерциализации инноваций, содействие в развитии перспективных технологических укладов.

Основой укрепления и развития экономики региона является процесс ее модернизации и инновационного развития за счет проведения активной промышленной, инновационной и структурной политики и процессов формирования инновационных институтов развития экономики региона, формирования целостной региональной инновационной системы (РИС).

Характерно, что именно концепция инновационного развития способна предложить догоняющим регионам, использующим имитационное инновационное развитие догоняющим регионам, оптимизированный вариант сочетания научно-инновационной и промышленной политики с одновременным формированием РИС, что позволит достигнуть синергетического эффекта опережающего развития (на основе шестого технологического уклада) и превратить регион в один из лидеров инновационного развития страны.

Для успешного решения задачи инновационного развития региона необходимо осуществить ряд мероприятий (рис. 1).

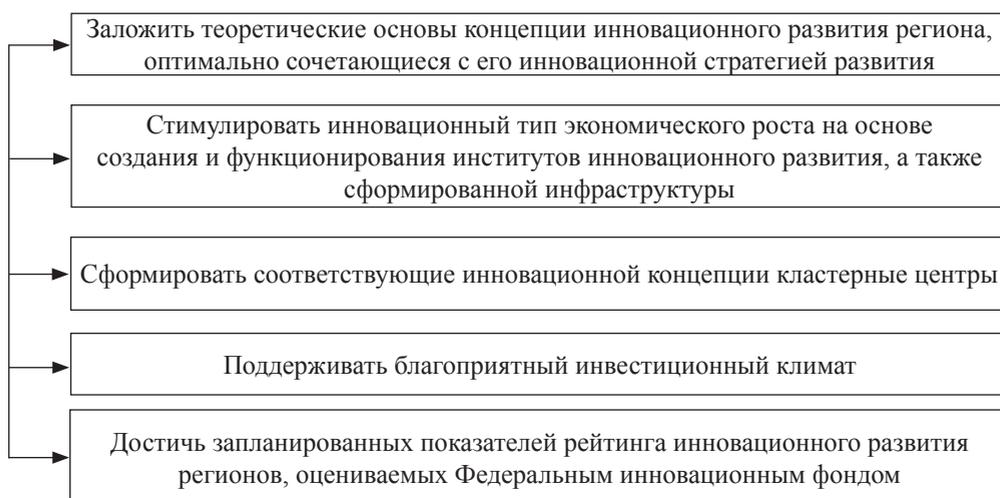

Рис. 1. Комплекс инновационного развития региона

Оценка регионов по уровню инновационного развития определяется двумя основными различиями: значительной волатильностью уровня развития отдельных регионов и незначительной дифференциацией большинства из них.

Интересной видится позиция А. Гусева, занимающегося разработкой рейтинга инновационного развития регионов на основе двух групп показателей. Первая группа объединяет показатели инновационной восприимчивости, а вторая — включает показатели инновационной активности.

В условиях реализации Правительством РФ «Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г.», а также для успешного вхождения региона в число региональных инновационных лидеров необходимо комплексно претворять в жизнь основы предложенной концепции инновационного развития региона. В границах последнего целесообразно осуществить

мониторинг процесса поэтапного формирования региональной инновационной системы. Она, в свою очередь, должна представлять собой благоприятную институциональную среду для всех составных частей инноваций (рис. 2) [6; 3].

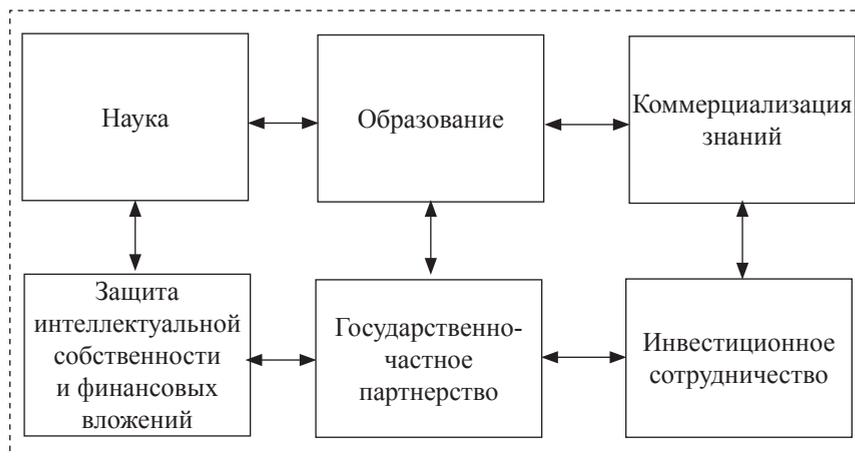

Рис. 2. Модель региональной инновационной системы

Преодолевая проблемы, стоящие перед процессом инновационного развития, региону необходимо добиться концентрации имеющихся ресурсов на реализации данной стратегии, позволяющей перейти от варианта догоняющего (имитационного) развития к опережающему. Это поможет успешно освоить возможности передового технологического уклада в практике инновационного уклада. Одновременно необходимо осуществлять процесс модернизации отношений собственности с учетом новых задач становления инновационной системы региона. Речь идет о механизме демократизации управления в системе отношений «центр — регионы», а также об оптимизации процесса приватизации отношений собственности с одновременной демонополизацией корпоративного управления и социализацией частной собственности в стране. В ходе планируемого Правительством РФ процесса приватизации объекты собственности не должны быть поглощены монополистическим и олигархическим капиталом, который использует полученные активы для вывода их за рубеж. Привлеченные ресурсы могли бы быть использованы в ходе целенаправленного распределения собственности для повышения уровня доходов и потребительского спроса населения. Это важно и для укрепления позиций отечественных производителей.

Современное содержание инновационной модели российской экономики требует серьезного научного осмысления, формирования базовых условий инновационного развития и только на следующем этапе — практической реализации мероприятий в институтах инновационной системы. Успешный зарубежный опыт по реализации технопарков и инновационных центров (без соответствующей подготовки) не может гарантировать полного успеха в нашей стране, об этом свидетельствуют как исследования отечественных ученых, так и работы их иностранных коллег (Норт Д., Пайс Р.).

Следует подчеркнуть, что «Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г.» способна не только оказать существенную помощь в управлении процессом регионального инновационного развития, но и окончательно определить его итоги. Необходимые для этого предпосылки

уже сформированы. Стратегической целью механизма реализации стратегии является переход от догоняющего (имитационного) развития к опережающему, способному обеспечить лидирующие позиции развития региона в контексте инновационного развития России.

Список литературы

1. Гусев А.Б. Рейтинги инновационного развития регионов России, 03.04.2009 / [Электронный ресурс] URL: <http://www.kapital-rus.ru> (Дата обращения 14.04.2013).
2. Кравченко Н.А., Анохин Р.Н. Инвестиционные приоритеты развития сибирской экономики. // ЭКО. – 2011. – №7. – С. 5–13.
3. Гусев А. Формирование рейтингов инновационного развития регионов России // Альманах «Наука. Инновации. Образование». – 2009. – №8. – С. 158–174.
4. Носачевская Е.А. О научно-техническом и инновационном потенциале России. // ЭКО. – 2011. – №8. – С. 5–15.
5. Инновационная стратегия РФ – 2020. Проект. – М.: Минэкономразвития РФ. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.economy.gov.ru>. (Дата обращения 14.04.2013).
6. Крутиков В.К., Зайцев Ю.В., Костина О.И. Методология и методика в экономических исследованиях. Учебно-методическое пособие. Издание 2-е, переработанное и дополненное. – Калуга.: Изд-во «Эйдос», 2012. – 170 с.

Анализ ситуации и динамики развития пассажирского автомобильного транспорта

Analysis of the situation and the dynamics of development of passenger road transport

ЖАРИКОВ Валерий Викторович — академик Международной Академии науки и практики организации производства, канд. техн. наук, д-р. экон. наук, профессор ФГБОУ ВПО «МГГЭИ» (e-mail: valera_zharikov@mail.ru).

ZHARIKOV Valeriy Viktorovich — academician of International Academy of science and practice of organization of production, candidate of technical Sciences, doctor of Economics, Professor, Federal state educational institution «Moscow state humanitarian-economic Institute (e-mail: valera_zharikov@mail.ru).

Аннотация. В статье проводится анализ механизма управления пассажирским автомобильным транспортом в системе государственного регулирования Российской Федерации, а также на уровне отдельно взятого пассажирского автотранспортного предприятия Тамбовской области.

Ключевые слова: пассажирский автомобильный транспорт, регулирование рынка автотранспортных услуг, организационная структура управления, транспортный процесс, перевозка пассажиров.

Summary. In the article the analysis of the mechanism of management of passenger motor transport in the system of state regulation of the Russian Federation, as well as at the level of individual passenger transport enterprises of the Tambov region.

Keywords: passenger motor transport, regulation of the market of motor transport services, management structure, the transportation process, transport of passengers.

Автомобильный транспорт следует рассматривать как один из важных элементов транспортной системы государства, способный влиять на эффективное развитие национальной экономики. В то же время достаточно четко выявляется взаимное влияние экономики на развитие отраслей транспортного комплекса, что обуславливает прямую пропорциональную зависимость их основных показателей. В этой связи особенно актуальной является необходимость сбалансированного развития транспортной системы регионов и усиления взаимодействия центральных и местных исполнительных органов в вопросах государственного регулирования транспортной деятельности [1].

В условиях социально-экономических преобразований, направленных на улучшение качества жизни населения россиян, роль пассажирского автомобильного транспорта неуклонно возрастает. Согласно данным Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации, в 2008 году автомобильным пассажирским транспортом общего пользования было перевезено 12112 млн человек. Всеми видами транспорта общего пользования за аналогичный период было перевезено 22351 млн человек [2]. Таким образом, доля перевозок пассажиров, осуществляемых автомобильным транспортом общего пользования в 2008 году составила 54,2% от общего количества перевезенных пассажиров всеми видами транспорта общего пользования.

Сегодня пассажирский автомобильный транспорт вступает в новую фазу своего развития, которая характеризуется необходимостью повышения качества транспортных услуг, совершенствованием механизма управления, применением современных методов управления, которые способны обеспечить внутрипроизводственным системам транспортного обслуживания гибкое реагирование на изменение потребностей населения в транспортных услугах.

В настоящее время в Российской Федерации существует острая необходимость пересмотра традиционных отношений к механизму управления на транспорте и создания экономического механизма хозяйствования, способного обеспечить повышение эффективности и уровня качества транспортного обслуживания населения.

Одним из важнейших элементов подобного механизма выступают экономические методы государственного регулирования пассажирского автомобильного транспорта, а также экологической безопасности транспортных услуг, качества пассажирских перевозок. Повышение качества транспортных услуг и решение эколого-экономических проблем предупреждения и сокращения загрязненности атмосферы городов служат не только обобщенным индикатором эффективности механизма управления пассажирскими перевозками, но и способствуют установлению приоритетов в проведении корректирующих действий.

Конкурентоспособность автомобильного пассажирского транспорта по сравнению с другими его видами определяется следующими преимуществами: высокая маневренность и мобильность, невысокая себестоимость, высокая скорость доставки и регулярность перевозок; высокая пропускная и провозная способность.

В настоящее время существуют проблемные моменты, замедляющие развитие транспортного комплекса. Выявление, изучение и поиск путей их преодоления необходимы для того, чтобы транспорт не стал сдерживающим фактором социально-экономического развития страны.

В общем объёме перевозок всеми видами транспорта России на долю автомобильного транспорта приходится почти 53% общего пассажиропотока.

Таблица 1

Годы \ Вид транспорта	2007	2008	2009	2010	2011	2012
железнодорожный	1833	1419	1339	1339	1282	1296
автобусный	22817	22892	15636	13914	12559	12112
таксомоторный	66	16	6	7	8	7
трамвайный	7540	7421	4123	3267	2660	2537
троллейбусный	8475	8759	4653	3775	2972	2733
метрополитен	4150	4186	3574	3466	3528	3594
морской	3,4	1,1	1,3	1,4	1,4	1,4
внутренний водный	27	28	21	20	21	20
воздушный	33	23	37	40	47	51
Транспорт — всего	44944	44745	29390	25829	23078	22351

Пассажирский автомобильный транспорт как часть системы городского транспорта является одним из основных градо- и системообразующих факто-

ров, обеспечивающих единство территории отдельно взятого города, а также региона в целом. Всего 2,1 тыс. организаций ПАТ (в том числе 58% пассажирских и 42% грузопассажирских) действуют сегодня в России. Они обслуживают 32,3 тыс. автобусных маршрутов, из них 1/3 являются внутригородскими. Примерно половина — пригородными. Однако на регулярных внутригородских маршрутах работают 49,5 тыс. автобусов, а на пригородных маршрутах, частично проходящих по территориям городов, — порядка 30 тыс. Таким образом, в городе на один маршрут приходится 4,6 автобуса, а в пригороде — 1,9.

При этом на 55% маршрутов эксплуатируется 1 автобус, а на 19% — 2 автобуса, что приводит к существенному снижению качества перевозок при сходах или недовыпусках подвижного состава на маршруты. Доля пассажирооборота во внутригородском сообщении от пассажирооборота во всех видах сообщения составляет 36,6%, а с учетом пригородных автобусных перевозок — 46,6%. В различных регионах прекращено движение на 1/3 маршрутов, а на оставшихся маршрутах значительны интервалы движения и отказы пассажирам в посадке из-за переполнения автобусов (таблица 2).

Таблица 2

Число автобусов общего пользования на 100000 человек населения по субъектам Российской Федерации (на конец года), штука; значение показателя за год [2]

	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Российская Федерация	87	74	55	51	49	45
Тамбовская область	71	55	28	21	17	10

Автотранспортные предприятия занимают ведущее место в обслуживании городского населения. Рассматривая городской пассажирский транспорт (ГПТ), следует отметить, что 73% граждан России проживают в городах, и именно ГПТ призван обеспечить их ежедневные транспортные потребности и жизнедеятельность городов. В 1,3 тыс. населенных пунктах городского типа организовано автобусное сообщение. Только в 68 городах работает трамвай (в 4 из них — скоростной), в 87 городах — троллейбус, а в 7 городах есть метрополитены. Таким образом, автобусный транспорт является основным видом ГПТ в России. Он во многом определяет внутрисполитическую, социальную и экономическую стабильность общества, что предъявляет повышенные и особые требования к организации автобусных перевозок и государственному регулированию деятельности перевозчиков.

Как показал анализ, сегодняшнее состояние городского автобусного транспорта нельзя признать удовлетворительным. К 1993 г. фактическое наличие автобусов было в 1,7 раза ниже необходимого, изношенность парка составляла более 50%, к 2006 г. средняя изношенность муниципального автобусного парка в России составляла почти 80%, причем более 40% всех автобусов подлежали немедленному списанию.

Важной общетранспортной проблемой на автомобильном транспорте является высокая степень износа основных производственных фондов. По состоянию на 2005 г. она составила в автомобильном транспорте 48,3%, что на 3,4% больше, чем на морском (таблица 3).

**Основные фонды и степень износа основных фондов
организаций транспорта [2]**

Виды транспорта	Основные фонды (по полной учетной стоимости) на начало года, млрд руб.			Степень износа основных фондов на конец года, процентов		
	2007	2008	2009	2010	2011	2012
железнодорожный транспорт	2501,7	3025,6	3227,6	18,5	21,5	23,8
автомобильный (автобусный) пассажирский транспорт, подчиняющийся расписанию	49,6	55,3	63,0	49,6	46,9	47,6
городской электрический транспорт	740,9	795,8	846,1	13,4	13,9	13,5
автомобильный грузовой транспорт	35,6	61,0	73,8	52,9	45,3	44,5
транспортирование по трубопроводам	1036,0	1228,9	1409,7	45,6	45,0	42,7
морской транспорт	30,5	45,0	55,2	51,0	45,9	39,4
внутренний водный транспорт	52,1	45,4	47,8	69,7	71,4	66,8
воздушный транспорт	95,0	109,5	117,2	50,2	48,3	48,2
Транспорт — всего	4893,2	5793,7	6312,6	27,5	28,1	29,1

Так, в Тамбовской области степень износа основных производственных фондов организаций транспорта составляла в 2008 году 35,9%.

В некоторых городах изношенность подвижного состава достигает 70–95%. По мнению зарубежных аудиторов, для обновления автобусного парка России ежегодно требуется 22 тыс. новых автобусов, а совокупный ежегодный выпуск больших городских автобусов всеми российскими предприятиями составляет только 2,5 тыс. единиц [6].

Так, в Тамбовской области степень износа основных производственных фондов организаций транспорта составляла в 2008 году 35,9%.

В некоторых городах изношенность подвижного состава достигает 70–95%. По мнению зарубежных аудиторов, для обновления автобусного парка России ежегодно требуется 22 тыс. новых автобусов, а совокупный ежегодный выпуск больших городских автобусов всеми российскими предприятиями составляет только 2,5 тыс. единиц [6].

По оценке Научного центра по комплексным транспортным проблемам (НЦКТП), на долю автомобильного транспорта с учетом индивидуального и ведомственного приходится до 60% всего объема пассажирских перевозок в стране, а на автобусный почти 50%. Однако основная их часть — около 80% — приходится на внутригородские перевозки. Доля пригородных поездок состав-

ляет 18%. В целом в стране автомобильный транспорт перевозит в полтора раза больше пассажиров, чем городской электротранспорт [6].

В последние десятилетия (с 2000 по 2011 годы) в крупных городах резко возрос и продолжает расти парк индивидуальных легковых автомобилей, что приводит к увеличению их доли в пассажирских перевозках.

Обращает на себя внимание и тот факт, что в России производится только 10–12% автобусов от уровня производства в бывшем СССР. Это существенно осложняет и будет осложнять в ближайшем будущем развитие в стране общественного автомобильного транспорта.

Технический уровень автотранспортных средств России отстаёт от современных требований. Так, например, только 16% автобусов имеют автоматические коробки передач, всего 58% двигателей соответствуют европейским стандартам по нормам вредных выбросов.

Опыт стран с рыночной экономикой свидетельствует, что темпы роста доли автомобильного транспорта в транспортном балансе примерно соответствует темпам роста ВВП. Поэтому можно сказать, что экономический рост в России неизбежно будет сопровождаться автомобилизацией транспортного комплекса и экономики в целом. Это обостряет отставание дорожной инфраструктуры от роста автомобилизации. Быстрое увеличение численности автомобильного парка России будет ещё более усугублять данную проблему.

Для современной системы пассажирского автомобильного транспорта России характерны особенности, свойственные периоду становления рыночной экономики. Первые легальные частные перевозчики в системе пассажирского автотранспорта появились более 10–12 лет назад. С тех пор роль частного сектора в транспортном обслуживании населения неуклонно растёт. Сегодня частные операторы уже работают на социальных маршрутах ряда городов на тех же условиях, что и муниципальные предприятия. Повсеместно делаются попытки упорядочить работу микроавтобусов, а также перевозок в межмуниципальном и межрегиональном сообщениях, более рационально распределить перевозки между различными видами транспорта.

Вместе с тем в социальном секторе пассажирских перевозок продолжается снижение качества транспортного обслуживания, в основном из-за физического и морального износа парка. Инвестиции в социальный сектор, хотя и возросли, но не превышают и трети от необходимого уровня. Что касается индексов тарифов на пассажирские перевозки, то в 2003–2005 гг. они в целом были несколько выше индекса потребительских цен. Повышение стоимости проезда в пассажирском автотранспорте было связано, главным образом, с ростом эксплуатационных расходов. Объем дотаций из средств региональных и местных бюджетов составил в 2005 г. более 30 млрд руб., что позволило компенсировать почти 70% эксплуатационных убытков.

Важнейшей составной частью автотранспортного комплекса страны являются автомобильные дороги, представляющие собой совокупность инженерных сооружений, которые обеспечивают функционирование всей системы. Общая протяженность автодорожной сети России составляет примерно 940 тыс. км. Доля дорог с твердым покрытием составляет три четверти от общей их протяженности (таблицы 4, 5).

Таблица 4

Протяженность путей сообщения (на конец года; тысяч километров) [2]

Виды дорожных сетей	Годы	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Железнодорожные пути общего пользования		87	86	85	85	85	86
Автомобильные дороги — всего		940	898	858	932	963	940
в том числе с твердым покрытием		750	752	724	754	771	754
Трамвайные пути		3,0	3,0	2,8	2,8	2,7	2,7
Троллейбусные линии		4,6	4,8	4,9	4,9	4,9	4,9
Пути метрополитена, км		389	405	436	439	442	461
Магистральные трубопроводы		210	213	223	224	226	228
Внутренние водные судоходные пути		84	85	102	102	102	102

Таблица 5

Протяженность автомобильных дорог по субъектам Российской Федерации в 2008 г. (на конец года; километров) [2]

	Автомобильные дороги		Из общей протяженности — дороги с твердым покрытием				
	всего	в том числе общего пользования	всего	из них — общего пользования			
				всего	федерального	регионального или муниципального	местного
Российская Федерация	939700	754483	754143	629373	49694	455610	124068
Центральный федеральный округ	179008	163288	153585	139573	10208	101124	28241
Тамбовская область	7006	6153	6623	5805	613	2000	3192

В России 40% сельских населенных пунктов не имеют связи с сетью путей сообщения общего пользования. Качество автодорожной сети невысокое: 11% автодорог — грунтовые. Около 30% дорог имеют твердое покрытие, не соответствующее техническим нормам. Это — гравийные, щебеночные, шлаковые и булыжниковые дороги. Такие дороги быстро изнашиваются и требуют ремонта, а в условиях экономического кризиса средства на ремонтные работы постоянно сокращаются.

Существуют значительные региональные несоответствия в развитии автотранспортной сети. Сохраняется большое количество «узких» мест в дорожной (на магистральных) и улично-дорожной сети городов (около 25% от общей протяженности дорог работают в режиме, превышающем допустимый уровень загрузки).

Миссия государства в сфере регулирования транспорта Российской Федерации может быть определена как содействие экономическому росту и повышению благосостояния населения через доступ к безопасным и качественным транспортным услугам и превращение не везде благоприятных географических особенностей России в её конкурентное преимущество. Эта миссия охватывает все виды транспорта, включая пассажирский автомобильный транспорт (далее — ПАТ).

Для реализации данной миссии необходимо достижение следующих стратегических целей.

1. Развитие эффективной функционирующей транспортной инфраструктуры, обеспечивающей ускоренное продвижение пассажиро- и грузопотоков, снижение транспортных издержек. Достижение этой цели позволит обеспечить экономический рост и социальное развитие, укрепление связей между регионами России, повышение конкурентоспособности и эффективности других отраслей экономики (прежде всего за счёт снижения уровня транспортных издержек в конечной стоимости российской продукции), рост предпринимательской и деловой активности, непосредственно влияющей на качество жизни и уровень социальной активности населения.

2. Повышение доступности услуг транспортного комплекса для всех слоев населения в различных регионах страны.

3. Повышение конкурентоспособности транспортной системы и реализация транзитного потенциала страны.

4. Повышение безопасности и устойчивости транспортной системы.

5. Улучшение инвестиционного климата и развитие рыночных отношений в транспортном комплексе [3].

На решение этих главных задач и должно быть ориентировано государственное и муниципальное регулирование на транспорте, включая ПАТ.

При безусловных отраслевых и региональных различиях в транспортной системе на макроуровне государство должно рассматривать транспорт как единый объект управления. Согласованное развитие и организация взаимодействия различных видов транспорта делают транспорт единым комплексом, что обеспечивает дополнительный системный эффект.

Исходя из миссии и целей, можно определить государственное регулирование как форму управления экономикой, представляющую собой влияние, воздействие государственных органов на экономические процессы. Это процесс воздействия государства на хозяйственную жизнь общества и связанные с ней социальные процессы, в ходе которого реализуется экономическая и социальная политика государства, основанная на определенной концепции.

В качестве основных способов влияния на экономику для достижения необходимых обществу результатов государство использует механизмы прямого и косвенного воздействия. Использование этих механизмов предполагает применение характерных для них приемов и средств. Так, механизмы прямого воздействия на экономику реализуются средствами административного и экономического влияния. Механизмы косвенного воздействия реализуются только экономическими средствами. Особенностью прямого воздействия является прежде всего то, что оно основано на авторитете государственной власти и не связано с созданием дополнительных материальных стимулов для его осуществления. Важная специфическая его черта состоит еще в том, что им предпола-

ется применение мер запрета, разрешения, принуждения (предпринимательская деятельность, законотворческая деятельность, лицензирование и др.), а также организация управления предприятиями государственного сектора, государственной собственностью. Косвенное государственное регулирование хозяйственной жизни характеризуется опосредованным влиянием на социально-экономические процессы и хозяйственные объекты.

Методы регулирования транспортной деятельности укрупненно можно подразделить на экономические, нормативно-правовые и смешанные (комбинированные).

Нормативно-правовые методы по своей направленности могут быть подразделены на определяющие безопасность и регулирующие рынок транспортных услуг.

В числе нормативно-правовых актов, регулирующих безопасность дорожного движения на автомобильном транспорте, можно отметить Правила дорожного движения, Устав автомобильного транспорта, Правила организации пассажирских перевозок на автомобильном транспорте (Приказ Министерства транспорта № 200 от 31 декабря 1981 года), стандарты по экологической безопасности и т.п. документы.

К методам регулирования рынка транспортных услуг следует отнести: лицензирование, квоты и разрешения (например, для международных перевозок), ограничения (числа компаний, размеров парка и др.).

Среди экономических методов можно выделить комплексные и частные. Комплексные методы предполагают изменение системы производственных отношений, и в частности отношений собственности. Это национализация транспортных компаний либо их приватизация. Частные методы экономического регулирования транспортной деятельности осуществляются при неизменной системе производственных отношений. Это налоги, тарифы, штрафные санкции, оплата дополнительных операций, кредитов, дотаций и т.д.

Комбинированные методы регулирования автотранспортной деятельности представляют собой сочетание нормативно-правовых и экономических мер, которые сложно разделить и обособить.

Исходя из специфики пассажирских перевозок, можно заключить, что государственное регулирование транспортной деятельности, включая ПАТ, является объективной необходимостью. В основу регулирования должен закладываться принцип разделения государственных задач регулирования отрасли и выполнения хозяйственных функций частными предпринимателями. При этом государство, ограничивая свои функции как хозяйствующего субъекта, усиливает свою роль как регулятора рыночных взаимоотношений, что предполагает:

- развитие на единых принципах правовых основ транспортной деятельности;
- сбалансированное распределение бюджетных ресурсов между различными видами транспорта;
- координацию развития инфраструктуры различных видов транспорта;
- координацию обеспечения средствами транспорта безопасности и обороноспособности страны;
- согласование интересов и объединение усилий различных уровней исполнительной власти в развитии транспортной системы и «стыковку» транспортных систем отдельных регионов;
- стимулирование и регулирование межвидовой и внутривидовой конкуренции;

- формирование на транспорте единого информационного пространства;
- согласование интересов и объединения усилий государства и бизнеса в развитии транспортной системы.

Основными направлениями, в которых государство, региональные и муниципальные органы власти должны стимулировать и поддерживать изменения в сфере ПАТ, являются:

- реализация инвестиционных проектов, особо значимых для ликвидации «узких» мест и недостающих звеньев в транспортной инфраструктуре;
- создание благоприятных условий для отечественных транспортных операторов на международных рынках пассажирских автотранспортных услуг;
- повышение доступности автотранспортных услуг для населения с низкими доходами, инвалидов, пенсионеров, учащихся;
- развитие социального партнерства в сфере ПАТ;
- организация на всех уровнях управления подготовки кадров для ПАТ с соблюдением требований государственного стандарта и государственной транспортной политики, а также проведения крупномасштабных стратегически важных научных исследований, включая прогнозирование перевозок и развитие автодорожной сети, контроль и надзор в сфере ПАТ.

Далее рассмотрим организационную структуру управления ПАТ.

В системе пассажирского автомобильного транспорта пассажирское автотранспортное предприятие (АТП) представляет собой основное и главное звено эксплуатационной деятельности, обеспечивающее конечную цель транспортной системы.

Целью функционирования системы является:

- наиболее полное и своевременное удовлетворение потребностей населения в перевозках;
- высокое качество и культура обслуживания пассажиров;
- обеспечение безопасности движения подвижного состава;
- организация полного сбора доходов;
- оптимизация системы оплаты труда;
- минимальные трудовые, материальные и финансовые затраты.

Работой всего автотранспорта, находящегося на территории РФ, руководит Министерство транспорта Российской Федерации. Оно призвано регулировать работу всех видов транспорта независимо от форм их собственности, кроме принадлежащих отдельным Министерством (ФСБ, МВД, МИД и т.д.). Регулирование работы ПАТ должно осуществляться через налоговую систему, тарифы, лицензирование и кредитование, а также в соответствии с законами об экологии, безопасности движения и др.

Министерство транспорта Российской Федерации контролирует выполнение министерствами, ведомствами, а также концернами, ассоциациями, кооперативами транспортных законодательств республики и разрабатывает проекты новых законов о транспорте.

Построение правильной организационной структуры является главной задачей любого АТП. От рационального состава подразделений органов управления, их связи между собой и взаимодействия с производственными подразделениями в значительной степени зависит эффективность работы предприятия в целом.

Признаками оптимальной структуры управления являются:

- небольшое количество подразделений с высококвалифицированным персоналом;
- небольшое количество уровней управления;
- наличие в структуре управления групп специалистов;
- ориентация графика работ на заказчика;
- быстрота реакции на изменения;
- высокая производительность и низкие затраты.

В стандартной организационной системе управления АТП можно выделить три самостоятельных блока управления: эксплуатационный, технический и экономический, каждый из которых подчиняется соответствующему руководителю.

Эксплуатационная служба АТП занимается прежде всего научной организацией транспортного процесса и эффективным использованием транспортных средств. Она изыскивает возможности для наиболее рационального осуществления перевозок с наименьшими затратами. В целом на АТП служба эксплуатации на основе всестороннего изучения потребностей призвана обеспечивать более полное удовлетворение нужд заказчиков.

Техническая служба АТП уделяет главное внимание вопросам поддержания транспортных средств в технически исправном состоянии и обеспечения развития производственной базы, а также осуществляет руководство материально-техническим снабжением предприятия.

В состав экономической службы обычно входит бухгалтерия. Этот отдел во главе с главным бухгалтером проводит учет наличия средств, выделенных в распоряжение АТП, их сохранности и уровня использования, организует выполнение финансового плана, проверяет финансовое состояние предприятия, проводит большую оперативную работу по организации расчетов с клиентурой, поставщиками и финансовыми органами, организует первичный учет расходования материальных ресурсов и денежных средств. Главный бухгалтер несет ответственность за целесообразность и законность расходования средств и соблюдение финансовой дисциплины.

Таким образом, оптимальная организационная структура АТП является одним из условий эффективной его деятельности. При этом важно учитывать, что на всех уровнях управления руководители выполняют не только чисто управленческие, но и исполнительные функции.

Система пассажирского АТП включает подсистемы:

- а) организации транспортного процесса;
- б) подвижной состав (типы автобусов и легковых автомобилей);
- в) база технического обслуживания и ремонта автомобилей;
- г) автотранспортные здания и сооружения;
- д) технические средства связи и управления;
- е) кадры (рабочие, ИТР и служащие).

Эффективное функционирование системы ПАТ достигается при условии согласованного развития всех ее подсистем. Главным звеном является транспортный процесс, который разбивается на следующие части:

- хранение подвижного состава;
- технология технического обслуживания и ремонта автомобилей;
- перевозочный процесс.

Таким образом, несмотря на усилия органов местного самоуправления и транспортных предприятий по адаптации к рыночным преобразованиям, в по-

следние годы в указанной сфере появились следующие проблемные тенденции: прогрессирующее физическое и моральное старение парка транспортных средств, резко увеличивающиеся текущие затраты на их эксплуатацию; сокращение численности подвижного состава большой вместимости и рост количества автобусов малой вместимости; сокращение провозных возможностей муниципального транспорта, компенсируемое ростом привлечения автобусов частного сектора и автомобилизацией населения; снижение качества транспортного обслуживания населения при росте его подвижности; рост транспортных затрат населения, оплачивающего свой проезд; повышение бюджетных расходов на обеспечение работы ПАТ и др. [4; 5].

Изменения, происходящие в сфере транспортной политики муниципальных образований, обусловили необходимость применения новых управленческих решений при организации работы общественного пассажирского транспорта. Это требует создания качественно новых систем управления, способных гибко реагировать на быстро изменяющиеся условия среды и потребности населения.

Список литературы

1. Транспортная стратегия Российской Федерации на период до 2020 года. – 75 с.
2. Транспорт в России. 2009: /Стат. сб. – М.: Росстат., 2009. – 215 с.
3. Буланова Н.А. Современное состояние и тенденции развития пассажирских автотранспортных перевозок в России // Автотранспортное предприятие, № 3. Март 2008 г.
4. Громов Н.Н. Менеджмент на транспорте: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений/ Н.Н. Громов, В.А. Персианов, Н.С. Усков и др.; под общ. ред. Н.Н. Громова, В.А. Персианова. – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – С. 91.
5. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный Закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ // СЗ РФ. – 2003. – № 40. – ст. 3822.
6. Научный центр по комплексным транспортным проблемам Министерства транспорта РФ www.mintrans.ru.

Проблемы объекта административно-правовых отношений в сфере регулирования деятельности административных судов

Problems of the subject administrative and legal relations of in the sphere regulation of the activity administrative courts

ЮРЧЕНКО Юлия Васильевна — преподаватель, Институт права и социальных отношений Открытого международного университета развития человека «Украина» (e-mail: eschyk-o@ukr.net).

YURCHENKO Julia Vasylevna — lecturer, Institute of Law and sotsyalnyh relations mezhhdunarodnogo Open University human development “Ukraine”.

Аннотация. В статье на основании анализа действующего законодательства, а также мнений ученых-юристов по этому вопросу проанализировано понятие объекта административно-правовых отношений, а также определена дефиниция объекта административно-правовых отношений в сфере регулирования деятельности административных судов в Украине.

Ключевые слова: административные суды, административно-правовое регулирование, объект, деятельность, административно-правовые отношения, правовое регулирование, объект административно-правового отношений.

Summary. The paper based on the analysis of the current legislation and views on this subject matter legal scholars analyzed the concept of administrative and legal relations, and defined the definition of administrative and legal relations in the sphere of regulation of administrative courts in Ukraine.

Keywords: administrative courts, administrative regulation, object, activity, administrative and legal relations, legal regulation, administrative and juristic object relations.

Конституция Украины провозгласила права и свободы человека высшей социальной ценностью. Государство призвано осуществлять контроль по их соблюдению и защите. Важная роль в деле защиты прав, свобод и законных интересов лиц в сфере государственного управления и местного самоуправления отводится административным судам, поскольку именно на них возлагается рассмотрение и разрешение правовых (административно-правовых) споров, где одной стороной выступает лицо, а другой — орган государственной власти, орган местного самоуправления, их должностные или служебные лица, другие субъекты публичной власти при осуществлении ими управленческих функций на основе законодательства, в том числе на выполнение делегированных полномочий.

Весь цивилизованный опыт свидетельствует о том, что универсальным показателем состояния общества является состояние судопроизводства в стране. Считать, что само по себе законодательство (каким бы совершенным оно ни было) способно гарантировать нам правовое и демократическое государство — это опасная иллюзия. Если судопроизводство в кризисе, то в кризисе и все общество, потому что правосудие является средством обеспечения общественно-

го порядка, который является источником общественного благополучия [11; 71, 18; 90]. Тематика рассмотрения административных судов как объекта административно-правового регулирования является весьма актуальной.

В основу построения новой судебной системы должен быть заложен механизм соблюдения и реализации конституционных принципов организации и функционирования судебной власти. Это, в свою очередь, будет способствовать правильному и эффективному рассмотрению дел, приближению правосудия к гражданам, устранению коррупции в судах [12; 3]. И административные суды в этом случае, конечно не являются исключением.

Отдельные аспекты, так или иначе касающиеся деятельности судов и административных судов как объекта административно-правового регулирования, были предметом исследования таких ученых, как В.Б. Аверьянов, О.В. Белова, В.М. Бевзенко, В.М. Василенко, К.Л. Василяка, Л.Е. Виноградова, В.В. Галунько, Т.В. Галаденко, О.В. Гончаренко, Ю.Г. Демьянчук, Р.В. Игонин, О.М. Коротун, М.В. Маргаритов, В.М. Мартиненко, С.Ю. Обрусна, О.М. Овчаренко, В.И. Олефира, А.И. Остапенко, Л.Б. Пантелейчук, Г.А. Свида, В.С. Смородинский, О.М. Собоный, И.Х. Темкижев, Н.В. Чернышева, В.К. Шкарупы и др. Однако, следует отметить, что они раскрывали отдельные аспекты административно-правового регулирования деятельности административных, хозяйственных судов, не осуществив комплексного анализа в данной сфере.

В.Б. Аверьянов считает, что проблема верховенства права может быть выяснена и решена только в контексте налаживания таких взаимоотношений (отношений) человека с государственными органами и их должностными лицами, которые максимально ориентированы на эффективное обеспечение реализации прав и свобод человека и гражданина, подобное состояние данных отношений требует соответствующего правового регулирования — и, прежде всего, с помощью норм административного права [1; 60].

В новом толковом словаре украинского языка экспликация слова объект расшифровывается как явление, предмет, лицо, на которые направлена определенная деятельность, внимание и т.д. [13; 392].

В.А. Котюк исследуя понятие, виды и структуру правоотношений отмечает, что объектами последних могут быть материальные и духовные ценности. К материальным ценностям относятся средства производства, имущество, вещи, деньги, ценные бумаги и т.д. К духовным ценностям относятся произведения искусства, памятники культуры, жизнь, честь и достоинство личности, авторские права и т.д. Объектами правоотношений, по его мнению, могут быть те объекты, которые находятся в гражданском товарообороте, а также деятельность и поведение субъектов [10; 29].

В.В. Копейчиков отмечает, что объекты правоотношений — это те реальные социальные блага, которые удовлетворяют интересы и потребности людей и по поводу которых между субъектами возникают, изменяются или прекращаются субъективные права и юридические обязанности [16; 107].

От теории права перейдем к административному праву. Хотелось бы акцентировать внимание на том, что данная отрасль юриспруденции в целом и административная норма в частности регулируют широкие общественные отношения, возникающие между участниками административных дел и субъектами публичной администрации, между высшими и подчиненными им по службе органами и должностными лицами административных судов.

Если обратиться к современной теории административного права, то сможем наблюдать, что каждая социальная система управления состоит из двух самостоятельных, но взаимосвязанных подсистем: управляющей (т.е. той, которая управляет) и управляемой (той, которой управляют) или субъекта управления и объекта управления [14; 160].

Правильно в своих научных работах отмечает известный широкой публике русский ученый Д.М. Бахрах, что административные правоотношения имеют свой состав (структуру). Его элементы — субъекты (участники), объект (то, по поводу чего возникли правоотношения) и содержание [5; 40].

Д.М. Бахрах констатирует, что в юридической литературе существуют разные убеждения по вопросу о том, что именно является объектом правоотношений. Одна группа авторов в качестве единого объекта правовых отношений признает действия, поведение людей, а другая группа ученых, в свою очередь, выделяет объект имущественных отношений, иногда называется предметом (материальные предметы и вещи), и объект неимущественных отношений (действия, поведение людей) [5; 40–41].

На взгляд Д.М. Бахраха представляется, что при анализе следует учитывать наличие непосредственного и более отдаленного объекта. Непосредственным объектом административных правоотношений является волевое поведение человека, его деяния. А через управляемые деяния имеющийся влияние на процессы, на материальные предметы, информацию, продукты духовного творчества [5; 40–41].

В.К. Шкарупа в своих произведениях констатирует, что объектом административно-правовых отношений являются общественные отношения, которые олицетворяют в себе характер деятельности отдельных субъектов права, юридические последствия их поведения, определенные правовые интересы, в т.ч. имущественного или неимущественного характера и др. При этом он также отдельно выделяет такой дополнительный элемент, как предмет правоотношений, которыми могут быть отдельные вещи, предметы, имущество и т.д. [6; 26].

Г.Г. Забарный считает, что объектом административных правоотношений является сама управленческая деятельность в сфере государственного управления [6; 187].

В.В. Галунько отмечает, что объекты правоотношений — это то, на что направлены интересы субъектов, по поводу чего последние вступают в административно-правовые отношения. В своих произведениях он подчеркивает, что объектом административно-правовых отношений является то материальное или нематериальное благо, на использование или охрану которого направлены субъективные права и юридические обязанности участников административно-правовых отношений. Это блага материальные или нематериальные, а также определенные действия, ради которых субъекты вступают в административно-правовые отношения [4; 56].

Объектом административно-правовых отношений может быть все, отмечает В.В. Галунько, что способно служить осуществлению публичных интересов. В этой роли могут быть права человека и гражданина, право собственности и услуги других лиц. Права человека и гражданина становятся объектом административного права, поскольку являются естественными; законодатель через Конституцию Украины и другие законы устанавливает и определяет границы, в которых ими можно беспрекословно пользоваться. Таким образом, объекта-

ми административного права становится вся гамма прав, определенных в разделе первом и втором Конституции Украины. В частности это право человека на жизнь, здоровье, честь, достоинство, личную неприкосновенность, свободу передвижения, свободу слова, собраний, право лично и вместе с другими владеть, пользоваться и распоряжаться своей собственностью, результатами своей творческой интеллектуальной деятельности, право заниматься предпринимательской деятельностью [4; 56].

С.В. Кивалов в своих произведениях довольно метко отмечает, что объектом административного права является определенное действие, поведение людей, вещи и материальные предметы [8; 17].

По мнению Ю.П. Бытяка, объект — это то, ради чего возникают правоотношения. Объектом правоотношений, предметом административных правоотношений будут объекты материального характера, то есть имущество, вещи [2; 41–42].

На взгляд Л.Л. Попова, объектом административно-правовых отношений является воля, сознание и опосредованное ими поведение (действия) управляемых в сфере реализации исполнительной власти. Иногда в качестве объекта административно-правовых отношений называют любой материальный предмет (например, орудия правонарушения), забывая при этом, что административно-правовому регулированию подлежит не вещь, а действие человека по отношению к этой вещи [15; 82–83].

Некоторые ученые отмечают в своих трудах, что обязательным атрибутом объекта административно-правовых отношений, является его предмет, к которому они относят объекты материального характера, то есть имущество, отдельные вещи, предметы и т.д. [15; 82–83, 2; 41–42; 6; 26, 8; 17].

Таким образом, мы соглашаемся с убеждениями приведенных выше ученых в теории права и административного права и констатируем, что они не имеют существенных антагонистических противоречий, приводят несколько схожие взгляды в своих трудах, содержащих «рациональное зерно» относительно определения объекта административных правоотношений.

Продолжая исследования, подчеркиваем, что по нашему мнению, в научной юридической литературе рассматривают объект административно-правовых отношений, так сказать, в двух плоскостях. Это — с одной стороны, объекты материального мира, то есть вещи, имущество, а с другой стороны — определенные действия, которые представляют собой характер деятельности отдельных субъектов права, правовой интерес, юридические последствия поведения этих субъектов.

Прежде чем дать дефиницию объекта административно-правовых отношений в сфере регулирования деятельности административных судов, уместно будет обратиться к историческому экскурсу в этой сфере.

А.Г. Свида исследовал в своих работах несколько смежную с нами проблематику, а именно развитие системы административного судопроизводства в разные исторические периоды, советский и независимости Украины. Советский период разделен на следующие этапы: а) 20-е годы XX века — положительная научная дискуссия в условиях НЭПа, участники которой склонялись к необходимости выделения административной юстиции; б) 30-е — начало 50-х годов XX века — поставить под запрет этой идеи как таковой, что противоречит принципам социализма; в) середина 50-х — 80-е годы — постепенное восстановление интереса к административной юстиции из-за потепления по-

литического климата в стране. Далее А.Г. Свида, утверждает, что период постепенного создания административных судов разделен на два этапа: а) конец 80-х — июнь 1996 года — общая демократизация общества, признание приоритета прав и свобод человека и гражданина, универсализация юрисдикции по жалобам, активное пропагандирование идеи создания административных судов; б) от 28 июня 1996 года — закладка основных принципов судостроительства и судопроизводства, в том числе специализации судов, в Конституции Украины, постепенное создание административных судов [17; 8].

А.Г. Свида констатирует, что создание административных судов можно рассматривать как объективный исторический процесс, обусловленный потребностями развития демократического правового общества [17; 8].

Административные суды являются правоохранительными органами по своей природе, что и обусловило их главную задачу, а именно: защита прав, свобод и интересов физических лиц, прав и интересов юридических лиц в сфере публично-правовых отношений от нарушений со стороны органов государственной власти, органов местного самоуправления, их должностных и служебных лиц [17; 12].

В отечественной истории становление и развитие административных судов происходило постепенно по мере демократизации общества и создания надлежащих условий социально-политического и правового характера и осуществлялись поэтапно [17; 12].

Ведущим нормативно-правовым актом, на основе которого осуществляется административно-правовое регулирование деятельности административных судов, является Закон Украины «О судостроительстве и статусе судей», в преамбуле которого говорится, что он определяет правовые основы организации судебной власти и осуществления правосудия в Украине с целью защиты прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, прав и законных интересов юридических лиц, интересов государства на принципах верховенства права, определяет систему судов общей юрисдикции, статус профессионального судьи, народного заседателя, присяжного, систему и порядок осуществления судейского самоуправления и устанавливает систему и общий порядок обеспечения деятельности судов и регулирует другие вопросы судостроительства и статуса судей [7].

Но конечно, это не один нормативно-правовой акт с помощью которого осуществляется регулирование деятельности в сфере административных судов, можно назвать еще целый ряд других законов Украины среди которых, например, «О порядке освещения деятельности органов государственной власти и местного самоуправления в Украине в средствах массовой информации», «О доступе к публичной информации», «Об информации», «О печатных средствах массовой информации» и другие.

В приведенном выше аспекте, на наш взгляд, отдельно следует обратить внимание, что объектом административно-правовых отношений в рассматриваемой сфере является вся гамма деятельности публичной администрации по обеспечению деятельности административных судов, а также административная ответственность, которая применяется судьей административных судов по ст. 185-3 КУоАП [9].

Таким образом, подытоживая приведенный выше материал, объектом административно-правовых отношений в сфере регулирования деятельности административных судов есть право физических и юридических лиц на защиту от

нарушений со стороны субъектов властных полномочий, а также деятельность публичной администрации по созданию, реорганизации и ликвидации административных судов, определение административно-правового статуса судей и государственных служащих административных судов, обеспечения приема граждан, доступа к публичной информации, регулирования судейского самоуправления; организации защиты судей и привлечения их к дисциплинарной ответственности, выполнения материально-технических операций и административных производств, осуществляются судьями административных судов по ст. 185-3 КУоАП.

Список литературы

1. *Аверьянов В.Б.* Утверждения принципа верховенства права в новой доктрине украинских административного права / В.Б. Аверьянов // Бюллетень Министерства юстиции Украины. – 2006. – № 11 (61). – С. 57–63.
2. Административное право Украины / [Бытяк Ю.П., Богоцкий В.В., Гаращук В.М. и др.]; под ред. Ю.П. Бытяк. – Харьков: Право, 2001. – 528 с.
3. Административное право Украины: [пособие для подготовки к экзаменам] / Г.Г. Забарный, Р.А. Калюжный, В.О. Терещук, В.К. Шкарупа. – К.: Изд. Паливода, 2001. – 194 с.
4. Административное право Украины: учебное пособие в 2-х томах / [Галунько В., Олефир В. И., Пыхтин М. П. и др.]; Под общ. ред. В. Галунька. – Херсон: ХМТ, 2011. – Т. 1: Общее административное право. – 320 с.
5. *Бахрах Д.Н.* Административное право России: Учебник для вузов / Д.Н. Бахрах. – М.: НОРМА, 2002. – 444 с.
6. *Забарный Г.Г.* Основы государства и права: Учебное пособие / Г.Г. Забарный, Р.А. Калюжный, В.К. Шкарупа – Киев, Изд. Паливода, 2002. – 384 с.
7. Закон Украины от 7 июля 2010 г. № 2453-VI «О судоустройстве и статусе судей» // Голос Украины от 03.08.2010. – № 142.
8. *Кивалов С.В.* Административное право Украины: Учебно-методическое пособие. / С.В. Кивалов, Л.Р. Била. – 2-е изд., перераб. и доп. – Одесса: Юридическая литература, 2002. – 312 с.
9. Кодекс Украины об административных правонарушениях: по состоянию на 1 января 2013 г. // Сведения Верховной Рады Украины. – 1984. – № 51. – Ст. 1122.
10. *Котюк В.А.* Основы государства и права: Учебное пособие / В.А. Котюк. – К.: Вентури, 1997. – 224 с.
11. *Неленько Г.* Перспективы гражданского общества в Украине / Г. Неленько // Научные записки (Сборник) – К. – 2002 / Сер. «Политология и этнология», – Вып. 20 – С. 69–77.
12. *Нечипорук С.В.* Конституционные основы организации и функционирования судебной власти в Украине (вопросы теории и практики): Автореф. дис. ... канд. юр. наук: спец. 12.00.02 «конституционное право; муниципальное право» / С.В. Нечипорук. – Киев, 2011. – 19 с.
13. Новый толковый словарь украинского языка: [в 3-х томах] / [составители В. Яременко, А. Слипушко]. – К.: Изд-во Аконтит. – Т. 2: К-П. – 927 с.
14. *Плишкин В.М.* Теория управления органами внутренних дел / В.М. Плишкин. – К.: Национальная академия внутренних дел Украины, 1999. – 702 с.

15. *Попов Л.Л.* Административное право: Учебник / Козлов Ю.М., Овсянко Д.М., Попов Л.Л. – М.: Юрист, 2002. – 697 с.

16. *Правоведение: Учебник* / [Демський С.Е., Ковальський В.С., Колодій А.М. и др.]; под ред. В.В. Копейчикова – [6-е изд., Стер.] – Юринком Интер, 2002. – 736 с.

17. *Свида А.Г.* Административные суды в Украине: становление и перспективы развития: автореф. дис. ... канд. юр. наук: спец. 12.00.10. «Судоустройство; прокуратура и адвокатура» / А.Г. Свида – Одесса, 2008. – 17 с.

18. *Тарановская В.Р.* Надлежащее финансирование судебной ветви власти — один из аспектов системы гарантий судебной независимости /В.Р. Тарановская // Закарпатские правовые чтения: Материалы IV Межд. науч.-практ. конф. молодых ученых и студентов (г. Ужгород, 9–10 апреля 2012 г.). – Ужгород, 2012. – С. 89–92.

Э.А. Аленуров

Спортивная команда в социально-экономическом измерении

Sport team as social and economic community

АЛЕНУРОВ Эльдар Асафович — аспирант МГГЭИ, преподаватель кафедры адаптивной физической культуры МГГЭИ (e-mail: eldar-13@mail.ru).

ALENUROV Eldar Asafovich — post-graduate MGGEI, the teacher of chair of adaptive physical culture of MGGEI.

Аннотация. Рассматривается социальная роль современного спорта, преимущественно на примере футбола. Отмечается, что спорт является важным проводником системы ценностей в современное общество, особенно в молодежную среду. Рассматриваются причины стремительного роста спортивной аудитории в эпоху СМИ и Интернета. Делается вывод об актуальности изучения социальной роли спортивной команды.

Ключевые слова: Спортивная команда. Футбол. Система ценностей. Молодежь. Социальные роли.

Summary. We consider the social role of modern sport, mainly by the example of football. It is noted that the sport is important conduit system of values in modern society, especially among young people. The causes of the rapid growth of the sports audience in the age of mass media and the Internet. The conclusion of the relevance of the study of the social role of a sports team.

Keywords: Sports team. Football. The system of values. Youth. Social roles.

В постиндустриальном, информационном обществе спорт играет достаточно заметную роль, в определенной степени определяя социальную установку в обществе. Он не только канализирует нежелательный уровень агрессии, но и служит эффективным проводником изменений в системе ценностей. Именно через спорт, а чаще всего через спортивную команду и входящих в нее спортсменов, в общество транслируются изменившиеся образцы поведения, вплоть до стилей одежды, и, в конечном счете, транслируется изменившаяся в данном обществе система ценностей.

Высокая эффективность этой «трансляции» объясняется тем, что аудитория, наблюдающая выступления спортивной команды и спортсменов огромна и много превосходит, например, театральную аудиторию. Надо иметь в виду, что аудитория, на которую воздействуют своими выступлениями команды и спортсмены это не только аудитория собственно стадионов, но и зрители теле-трансляций, читатели журналов и члены фанатских клубов.

Особенно важно, что это, как правило, молодежная аудитория. Основной частью фанатских движений является молодежь, причем молодежь активная,

готовая принимать участие в достаточно рискованных акциях. Именно по этому государства всех стран не только наблюдают за фанатским движением, но и пытаются его использовать, или, по крайней мере стараются его понимать и прогнозировать. Таким образом анализ влияния спортивных команд на социум является достаточно актуальной проблемой.

Влияние спорта на стиль жизни, на моду, особенно молодежную соизмеримо с влиянием основных отраслей народного хозяйства. Спорт стал очень важным и мощным рупором влияния на общество, и это произошло не сегодня. Еще в 1929 г. «Мальша» Рута, который зарабатывал тогда огромные (по тем временам) деньги — 70 тыс. долл., спросили, каким образом он получает больше денег, чем президент США. Он ответил примерно следующее: «У меня был более удачный год». Его ответ свидетельствует, что уже в начале XX века спорт воспринимался как деятельность, которая соизмерима по важности с политикой.

Следовательно спортивные клубы неизбежно оказывают воздействие на публику, и не только на ту, что приходит на стадион. Тысячи болельщиков составляют лишь малую часть от общего числа поклонников команд. Остальные любители футбола также предъявляют спрос на продукцию клубов. Они готовы платить заметные средства за телевизионные трансляции, мобильный контент, новости и прочие услуги.

Выступая в Государственном университете управления перед слушателями программы профессиональной переподготовки «Менеджмент в игровых видах спорта» директор департамента стратегического развития футбольного клуба Real Madrid Иван Оливера Мартин Браво сообщил, что Real Madrid извлекает очень неплохой доход от посещаемости клубного музея. Этот музей является третьим по популярности музея Мадрида после галереи Прадо и музея королевы Софии. За год через музей проходит до 600 тысяч человек, среди которых большую часть составляют туристы, а выручка от продажи билетов превышает отметку в 10 миллионов евро.

Real Madrid к тому же, издает собственный еженедельный журнал *Hola Madrid*, по подписке и в розницу расходящийся совокупным тиражом в 250 тысяч экземпляров, и аналогичное издание, ориентированное на детей и подростков — *Hola Madrid Junior* (35 тысяч экземпляров). С учетом же программ, которые изготавливаются к каждому матчу Real, общий тираж клубной печатной продукции превышает полмиллиона экземпляров в месяц.

Надо отметить и аудиторию интернета. Ежемесячно клубный портал клуба Real Madrid (www.realmadrid.com) посещают 37 миллионов человек (43 процента из них испанцы, остальные — жители других стран; 65 процентов — мужчины, 35 процентов — женщины). Все они имеют возможность не только знакомиться с клубными новостями, но и скачивать всевозможные видео и музыкальные ролики, фотографии, игры и прочий мобильный контент, а также осуществлять заказы на покупку официальной клубной продукции, ассортимент которой представлен 700 наименованиями.

Важные матчи собирают телевизионную аудиторию в тысячи раз большую, чем выступления лидеров ведущих держав. Футбол во многих странах влияет и на политику. Достаточно сослаться только на движение фанатов, которое в ряде стран стало заметным политическим фактором.

Спортсмены входят в парламенты многих стран мира, и их поддержка является обязательным условием политических компаний. Политологи рассматривают фа-

Самые популярные футбольные клубы
(по данным исследования проведенного экспертами
Гарвардского университета)

№	Клуб	Количество людей во всем мире, знающих о существовании клуба, симпатизирующих ему и хотя бы периодически следящих за его выступлениями
1.	Real Madrid	228 миллионов человек
2	Manchester United	168 миллионов человек
3	Juventus	140 миллионов человек
4	Bayern	113 миллиона человек
5	Barcelona	35 миллионов человек

натское движение как серьезную политическую силу. Кроме того, спорт влияет и на здоровье нации. Спортивный образ жизни, часто замещает асоциальные формы поведения. К тому же спорт нередко формирует у игроков командный дух.

Важность социальной функции спорта нашла свое отражение в его экономической роли, которую он играет в современном обществе, причем не только в развитых, но и, в не меньшей степени, и в развивающихся странах.

Спортивные организации, в частности профессиональные футбольные клубы стали в России полноправными хозяйствующими субъектами. Но социальная роль спорта по-прежнему не осознается в должной мере и, как следствие недооценивается.

Широкое воздействие спорта на общество необходимо самому спорту, так как основу финансового благополучия спортивных команд, в частности профессиональных футбольных клубов, закладывают болельщики и спонсоры. Именно благодаря активности болельщиков отдельные спортивные клубы становятся довольно крупными торгово-промышленными корпорациями.

Особенно это касается командных видов спорта, например футбола. Именно футбол является наиболее популярным видом спорта в мире. В международной федерации футбольных ассоциаций (FIFA) число стран-участниц превосходит число стран, являющихся членами ООН.

Во многих странах спорт, например футбол, рассматривается, как способ «канализировать» политическую активность, особенно молодежи, направив ее в нужное русло. Не зря большевики первоначально были против футбола, который, по их мнению, отвлекал трудящихся от политической борьбы. Впрочем, затем от политики запрета и борьбы они перешли к политике его использования. Футбол стал частью национальной идеи, а победы в ключевых матчах серьезно рассматривались как национальные успехи и демонстрации преимущества социализма. Таким образом, спорт представляет еще и интерес с точки зрения проблем социальной безопасности.

Спорт, особенно футбол, выполняет в современной России две функции: социально-политическую и экономическую. Еще римская империя основывалась на двух столпах — хлебе и зрелищах, но роль спорта, частности футбола, большим уважением даже грамотных специалистов чаще всего недооценивается.

Как отмечает наиболее цитируемый в области менеджмента автор, Питер Друкер «Почти все экономисты и огромное большинство руководителей счита-

ют, например, что гигантский экономический рост, наблюдавшийся в XX веке, был вызван экономическими факторами. А это не так. Наоборот, в развитых странах доля располагаемого дохода, направляемого на удовлетворение потребностей в экономической сфере, на протяжении всего столетия снижалась. В XX веке устойчивый рост наблюдался в четырех секторах: правительственные расходы, здравоохранение, образование, информационный сектор и досуг. В последней сфере наблюдалось такое стремительное увеличение производительности и объемов выпускаемой продукции, что оно вполне сопоставимо с тремя прочими вместе взятыми»[1; 272, 78–79].

В сфере досуга, включающей и спорт, наблюдалось, как отмечает тот же Друкер, такое стремительное увеличение производительности и объемов выпускаемой продукции, что оно вполне сопоставимо с тремя другими сферами вместе взятыми. Возрастание доли сферы досуга в общей структуре бизнеса, помимо ряда причин, определяется изменениями в структуре рабочего времени.

В 1900 году большинство трудящихся в развитых странах работали больше 60 часов в неделю 51 неделю в год (с одним восьмидневным отпуском в год) при шестидневной рабочей неделе.

К 2000 году большинство трудящихся работает меньше 40 часов в неделю (в Германии — 34–35 часов), не больше 47 недель в год (в США) при пятидневной рабочей неделе (с отпуском в 12 дней). Количество рабочего времени сократилось с 3000 часов в год до менее 1500 часов (в Германии) или до 1850 часов в год в самой «трудолюбивой» из развитых стран — США. В результате, время досуга возросло почти вдвое, и это привело к росту в сферы досуга, в частности спортивных зрелищ и занятий спортом. На *рис. 1* приведена диаграмма отражающая изменения структуры свободного времени в 1900 и в 2000 году.

Спорт, в частности футбол, является очень «человекоемким» видом бизнеса. На *рис. 2* приведена структура расходов ПФК ЦСКА из которой видно, что большая часть затрат приходится на выплаты зарплат и трансферов, то есть на затраты на персонал.

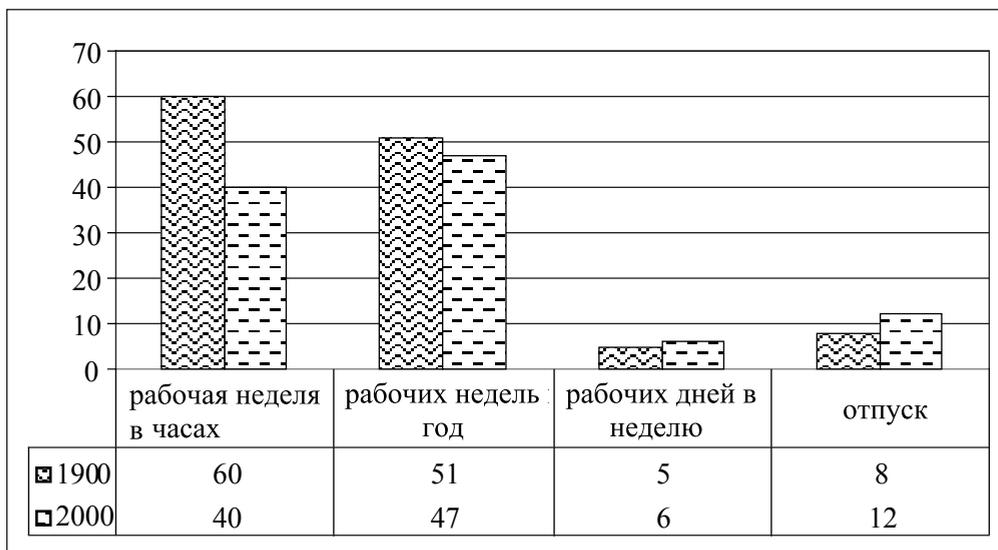

Рис. 1. Диаграммы отражающие изменения структуры свободного времени в 1900 году и в 2000 году

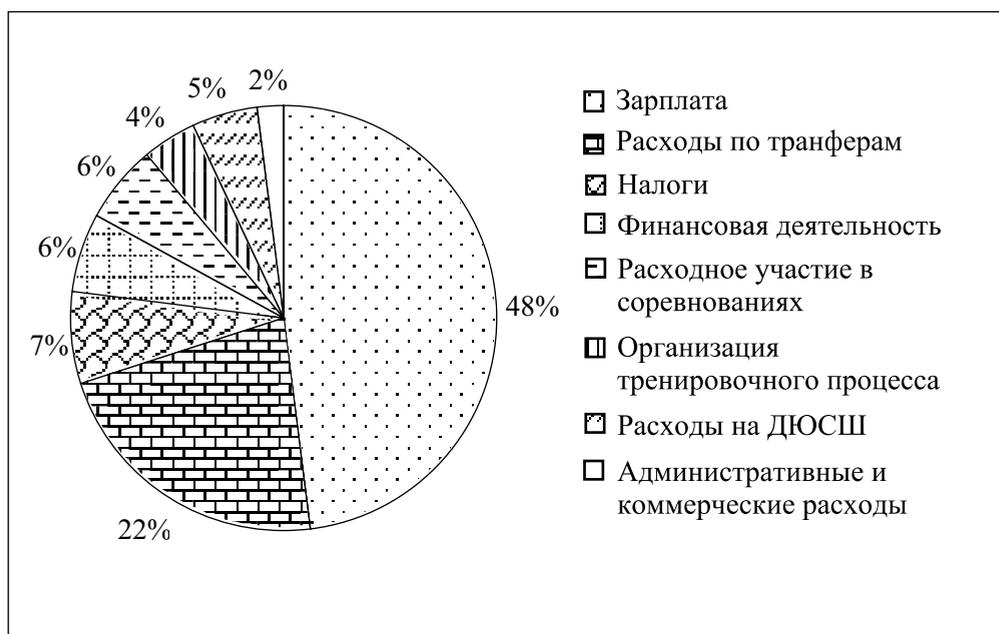

Рис. 2. Сведения о расходной части бюджета ПФК ЦСКА за 2007 год (Источник: Официальный сайт ПФК ЦСКА)

Роль спорта в современной экономике

Огромна не только социальная, но и экономическая роль спорта, которые тесно взаимосвязаны. Например, бюджеты лучших профессиональных футбольных клубов составляют сотни миллионов долларов. Совокупные доходы от спорта, составляют 6% от ВВП стран Запада, а это больше чем сельское хозяйство или автомобилестроение. Бюджеты ведущих российских профессиональных футбольных клубов составляют десятки миллионов долларов, а трансферные стоимости отдельных игроков также превышают десять миллионов евро.

Таблица 2

Самые дорогостоящие футбольные бренды по версии агентства BBDO Consulting

№	Клубы	Стоимость бренда
1	Real Madrid	1063 миллиона евро
2	Barcelona	948 миллиона евро
3	Manchester United	922 миллиона евро
4	Chelsea	828 миллионов евро
5	Milan	824 миллиона евро
6	Bayern	727 миллионов евро
7	Internazionale (Milan)	715 миллионов евро
8	Arsenal	712 миллионов евро
9	Juventus	709 миллионов евро
10	Liverpool	645 миллионов евро
11	Lion	453 миллиона евро

12	Roma	441 миллион евро
13	Schalke 04	436 миллионов евро
14	Ajax	368 миллионов евро
15	Glasgow Rangers	322 миллиона евро
16	Valencia	319 миллионов евро
17	Benfica	318 миллионов евро
18	Celtic	315 миллионов евро
19	Stuttgart	288 миллионов евро
20	Werder	275 миллионов евро
21	Porto	255 миллионов евро
22	PSV Eindhoven	242 миллиона евро
23	Sevilla	235 миллионов евро
24	Villareal	234 миллиона евро
25	Lille	206 миллионов евро

По оценкам Европейской комиссии, торговля во всех связанных со спортом сферах составляет 3% от мировой торговли. Гонорары спортсменов в разы, и даже сотни раз превышают гонорары Нобелевских лауреатов. В расцвете своей карьеры Майкл Джордан зарабатывал 30 млн долл. в год за игру в баскетбольной команде «Чикаго Буллс». А за поддержку продукции он зарабатывал в два раза больше.

Анализ спортивной команды как социальной структуры невозможен если не учесть, что минимальная зарплата профессиональных спортсменов в престижных видах спорта существенно превышает зарплату квалифицированных рабочих и служащих. Российские профессионалы в области спорта, поднявшиеся на верхние строчки рейтинга, зарабатывают нередко больше, чем топ-менеджеры крупных российских компаний, получающие от 2 до 5 млн долларов в год [3; 126]. Такое соотношение зарплаток спортсменов и руководителей бизнеса наблюдается во всем мире. В США оплата труда самых «дорогостоящих» руководителей компаний в 2004 году составляла от 3 до 10 млн долларов в год. Впрочем, с учетом выплат по опционам она достигает 30–50 млн долларов в год [3; 133], что вполне сопоставимо с доходами спортивных звезд.

В Америке огромные деньги крутятся в таких видах спорта, как бейсбол, баскетбол, американский футбол и хоккей на льду, а также европейский футбол и японский бейсбол, теннис и многих других. Достаточно обратиться к статистике расходов и доходов на олимпийские игры. В России абсолютным лидером по экономическому и социально-политическому влиянию является футбол.

Высокие доходы спортивных «звезд» объясняются двумя причинами. Первая причина — это несовершенная заменяемость. Спортивные «звезды» — ресурс ограниченный. При этом менее талантливый спортсмен не может полностью заменить спортивную звезду. И чем менее заменим спортсмен, тем выше присваиваемая им рента, так как спрос на него растет непропорционально его личностным характеристикам.

Причина столь высокой экономической эффективности спорта заключается в экономии от масштаба при совместном потреблении. Смотреть спортивные соревнования могут одновременно тысячи людей на стадионе и миллионы у телевизоров. Причем обслуживание дополнительной зрительской аудитории

требует минимальных дополнительных издержек или усилий со стороны спортсмена.

Особенностью и существенным отличием спортивной команды, в частности профессионального футбольного клуба, от других хозяйствующих субъектов является то, что их основным ресурсом являются люди, то есть игроки и тренеры. Конечно же, эффективность деятельности любой спортивной команды, в частности профессионального футбольного клуба существенно зависит от его бюджета. Об этом свидетельствуют многочисленные статистические исследования. Например, в таблице 3 представлены сведения о бюджетах 10 футбольных клубов, при этом за последние полтора десятка лет лишь один раз клуб не входящий в десятку стал чемпионом («Порту», Португалия). Это свидетельствует, что для победы профессионального футбольного клуба нужны серьезные средства.

Таблица 3

Бюджеты десяти ведущих клубов

№	Клуб	Бюджет клуба
1	Real Madrid Испания	466 миллионов долларов
2	Arsenal London Англия	380 миллионов долларов
3	Barcelona Испания	352 миллионов долларов
4	Juventus Италия	341 миллионов долларов
5	Manchester United Англия	340 миллионов долларов
6	Milan Италия	337 миллионов долларов
7	Chelsea Англия	304 миллионов долларов
8	Интернационале Италия	286 миллионов долларов
9	Bavaria Германия	278 миллионов долларов
10	Liverpool Англия	242 миллионов долларов

В России в национальном чемпионате также побеждают клубы, имеющие бюджет, как правило, наибольший (или близкий к наибольшему) в соответствующем году. Но для результата спортивной команды очень важен, помимо бюджета, и уровень руководства, прежде всего, управления отношениями в коллективе. Эта проблематика в социологии исследуется в рамках направления изучающего эффективность малых групп.

Однако, несмотря на все вышесказанное, надо отметить недостаточную степень изученности проблемы социологии спортивной команды. Содержанием первого вопроса, который возникает при изучении спортивной команды является следующее: стоит ли тратить заметные средства и усилия на изучения феномена малой группы применительно к спортивной команде? Но, хотя тема феномена спортивной команды как малой группы может показаться на первый взгляд не особенно актуальной и уже достаточно изученной, это не так.

Тема феномена малой группы в спорте актуальна для изучения проблем управления персоналом еще и потому, что спорт это модель отношений в значительной части общества и, поэтому многое, что можно понять, изучая спортивную команду как малую группу, можно использовать в других сферах. Особенно это применимо к основным задачам управления персоналом. На примере

отношений внутри спортивной команды многие проблемы управления персоналом проявляются особенно ярко, и их можно исследовать. Это происходит в силу относительной быстроты протекания процессов в спорте и в силу хорошей наблюдаемости этих процессов.

Можно провести некоторую аналогию с генетикой. Так же, как генетики исследуют свои ключевые гипотезы на мухах дрозофилы, так же и менеджеры, наблюдая спортсменов, могут делать выводы эффективные для других сфер деятельности. Не случайно многие идеи менеджмента, такие, как, например, идея образования команд (team building) пришли в бизнес из спорта.

Все вышесказанное позволяет сделать следующие выводы:

1. Спорт, а чаще всего именно спортивные клубы оказывают сильное воздействие на публику, и не только на ту, что приходит на стадион. Тысячи болельщиков, которые приходят на стадионы, составляют лишь малую часть от общего числа поклонников команд. Остальные готовы платить заметные средства за телевизионные трансляции, мобильный контент, новости, продукцию клубов и прочие услуги. В международной федерации футбольных ассоциаций (FIFA) число стран-участниц превосходит число стран, являющихся членами ООН.

2. Спорт не всегда ограничивался только собственно соревнованиями. Во многих странах спорт, например футбол, рассматривается, как способ «канализировать» политическую активность, особенно молодежи, направив ее в нужное русло. Но главное спорт — это важный проводник ценностей, особенно в молодежную среду.

3. Важна не только социальная, но и экономическая роль спорта, которые тесно взаимосвязаны. Бюджеты лучших профессиональных футбольных клубов составляют сотни миллионов долларов. Совокупные доходы от спорта, составляют 6% от ВВП стран Запада, а это больше чем сельское хозяйство или автомобилестроение.

Список литературы

1. Друкер П. Задачи менеджмента в XXI веке. Издательский дом Вильямс. Москва-Санкт-Петербург-Киев, 2000. – 272 с.

2. Митрофанов М.Л. Социологический анализ управления профессиональным футбольным клубом // Известия РГПУ им. А.И. Герцена 2010 №120 URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sotsiologicheskiy-analiz-upravleniya-professionalnym-futbolnym>.

3. Роцин С.Ю., Солнцев С.А. Рынок труда топ-менеджеров в России. – М.: ГУ ВШЭ, 2006.

Девиантное поведение курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России как социальная проблема

Deviant behavior of cadets and students of educational institutions of the Russian Interior Ministry as a social problem

СТРИГУНЕНКО Иван Константинович — адъюнкт кафедры философии и социологии Краснодарского университета МВД России, (e-mail: rosy27@mail.ru).

STRIGUNENKO Ivan Konstantinovich — adjunct of the chair of Philosophy and Sociology of Krasnodar University of Russian Ministry of Internal Affairs, (e-mail: rosy27@mail.ru).

Аннотация. Девиантное поведение получило достаточно широкое распространение в молодежной среде современной России. Не стала исключением и военнотружущая молодежь, несмотря на особый стиль и образ жизни, специфические социальные практики. Преодоление девиаций курсантов и слушателей становится первоочередной задачей для науки и практики, учитывая значительный социальный потенциал данной группы.

Ключевые слова: молодежь, девиация, образовательные учреждения МВД России, социализация и социальное развитие, профилактика и предупреждение девиантного поведения.

Summary. Deviant behavior has received fairly widespread among the youth of modern Russia. The military youth was not an exception in despite of the particular style and way of life, specific social practices. Overcoming deviations of cadets and students is a priority for the science and practice, given the significant potential of this social group.

Keywords: youth, deviation, educational institutions, the Russian Interior Ministry, socialization and social development, prevention and prevention of deviant behavior.

Проблема распространенности девиантного поведения в молодежной среде приобретает серьезные масштабы и, безусловно, нуждается в социологическом анализе с целью совершенствования методов контроля, предупреждения и пресечения антисоциальных процессов в молодежной среде. Несмотря на рост позитивных или культурно одобряемых девиаций, таких как политическая активность, экономическая предприимчивость и т.п., усиливаются девиации негативные: насильственные и корыстные действия, алкоголизация и наркотизация населения, особенно молодежи.

В самой острой форме девиантность выступает как преступность, как посягательство на социально-политические и нравственные устои общества, личную безопасность и благополучие его граждан. Рост преступности представляет сегодня наибольшую угрозу стабильности и безопасности общества и личности. Социальное влияние и давление криминального мира на общество,

распространение его морали, психологическое заражение наименее устойчивой части населения (особенно молодежи) — тревожная реальность наших дней. Происходящая деформация ценностных ориентаций у молодых людей создает предпосылки для воспроизводства беззакония, утверждения своеволия, права сильного и жестокого. Борьба с преступностью, с употреблением наркотических средств сегодня превратилась в острейшую, самостоятельную проблему, решение которой требует комплексного подхода.

Девиантное поведение такой категории молодежи, как курсанты и слушатели высших учебных заведений системы МВД России, выраженное в нарушении ими этических, дисциплинарных и правовых норм в различной степени, представляет, на наш взгляд, наибольшую угрозу формированию правового государства в современной России. Молодое поколение блюстителей порядка очень часто выпускается из учебных заведений уже с деформированными представлениями о добре и зле, справедливости и несправедливости.

В настоящее время назрела острая необходимость анализа ряда социальных, психологических, педагогических, этических противоречий в целях предупреждения девиантного поведения курсантов и слушателей вузов системы МВД России:

- между объективными потребностями практики в создании целостной системы профилактической работы с курсантами и слушателями и недостаточным научно-методическим обоснованием ее содержания, форм и методов организации в вузе системы МВД России;

- между накопленным в учебных заведениях системы МВД России опытом работы с курсантами с отклонениями в поведении и недостаточной его осмысленностью в социально-педагогической теории;

- между требованиями к подготовленности выпускников военных вузов системы МВД России как будущих субъектов профилактической деятельности и неготовностью командиров, профессорско-преподавательского состава к формированию у курсантов такой позиции.

Необходимо учитывать тот факт, что социальные, социокультурные и социокоммуникативные трансформации российского общества в конце XX — начале XXI в. привели к актуализации состояния аномии (или общества риска). Спецификой нового, переходного типа общества стала относительность социальных норм. Между тем именно нормы и их нарушение позволяют классифицировать человеческие поступки как девиантные. В современном обществе крайне затруднительно определить критерии нарушения норм, так как продолжающееся противостояние нормативных систем советского прошлого и современной массовой потребительской культуры значительно осложняет ситуацию. Одним из отрицательных социальных последствий сложившейся ситуации стало то, что девиантный поступок в рамках одной нормативной системы не выглядит таковым в другой (и наоборот), что предельно осложняет функционирование общества и его основных институтов, в том числе полиции как элемента правоохранительной системы.

Как представляется, социальная девиация — это особый тип поведения, отклоняющийся от принятого, социально приемлемого поведения в определенном обществе как в позитивном, так и в негативном смысле, т.е. инаковость, непохожесть, оригинальность. При таком толковании содержательного смысла понятие «социальная девиация» выглядит предельно широко. Сущность молодежной девиации определяется взаимодействием биологических, социальных и психологи-

ческих детерминант. Девиантное поведение курсантов образовательных учреждений МВД России имеет свои специфические черты и охватывает круг явлений и поведенческих процессов, связанных как с нормативно-ценностной системой доминирующей культуры, так и со специфическими социокультурными образованиями, принявших субкультурные формы военнослужащей молодежи.

Учитывая социально-возрастные и социально-психологические особенности молодежи (биологическое и половое созревание, незаконченные процессы социализации и социального взросления), стоит отметить, что только привлечение педагогов, социальных работников, сотрудников правоохранительных органов, специалистов-социологов способно принести результат. Высокой значимостью обладают социологи-эмпирики в данной системе, которые должны организовывать регулярный мониторинг проблемы девиантного поведения с применением количественной и качественной методологии анализа. Данный мониторинг должен включать в себя как анализ проявлений девиаций молодежи, так выводы и рекомендации по профилактике и противодействию девиантному поведению молодых людей. Именно эмпирические социологические исследования способны установить обратную связь с молодежью, включенную в сферу девиантного поведения с тем, чтобы управленческие мероприятия в отношении девиантной молодежи строились опорой на информацию о ее социально-психологических и социокультурных особенностях.

В силу социально-возрастных и социально-психологических особенностей обучающимся в образовательных учреждениях МВД РФ свойственны типичные для большинства представителей молодежной возрастной культуры в современной России девиантные поступки (алкоголизм, наркомания, половая распущенность, бытовая агрессия, аморальный образ жизни и пр.). Однако эти отрицательные поступки сдерживаются системой образования и воспитания МВД РФ, вследствие чего их проявления на порядок меньше, чем в молодежной среде современной России. Вместе с тем, система образования и воспитания МВД РФ, носящая закрытый, регламентированный и иерархизированный характер, способствует возникновению специфических девиаций, свойственных субкультуре военнослужащей молодежи (нарушения внутреннего распорядка, порядка несения службы и пр.).

Анализ ситуации в Краснодарском университете МВД России позволил сформулировать представление о наиболее распространенных видах девиантного поведения курсантов. В порядке убывания по частоте проявления это:

- нарушение формы одежды, неопрятный внешний вид;
- нарушение правил внутреннего служебного распорядка;
- халатное отношение к изучению дисциплин, низкая успеваемость;
- нарушение правил поддержания внутреннего порядка в комнатах общежития.

Эмпирическое социологическое исследование, проведенное автором в 2013 году (количественная методология, метод анонимного анкетирования), позволяет сделать вывод о том, что в настоящее время среди обучающихся в образовательных учреждениях МВД России наблюдается устойчивая по численности группа, характерной чертой которой является потенциальная или реальная девиантность. Совершенно очевидно, что столь значительные по численному составу размеры кластера невозможны вне действия устойчивых социальных факторов девиации. Эти факторы связаны как с социокультурной,

духовно-нравственной сферой, так и с социальными практиками, стилем и образом жизни.

Экспертный опрос, проведенный автором, позволил проанализировать различные пути и направления преодоления девиаций курсантов и слушателей. Подчас мнения экспертов оказались диаметрально противоположными. Однако опрошенные специалисты сошлись во мнении, что преодоление девиаций курсантов и слушателей возможно только в случае соблюдения нормативно-правовых актов, регламентирующих данную область. Но этого однозначно мало. Каждый случай — уникален, каждый курсант — личность. Отсюда комплекс правовых, организационных, материально-технических и, конечно, морально-психологических мер.

По мнению экспертов, в образовательных учреждениях МВД России формируется специфическая модель девиации, являющаяся симбиозом гражданских и военных типов отклоняющегося поведения, что значительно осложняет процесс противодействия данной модели девиации.

Экспертный опрос показал, что реформа МВД способствовала в целом улучшению ситуации в аспекте девиантного поведения курсантов и слушателей, однако до полного решения проблемы еще достаточно далеко. Дело в том, что слишком сильна инерция действия глубинных механизмов девиаций курсантов и слушателей, заложенная общегражданской системой социализации, воспитания и образования, а также несовершенством процедур отбора на службу в полицию. В настоящее время становится очевидным факт существования социальной потребности в улучшении морально-нравственного, духовного облика курсантов и слушателей, воспитания личности с возвышенными мотивами, на примерах героев российской и советской истории.

Структурное реформирование системы образовательных учреждений МВД России предполагает психологическое обеспечение профилактики девиантного поведения курсантов и слушателей. Данная система должна включать в себя определение направлений и ответственных за превентивно-профилактическую деятельность, внедрение мониторинга девиантных проявлений обучающихся и оценку эффективности профилактики и скоординированное воздействие на различные категории девиантов со стороны психологов и иных субъектов воспитания (преподавателей, руководителей учебно-строевых подразделений, сотрудников кадрового и воспитательного аппаратов). И, безусловно, необходимо создавать службы социологического мониторинга внутри образовательных учреждений МВД РФ силами профессорско-преподавательского состава. В ближайшей перспективе представляется целесообразным:

– спланировать и провести комплекс воспитательных мероприятий по профилактике основных видов нарушений служебной дисциплины. Ответственными за выполнение должны выступать начальники факультетов, управление по работе с личным составом.

– повысить уровень взаимодействия между психологами и командирами учебно-строевых подразделений. Ответственными за выполнение должны стать начальники факультетов, а также начальники УСП и УРЛС.

Список литературы

1. *Байрамов В.Д.* Проблемы социальной работы с молодежью в современной России. – Ростов н/Д, – 2009;
2. *Кубякин Е.О.* Молодежный экстремизм в условиях становления глобального информационного общества. – Краснодар, 2011;
3. *Райдугин Д.С.* Философия преступления: социальные аспекты. Дис. ... канд. филос. наук по специальности 09.00.11 – Социальная философия. – Краснодар, 2007 г.
4. *Райдугин Д.С.* Проблема полипарадигмальности современной социологии молодежи // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки/ – Краснодар. – № 1. – 2013. – С. 84–87.
5. *Бочарников И.В.* О государственной идеологии России // Международные отношения. – 2013. 1.

Социальная группа как элемент социальной структуры общества

A social group as a part of the social fabric

САВЧЕНКО Дмитрий Владимирович — адъюнкт кафедры философии и социологии Краснодарского университета МВД России, e-mail: tspoz@yandex.ru.

SAVSHENKO Dmitriy Vladimirovich — Adjunct of the chair of Philosophy and Sociology of Krasnodar University of Russian Ministry of Internal Affairs, e-mail: tspoz@yandex.ru.

Аннотация. Современное общество выглядит весьма сложным и диверсифицированным образованием. Важную роль в обществе играют социальные группы, выступая своего рода «микромоделью» системы социальных взаимодействий в целом. Именно поэтому представляет значительный теоретический и практический интерес социологический анализ социальных групп.

Ключевые слова: общество, социальная структура, социальная группа, теоретические и эмпирические исследования социальных групп.

Summary. Modern society seems very complex and diversified formation. Social groups play an important role in society performing a kind of micromodel of the system of social interactions in general. It is therefore of the sociological analysis of social groups represent considerable theoretical and practical interest.

Keywords: society, social structure, social group, theoretical and empirical studies of social groups.

Социология управления рассматривает актуальные проблемы современного общества, изучает органы управления с точки зрения функционирования их в качестве социальных систем. Важным компонентом управленческой деятельности, изучаемой социологией управления, является проблема внутригруппового регулирования и социальная самоорганизация в отдельных группах и организации в целом.

Как известно, уже на самых ранних этапах развития человеческого общества люди собирались в группы, которые способствовали их выживанию и развитию. Люди взаимодействуют друг с другом в группах. Однако не всегда это взаимодействие протекает гладко, не всегда группа достигает поставленных перед ней или ей самой целей.

Изучение проблемы работы групп и методов работы с группами становится все более актуальным как в личностном, так и в социальном аспекте, что обусловлено большим практическим интересом, так как все больше принимается групповых решений, целенаправленная деятельность групп людей требует более эффективного управления. Особую важность эта проблема приобретает в настоящее время — в период бурных перемен в нашей стране. Многие люди, лишившись привычных устоев, норм и ценностей, дезориентированы, им приходится менять работу, переучиваться, искать новые способы взаимодействия с другими людьми. В этих условиях перед любым руководителем встает вопрос поиска нужных и «правильных» людей, быстрой их адаптации, повышения эф-

фективности работы группы и организации в целом. Социальная организация как группа людей, деятельность которых сознательно координируется для достижения общей цели или целей, служит наиболее эффективным средством в деятельности социальных групп. Сущность ее эффекта состоит в том, что люди, действуя совместно, могут сделать значительно больше, чем действуя поодиночке. Необходимым условием эффективности управления для руководителя является умение работать в малых группах и умение строить взаимоотношения с сотрудниками организации в целом.

Социальная группа — сложный объект междисциплинарного обществоведческого анализа, что подтверждается едва ли не в первую очередь размытыми и противоречивыми трактовками ключевого термина «социальная группа». Трудность для понимания сущности социальной группы детерминирована и значительными расхождениями между научными и обыденными представлениями. Кроме того, необходимо принимать во внимание тот факт, что с развитием и усложнением облика социума менялось и научное понимание групповых связей и взаимодействий людей, что подчас создавало существенный гносеологический вакуум, препятствующий научному прогрессу. В настоящее время также не представляется возможным говорить о каком-то стабильном терминологическом аппарате в междисциплинарной области научного познания.

С.П. Авдеев констатирует: «у ученых нет полного согласия относительно определения понятия «социальная группа». Этому есть несколько причин. Во-первых, трудность возникает в связи с тем, что большинство понятий в социальной философии появляются в ходе социальной практики: они начинают применяться в науке после длительного их использования в жизни, и при этом им придается самое различное значение. Во-вторых, трудность обусловлена тем, что образуется множество видов сообществ, в результате чего для точного определения социальной группы необходимо выделить из этих сообществ определенные типы [1; 97].

На взгляд автора, сложившаяся ситуация детерминирована сложностью и многогранностью такого объекта научного познания, как социальная группа, которая, по сути, представляет собой основу «атомарной» структуры социума.

Стоит отметить, что изучение социальных групп с различных теоретико-методологических позиций осуществляется психологией, социологией, философией, социальным управлением. Рассмотрим специфику социологического и социально-психологического подходов к анализу социальных групп. Так, социологический подход отличает ряд особенностей. Следуя теоретико-методологическим основаниям институционального подхода, социологи стремятся обнаружить и описать объективный критерий идентификации и дифференциации групп, при этом отдавая себе отчет в том, что таких критериев может быть достаточно много. Различия социальных групп можно обнаружить в различных основаниях (этнических, религиозных, культурных). Принимая один из критериев за основу, социология анализирует каждую социальную группу, ее связь с обществом в целом, отдельными личностями, группами, общностями, институтами.

Также стоит подчеркнуть, что для социологического анализа определяющим выступает вопрос о том, по какому критерию следует отбирать группы для анализа из имеющегося многообразия различного рода объединений, которые имеют место в человеческом обществе.

Во многом социологическому подходу близок социально-психологический. Для него характерен несколько иной угол зрения, заключающийся по преимуществу в рассмотрении лишь самого факта наличия некоторого множества лиц, в условиях которого протекает деятельность личности [2]. Социально-психологический подход сосредотачивается на анализе взаимодействия членов группы, а также позитивных и негативных процессов, происходящих в социальной группе (вопросы, связанные с природой групп, закономерностями их развития и совершенствования, взаимодействия групп с индивидами, другими группами и институциональными образованиями) [3; 13].

Актуальность использования социологического подхода к анализу сущности социальных групп объясняется тем, что современное общество представляет сложное диверсифицированное объединение множество разных людей, причем в этом множестве «возникают определенные группы, общности, которые отличаются друг от друга и находятся между собой и обществом в целом в разнообразных соотношениях» [4; 58]. Именно социологический подход наилучшим образом подходит для объективного и всестороннего анализа социальной структуры общества, в том числе в аспекте существования различных социальных групп.

Рассмотрим подробнее содержательную суть ключевого понятия «социальная группа», учитывая тот факт, что, как уже отмечалось ранее, здесь имеются немалые сложности.

В частности, под социальной группой понимается «любая совокупность индивидов, объединенных общими интересами, находящимися во взаимодействии, оказывающих друг другу помощь в достижении личных целей» [5].

Несколько более широкий смысл в рассматриваемую дефиницию вкладывается в «Социологическом энциклопедическом словаре», где она предстает как «совокупность индивидов, объединенных любым общим признаком: общим пространственным и временным бытием, деятельностью, экономическим, демографическими, психологическими и другими характеристиками» [5].

Также удачным представляется определение социальной группы, данное Я. Шепаньским в книге «Элементарные понятия социологии». По его мнению, социальная группа — это «объединение людей (не менее трех лиц), основанное на общем участии в какой-либо деятельности, связанное системой отношений, которые регулируются их функциональными отношениями, а также социальными правами и обязанностями, определяемыми соответствующими институтами; члены группы обладают общими ценностями и отделены от других общностей принципами обособления» [6; 67].

Таким образом, с позиций социологического подхода правомерно рассматривать социальную группу не просто как «совокупность людей, объединенных по формальным или неформальным признакам, а групповую социальную позицию, которую занимают люди» [7].

Социологический взгляд предполагает также анализ социальных групп в системе общественных отношений более широкого порядка — как совокупности взаимодействий различных объединений людей, регулирующихся формальными или неформальными социальными институтами.

В качестве признаков социальной группы ученые обычно выделяют:

- общность потребностей;
- наличие совместной деятельности;

- формирование собственной культуры;
- социальную идентификацию членов общности, их причисление к этой общности.

Кроме того, в качестве характерных черт социальной группы выделяют следующие:

- она развивается;
- ей принадлежит определенный набор социальных норм, регулирующих взаимодействия;
- группа имеет свою ролевую структуру [5].

Таким образом, социальная группа играет важную роль в структуре современного социума, в том числе и российского. Отличаясь рядом признаков, социальная группа тем не менее не характеризуется однозначно и непротиворечиво большинством исследователей. Сложившаяся ситуация не способствует развитию научных и управленческих моделей решения проблем, связанных с социальными группами.

Список литературы

1. *Авдеев С.П.* Знание в связях социальности. – М., 2005.
2. <http://www.psychlist.net/socpsy/00084.htm>.
3. *Левин К.* Динамическая психология: Избранные труды / под общ. ред. Д.А. Леонтьева и Е.Ю. Патяевой. – М.: Смысл, 2001.
4. *Каганович А.А.* Социальная группа как объект социально-философского анализа // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. – 2012. – № 1 (17).
5. Социологический энциклопедический словарь. – М., 1998.
6. *Щепанский Я.* Элементарные понятия социологии. – М., 1969.
7. www.wikipedia.org.

УШЕЛ ИЗ ЖИЗНИ ОЛЕГ ЕВГЕНЬЕВИЧ ПОЛЯКОВ (16.10.1983 — 10.08.2013)

10 августа 2013 года не стало одного из наших авторов и коллег — Полякова Олега Евгеньевича.

Олег начал работать в отделе информационных технологий сразу по окончании им в 2008 году факультета прикладной математики и информатики МГГЭИ, то есть с момента формирования этого структурного подразделения. Во многом благодаря его усилиям началась эпоха информатизации и автоматизации нашего института.

Олег был незаменимым в отделе: многие вопросы развития и внедрения информационных систем не только предлагались, но и разрабатывались именно им. Теперь человека нет, но после него остался ряд реализованных инновационных проектов, которые будут долгое время функционировать на благо института. Кроме работы в своем основном подразделении, Олег успевал преподавать на кафедре прикладной математики и информатики.

Многие студенты запомнили его как современного и грамотного преподавателя, ходить на занятия к которому было действительно интересно и познавательно.

Эта смерть — не личная драма его родственников, коллег и друзей. Она с элементами трагедии: человек непоколебимого духа, своим примером ежедневно доказывавший то, что коляска, ставшая атрибутом его существования с 1998 года — не приговор, а вызов. И на этот вызов, как и на всякий другой, нужно отвечать. Ответы Олега были просты и однозначны: чемпион России по фехтованию, один из ведущих инженеров ИВЦ, талантливый преподаватель, перспективный ученый. Он не уступил своей инвалидности ни в чем! Но смерть, как известно, зачастую предпочитает лучших из нас, нанося свой удар без предупреждения.

Обидно осознавать, что все здесь изложенное — просто слова. Частью банальные — те слова, которые говорят многие о многих. Но другого способа выразить свою боль в тексте у нас нет.

И еще: спасибо, Олег, за все твои победы, за все поражения — за борьбу, пример которой делал и делает нас сильнее. Будь уверен в том, что дух твой жив в каждом, кто тебя знает — черпавшим и черпающим твою силу для своей ежедневной борьбы, вне зависимости от того, инвалид он или нет.

Друзья, коллеги: коллектив МГГЭИ

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

Вестник МГГЭИ является научным изданием, в котором публикуются статьи и другие материалы, *отражающие научно-исследовательскую работу в области социально-гуманитарных и экономических дисциплин* с учетом его профиля как вуза для лиц с ограниченными возможностями здоровья. Приоритет отдается статьям, обладающим научной новизной, обобщающим результаты актуальных по проблематике исследований авторов, представляющим интерес для научной общественности и специалистов-практиков. Обязательное условие публикации работ *соискателей ученых степеней* — рецензии и рекомендации кафедр, отзывы научных руководителей. Экспертиза рукописей осуществляется также на заседаниях редколлегии. Журнал оставляет за собой право на сокращение объема материала и его литературную правку. *Плата за публикацию в журнале не взимается.*

Правила оформления направляемых в журнал рукописей.

Материалы представляются напечатанными в 2-х экземплярах через 1,5 интервала (кегель 14) на одной стороне листа + электронный носитель; *поля*: верхнее — 3, нижнее — 2, левое — 3, правое — 2 см.

Рисунки, схемы и таблицы должны быть пронумерованы и озаглавлены.

Термины и аббревиатуры, впервые встречающиеся в тексте, следует раскрывать (кроме общеупотребительных).

Объем: статей 10–20 страниц А4, аспирантских исследований — до 12, студенческих учебно-исследовательских работ — 5, рецензий — 4.

Страницы текста должны быть *пронумерованы*.

К рукописи прилагаются *на русском и английском языках*: 1) *авторская справка*: (Ф.И.О. полностью, ученая степень, звание, официальное наименование места работы, должность, электронный адрес); 2) *аннотация (резюме)* не более 15 строк; 3) *список ключевых слов* — до 7.

Ссылки на источники и литературу даются в квадратных скобках *в тексте*: указывается порядковый номер источника и страница [12; 75]; список использованной литературы (кегель 12) помещается в конце статьи в алфавитном порядке *без нумерации* (сначала работы на русском, после них — на иностранных языках). *Автор несет ответственность* за достоверность приведенных фактов, цитат, статистических и иных данных, имен собственных, географических названий и других сведений. Текст рукописи подписывается автором с указанием координат для связи (почтовый и электронный адреса, телефоны).

Материалы (2 экз.) посылаются в редакцию в виде простых почтовых отправлений по адресу: 107150 г. Москва, ул. Лосиноостровская, д.49, каб. 211. E-mail: RIO-mggei@yandex.ru.

Решение о публикации или отклонении рукописи принимается по результатам экспертной оценки. При положительном решении *автор берет обязательство не публиковать ее ни полностью, ни частично в другом издании без согласия редакции в течение полугода.*

Рукописи авторам не возвращаются. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.